

№1 / 2018

№1

2018

КРАЕВЕДЪ

ПРИАНГАРЯ

КРАЕВЕДЪ

Редколлегия:

Председатель Н. П. Николаев,
Председатель комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по природным ресурсам,
собственности
и земельным отношениям

С. Гольдфарб,
(заместитель председателя),
д.и.н., профессор Иркутского
государственного университета,
член общественной палаты
г. Иркутска

А. Петров,
(ответственный секретарь),
помощник депутата
Государственной Думы РФ

А. Елизарьев,
главный редактор
еженедельника «СМ №1»

Ю. Зуляр,
д.и.н., профессор

В. Шахеров,
д.и.н., профессор

М. Сенчурина,
к.п.н., доцент факультета
сервиса и рекламы
Иркутского государственного
университета

Редактор-составитель
С. Гольдфарб

Содержание

Николай Николаев: Краеведение — это фундамент общества	3
КИРЕНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет Н. Анкудинова	
Тройка	7
ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ	
Баторов Григорий. «Учитель Учителей!»	17
КАЗАЧИНСКО-ЛЕНСКАЯ ИСТОРИЯ	
На северных рубежах Уголок России — Казачинско-Ленский район	21
ЗАЛАРИНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет Галина Макогон. «Много кораблей ушло на фронт...»	47
ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет М. Рожков. Тайны Иркутского некрополя	58
НУКУТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет Яковлева Алена	
Сакральные места деревни Шалоты и села Верхняя Куйта Нукутского района Иркутской области	65
ТУЛУНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет Мария Трач. Легендарный Гадалей	77
ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ	
Елена Шевкунова. Самый молодой населенный пункт Приангарья	80
Юлия Мушинская Проводы старой музейной двери	83
ЧЕРЕМХОВСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет Ольга Сокольников. Ударный мирный труд	85
Ольга Сокольников. «Больше угля — ближе победа»	110
Ольга Сокольников. Японские военнопленные в Черемхово. . .	125
БРАТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Событие Денис Медовщиков. В деревне Анчирикова Братского района появился свой мемориал славы	131
Галина Макогон. Есть «Семейная хроника» Маланиных	137
ИСТОРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ	
Станислав Гольдфарб Исаак Гольдберг: обратный отсчет	141

*Николай Николаев:
Краеведение — это фундамент
общества
Депутат Госдумы от Иркутской
области уверен: чем глубже мы будем
изучать свою историю, тем сильнее
станет наша страна.*

В Иркутской области наибольшее количество краеведов сосредоточено, наверное, в Братске. К примеру, братчане решили составить энциклопедию затопленных во время строительства ГЭС деревень и создали сайт, где можно почерпнуть информацию о поселениях доргородского периода, личностях в истории и т. д. А в прошлом году здесь открылось отделение Общества краеведов Приангарья.

ЛЮДИ ПИШУТ ИСТОРИЮ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Отделение возглавила руководитель историко-краеведческого музея братской школы № 5 Елена Савицкая, которая регулярно публикуется в журнале «Краевед Приангарья».

По ее словам, краеведение формирует настоящие ценности: патриотизм, духовность и национальное самосознание.

— Краеведы — это кроты истории, которые делают свою работу долго, душевно, терпеливо и тихо. Люди пишут историю для людей. Краеведческие исследования — это взгляд на нас самих, — подчеркнула она. — Мы делимся знаниями, чтобы люди ценили свою Родину, ведь ее история удивительна.

Напомним, что идея публикации в специальном журнале интересных исторических фактов, связанных с судьбами людей, в разные годы живущих на территории Иркутской области, принадлежит депутату Госдумы от Иркутской области Нико-

лау Николаеву. И родилась эта идея тоже в Братске.

— Как-то в рамках круглого стола мы подняли тему истории, и братчане сказали, что краеведческий проект им необходим, потому как в северной столице области много увлеченных людей, которые с воодушевлением занимаются поиском своих корней, изучают особенности быта предков, по крупицам собирают информацию о своей малой родине, — сказал Николай Николаев. — Спустя год братчане подтвердили, что их предложение — это не набор всем известных историй, а большая кропотливая работа, можно сказать, образ жизни целого ряда людей, которые абсолютно искренне и откровенно интересуются историей Братска, затопленных при строительстве ГЭС деревень. Эта история собирается, хранится и представляет собой исключительную ценность. Она интересна всем. Проект нужно развивать, и, в первую очередь потому, что это была инициатива людей.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВ ТАКЖЕ РАССКАЗАЛ, ПОЧЕМУ ЕМУ ТАК БЛИЗКО КРАЕВЕДЕНИЕ

— Я родился в 1970-м году и историю семьи, глубокую историю, узнал от своей бабушки, когда был уже подростком, — отметил он. — Часто так и случается, что именно в этом возрасте бабушка, мама или другой родственник начинает рассказывать о том, откуда пошел род. И часто мы надеемся на свою память, но потом о многом забываем. Сейчас в свои почти 50 я жалею, как, наверное, многие и многие люди, о том, что недостаточно внимательно слушал, не записал, не сохранил... Краеведение — это не большая история с какими-то глобальными событиями, а та, которая открывается через людей, через их судьбы, какие-то маленькие факты биографий. Это как раз те рассказы родственников, кото-

рые каждый из нас чаще всего, к сожалению, пропускает мимо ушей. Поэтому если мы вместе будем писать эту историю, пусть и маленькими эпизодами, про семью, про деревню, про какого-то обычного человека, мне кажется, мы и создадим фундамент общества и каждого из нас. Ведь только имея общий фундамент, мы сможем чувствовать себя вместе, по-настоящему вместе, потому что именно эта — маленькая история — нас и объединяет.

ПРОЕКТУ БЫТЬ

Держа в руках очередной номер журнала «Краевед Приангарья», Николай Николаев еще раз подчеркнул, что проект состоялся.

— Как известно, делать что-то впервые легко — на энтузиазме, на подъеме, — констатировал он. — А вот все последующее дается уже сложнее. Нужно думать о том, как наполнить проект еще более глубоким содержанием, развивать его, выводить на новый уровень. Но опыт выпуска журнала показал: мы встали на правильные рельсы. Уже сейчас понятно, что с точки зрения наполнения и смысла этот проект имеет право на жизнь и будет развиваться дальше. В отличие от официальной истории из учебников, краеведение — история для каждого. Любое событие преломляется через историю семьи, конкретных людей. К примеру, мы отмечали 100-летие революции. Для кого-то это исключительно славная дата, которая стала основой новой жизни. Для других — это трагедия, лишение всего. Поэтому любое событие имеет много толкований. И краеведение — это преломление истории через судьбу конкретного человека, паутинка, которая связывает всех нас, это основа, то самое общее, что сплачивает людей как народ, то, что объединяет нас как представителей отдельного города, региона, страны. Чем больше будет подня-

то этих связей, чем больше будет восстановлено корней, тем прочнее фундамент, на котором мы должны строить наше будущее. Из этих историй мы также должны извлекать уроки — как для себя, так и для своих детей. В отличие от официальной истории, которая не раз переписывалась, краеведческие, личные истории, не перепишешь — они правдивы. А только на правде можно учиться и строить будущее. Поэтому для меня это исключительно важный проект, и я буду прилагать все усилия к тому, чтобы он развивался дальше. Тем более, что я ощущаю в этом вопросе серьезную поддержку не только братчан, но и жителей других территорий Иркутской области. Проект интересен. Важно, чтобы эти маленькие истории стали всеобщим достоянием. Поэтому наша функция — собрать как можно больше таких историй и дать им публичную жизнь. Журнал, конечно, все не вместит. Поэтому важным направлением развития проекта должны стать публикации на сайте <http://краеведприангарья.рф>. Необходимо, чтобы внутри сайта заработала поисковая систе-

ма, и люди могли найти там истории родных районов, поселков и деревень.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВ ТАКЖЕ ПОДЧЕРКНУЛ, ЧТО ЭТОМУ ПРОЕКТУ НЕ СТОИТ СТАНОВИТЬСЯ НАУЧНЫМ

— Журнал «Краевед Приангарья» должен оставаться народным. Тогда он будет интересен и ученым в том числе, — заявил депутат. — Краеведение в последние годы становится все более популярным. И в рамках развития проекта нам предстоит сделать еще очень многое. Идея создания журнала родилась в северной столице Иркутской области не случайно. Братск — это город традиций, а из традиций, в том числе, и состоит краеведение. Братск — город, который объединил людей из разных регионов еще той большой страны. Это была большая комсомольская стройка. И все эти люди из разных республик бывшего Советского Союза стараются сохранить свои корни. Так что здесь большой простор для творчества каждого.

КИРЕНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Н. Анкудинова

ТРОЙКА...

Слова, слова, слова... Иногда самые простые, немудреные слова приобретают в нашей жизни очень важный, магический смысл, вызывая священный трепет в душе. А порой самое обычное и невинное слово вдруг пробудит гению память и поселит в сердце тревогу и страх. Такое слово — тройка. Оно имеет несколько значений. Тройка — цифра, школьная отметка, упряжка лошадей, номер маршрута транспорта, костюм из трех предметов, название чего-нибудь, содержащего три единицы, например, группа из трех самолетов, комиссия из трех человек. Вот оно. Комиссия из трех человек — как раз то, что на протяжении трех десятилетий было страшно произносить и жутко слышать. Хотя, когда создавались первые тройки, ничего зловещего они в себе не несли. Шла гражданская война, разруха, нависла угроза голода в городах. Правительство решило, что спасти положение может только политика военного коммунизма, вводится продовольственная разверстка, при которой все продукты, произведенные в крестьянских хозяйствах, изымаются в счет продовольственного налога, вывозятся в город и распределяются среди рабочих. Вот для реализации этой политики и были созданы комиссии из трех человек — тройки. На заседании Киренской районной продовольственной тройки, состоявшемся 21 ноября 1922 года, слушали телеграфное распоряжение Губпродкомиссара (Губернского продовольственного комиссара) и Предгубсовнарсуда (Председателя Губернского советского народного суда) «...об организации особой сессии нарсуда по налоговым делам» и доклад Райпродкомиссара «Об усилении кадров приемщиков на время большого подвоза

продуктов плательщиками в счет налогов». Постановили:

— «...ходатайствовать перед Губпродкомиссаром ввиду политической неблагонадежности Жмурова утвердить на должность председателя сессии нарсуда УполГПУ (уполномоченный Объединенного государственного политического управления) по Киренскому уезду товарища Серебренникова, от Укома Гребневу, от райпродкомиссии налогинспектора Демкину»;

— «...послать одного приемщика с Чечуйского приемпункта в Ичерскую волость для приемки поступающих по налогу и сдаче Лензолото продуктов, в счет нарядов»¹.

Подобная политика государства по отношению к крестьянству не внушала доверия к новой власти, росли протестные настроения среди крестьян.

Время шло, и правительство должно было показать мировому сообществу, что власть диктатуры заканчивается, и страна Советов на пути к светлому будущему строит правовое государство. Началась подготовка к всенародным выборам, участие в которых могли принимать все, кроме тех, кто лишен избирательного права. Был создан Киренский Окружной административный отдел, который должен был организовать работу по выявлению лиц, подлежащих лишению избирательных прав, работу по лишению прав, составлению списков лишенцев. Ведение постоянного письменного учета лишенных избирательных прав возлагалось на сельские Советы, Райисполкомы и Горсовет в специальной книге — алфавите.

В 1928 году по Киренскому округу были лишены избирательных прав 1506 человек, из них:

- в городе Киренске — 250;
- в Усть-Кутском районе — 322;
- в Макаровском районе — 378;
- в Чечуйском районе — 356;

в Казачинском районе — 75;

в Преображенском районе — 84;

не вошедшие в списки города и районов — 41².

В 1930 году по городу Киренску были лишены избирательных прав 338 человек³.

Все эти меры, не решив проблем со снабжением продуктами рабочих, лишь еще больше усугубили положение крестьян, что, естественно, усилило недовольство властью.

Положение с продовольствием в городе становилось все тяжелее. Так, в информации секретаря Киренского окружного исполнительного комитета Самойлова, подготовленной 21 марта 1930 года для Сибирского Краевого исполкома, говорится: «...городское население еще с осени 1929 года продуктами первой необходимости стало снабжаться с некоторыми перебоями, а затем в последующее время эти перебои усилились и в последнее время дело со снабжением продуктами города стало совсем неважно, перейдя к минимальным нормам по отношению ко всем продуктам, некоторые из них отсутствуют совершенно. Так, например, масло выдается только детям до 12-летнего возраста по норме в 300 грамм в месяц, а в отношении рыбы, то таковой, за исключением одного сорта соленой сельди (плохой), не имеется совершенно»⁴.

Ясно, что принимаемых мер недостаточно. Если крестьянство всем образом своей жизни втянуто в непрерывный производственный процесс — вспашка, сев, прополка, уборка, уход за скотиной — и не может пойти на организованный протест, то рабочие свободны, мобильны и, если их не накормить, способны в любой момент пойти на бунт. Значит, их надо накормить. А где взять? А у кулаков. Составляются списки кулацких хозяйств, по состоянию на 1 января 1932 года в такой список внесено 151 хозяйство Киренского района⁵. А если посчитать, сколько людей было в этих

хозяйствах, то количество увеличится во много раз. Для чего нужно было записывать людей в кулаки? Для того, чтобы у них все забрать, их самих выселить. Вот тут-то вновь появляются тройки и приобретают свой зловещий смысл.

Передо мной протокол № 22 заседания Киренской районной тройки по выселению кулачества от 23 сентября 1931 года. И уже не важно, что в состав комиссии вошло четыре человека — это тройка по своей страшной сути. Слушали: о Гладких Егоре Павловиче, проживавшем на территории Петропавловского сельского Совета, лишенном «...избирательных прав в 1931 году. В хозяйстве наемный труд использовался систематически. До 1930 года имел кузницу, в которой также использовал наемный труд. С целью уклонения от раскулачивания в конце 1930 года злостно хозяйство ликвидировал и выехал в Якутск»⁶. В семье, кроме жены, пятеро детей от трех до семнадцати лет. Постановили: выслать и объявить розыск. Неясно только, зачем разыскивать. Если все равно выслать...

Репрессии — карательные меры, применяемые государственными органами. Во все времена в любом государстве каждое правительство пользуется этим инструментом. Но одно дело, когда эти меры касаются отдельных личностей и призваны поддерживать порядок в стране и сохранить целостность государства, и совсем другое, когда они носят массовый характер, направлены на подавление и физическое уничтожение целых классов, социальных групп и искоренение инакомыслия. А виновность или невиновность человека, уровень ответственности определяются не в судебном заседании на основании законов, а административно, то есть группой людей (тройкой), и носят субъективный характер. Октябрьской революцией были разрушены все органы государственной власти России, в том числе и судебной, и для наведения по-

рядка в 1917 году был запущен механизм административной власти, который был остановлен лишь в 1956 году. Причем административные наказания носили весьма серьезный характер: лишение избирательных прав, раскулачивание, принудительные работы, ссылка, арест и даже высшая мера — расстрел. В списке лишенных избирательных прав по городу Киренску из 338 человек 211 административно-ссылных, и лишь 7 человек лишены прав по решению суда.

Революционное движение в России возглавила Российская социально-демократическая революционная партия (РСДРП). В 1903 году на II съезде партии при выборах в руководящие органы произошел раскол, в результате которого появилось две партии: партия большевиков (сторонники В. И. Ленина) и партия меньшевиков (их противники). Меньшевики поддерживали революционную идею, но, по сути, были либералами и приверженцами реформизма. Большевики же были яркими представителями коммунистического движения, которое предполагало изменение государственного уклада не путем реформирования капитализма, а полного слома существующего государственного уклада жизни и создание совершенно нового коммунистического государства. Жизнь при коммунизме должна была подчиняться лозунгу «От каждого по способностям, каждому по потребностям» — замечательный лозунг тоталитарного строя, характерными чертами которого является монополия государственной собственности, директивное централизованное планирование, диктатура партийно-государственной верхушки, опиравшейся на аппарат насилия и массовые репрессии. Дело в том, что способности советского человека (человека новой формации) должны были быть такими, какие требовал «текущий момент», а потребности определялись специальным органом. После съезда в аб-

бревиатуре названия партии большевиков появилась маленькая буква «б», которая и наделала больших бед (РСДРП(б)). В 1917 году к власти пришли умные, образованные люди, прекрасно знающие, как захватить власть, и еще лучше знающие, как ее удержать, более того: что и как нужно делать, чтобы сменить уклад жизни, само мировоззрение граждан нового государства. Опора любой власти — армия, и эта опора в России была надломлена Первой мировой войной и агитаторами-большевиками. Буржуазия в результате национализации ее собственности утратила возможность оказывать финансовую поддержку прежнему правительству. Интеллигенцию назвали «вшивой» и организовали ее вынужденную эмиграцию. Таким образом, осталось два класса, управляемых партией — большевиков, — рабочие и крестьяне. Одна часть рабочих была организована в отряды Красной армии, другая продолжала трудиться на заводах и фабриках, и они были готовы к решению подготовленных для них задач. Крестьянство должно было организоваться в коллективные хозяйства, удобные для управления и контроля. А в период борьбы за власть снабжать Гражданскую войну продовольствием, фуражом, лошадьми; рядовыми — Красную, Белую армии, отряды анархистов; обеспечивать продуктами питания городское население. И вот крестьяне-то оказались как раз тем слабым звеном в четко выстроенной политике укрепления власти: они не готовы были выполнить свалившуюся на них кучу задач по ряду причин. С началом мировой войны в 1914 году был увеличен сельхозналог, мобилизация в армию происходила в основном за счет трудоспособного мужского населения из деревень, что нанесло существенный ущерб крестьянским хозяйствам. Да к тому же партия эсеров (социалистов-революционеров), представлявшая в революционном движении интеле-

ресы крестьянства, недовольная политикой правительства большевиков (рабочим заводы отдали, а крестьянам землю нет), участвовала в антибольшевистских выступлениях. Все эти события и факты общероссийского, государственного масштаба, как в капле воды, нашли свое отражение в истории Киренского уезда.

После февральской революции и отречения царя от престола в уезде был создан общественный Совет, в состав которого вошли представители рабочих и интеллигенции из числа политических ссыльных, военные Киренского гарнизона, поддерживающие идею государственного переустройства России. Но особых изменений в жизни еще не происходило. И только Октябрьская революция окончательно расколола общество на противоборствующие группы:

— Совет определял политическую жизнь в уезде и формировал отряды Красной армии;

— военные, которые остались верны присяге, и для них не было другого пути, как отдать жизнь за «Веру, Царя и Отечество» — Белая армия;

— отряды анархистов под предводительством Нестора Александровича Каландаришвили, к которым примкнули выпущенные из тюрем уголовники и те, кто потерял в революционной сумятице все — дом, семью, средства к существованию;

— так называемые партизанские отряды марковских и макаровских крестьян, организовавшихся для защиты себя и своих семей. Почему «так называемые»? Потому что партизанскими называются отряды, действующие в тылу врага. А в гражданских войнах тыла нет, всюду — передовая.

Столкновение революционной идеи одних, верности присяге других, возможности безнаказанно грабить третьих и необходимости защиты своего дома четвертых вылилось на территории нашего уезда в величайшую из трагедий для

любого народа — Гражданскую войну.

На Гражданской войне нет ни правых, ни виноватых, ни победителей — одни пострадавшие и герои (те, кто придет к власти). Разве не герои политические ссыльные, рабочие, солдаты, перенесшие неисчислимые страдания, отдавшие жизнь за государственное переустройство России? А возможно ли отказать в уважении солдатам и офицерам, не изменившим присяге, долгу? А как судить тех, кого революция лишила всего, а взамен оставила лишь ненависть в душах? А не спасители ли крестьяне, поднявшиеся в очередной раз на святое дело — защиту стариков, жен, детей малых? Поэтому у Гражданской войны нет точной даты окончания. Чуть стихали бои, и началось государственное устройство. В Киренском уезде с 20 января по 14 февраля 1920 года (с отвлечением делегатов на боевые действия) проходил первый уездный съезд Советов⁷. На съезде из числа делегатов был избран исполнительный комитет Киренского уездного Совета (Уисполком), который провел в деревнях выборы первых сельских Советов. Таким образом, в январе-феврале 1920 года в нашем уезде была установлена власть Советов.

Правительством страны перед Советами всех уровней были поставлены первоочередные задачи: выполнение первых перспективных планов, восстановление и развитие народного хозяйства Советской республики на базе электрификации всей страны (план ГОЭЛРО) и коллективизации сельского хозяйства. Реализовать эти планы предполагалось к 1931 году. Однако решение этих задач было невозможно без установления политического единomyслия в стране, поэтому началась ликвидация политических сил, участвовавших в революции вместе с большевиками, но впоследствии не поддержавших их методы государственного строительства; активизировалась работа по пополнению рядов коммунистической

партии. О первых шагах Советской власти в стране и Киренском уезде можно узнать из ежедневной газеты Киренского революционного комитета и Комитета Российской коммунистической партии «Голос Лены». Так, в передовице газеты № 9 от 4 июля 1920 года сообщается о прошедшей выездной «...сессии Революционного военного трибунала Республики, рассмотревшей в судебном открытом заседании 5-6 мая дела по обвинению командира конного сводного корпуса Думенко и его штаба в контрреволюционных действиях. Сессия постановила: командира сводного конного корпуса Думенко, начальника штаба Абрамова, начальника оперативного отдела Блехерта, начальника разведки Колпакова и начальника снабжения 2-ой бригады Кравченко лишить полученных ими от Советской власти наград, в том числе ордена Красного Знамени, почетного звания красных командиров и применить к ним высшую меру наказания — расстрелять; комендантов штаба Ямковского и Носова подвергнуть принудительным работам с лишением свободы — Ямковского на 10 лет, а Носова на 20 лет»⁸.

В 1922 году 47 руководителей партии эсеров были арестованы, 14 из них были приговорены к смертной казни.

Над меньшевиками в 1931 году был организован фальсифицированный суд, хотя организация меньшевиков (РСДРП) прекратила свое существование на территории России в 1924 году. 14 членов ЦК РСДРП были арестованы и приговорены к различным тюремным срокам.

В уезде все, кто когда-либо состоял в партиях меньшевиков и эсеров, в 1926 году при подготовке всенародных выборов были лишены избирательных прав. А в 1930-е годы этот факт явился основанием для их ареста.

Одновременно проводились агитация и прием в члены партии большевиков. Так, в

четвертом номере газеты от 29 июня 1920 года было опубликовано обращение такого содержания: «Киренская организация коммунистов, желая предоставить большому числу рабочих и крестьян возможность записаться в члены Киренской организации коммунистов, устраивает неограниченную запись. Товарищи, не стесняйтесь незнания программы, записавшись в организацию, вы ознакомитесь с ней. В период классовой борьбы нельзя оставаться беспартийным, можно быть только белым или красным. Беспартийным называет себя тот, кто скрывает свою ненависть к Советской власти. Кто стоит за победу рабочих и крестьян, тот не может не быть коммунистом»⁹.

С решением остальных задач было много сложностей. «Наладить земледелие, промышленность, пути и средства сообщения никакая власть не в силах сразу. Чудес Советская власть никому не обещала. Она всегда говорила и говорит, что сбросить с народа ярмо помещиков и капиталистов, значит сделать только меньшую половину дела. Мы теперь свободны устраивать жизнь по-новому, по-трудовому, но еще только приступаем к этому устройению. Нужен неустанный, упорный, дружный труд миллионов тружеников — горнорабочих, учителей, инженеров, врачей, счетоводов и прочих и прочих, чтобы наладить производство предметов первой необходимости и правильное распределение их между нуждающимися. Этот планомерный, согласованный труд миллионов людей и старается организовать Советская власть. Плоды ее усилий явятся не сразу, не в неделю, не в месяц, и даже не в год. Что мы сработаем сообща — будет наше»¹⁰.

Самой большой проблемой была нехватка специалистов для работы в учреждениях, на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве, в армии. Советы возглавили люди, не имеющие ни знаний, ни малейшего опыта той сложной работы, которую им доверили,

хотя вся их деятельность была «...пред-
решена законоположениями, принятыми
всероссийскими съездами Советов и обяза-
тельными для них точно так же, как и для
всей территории республики», — отмечал
в отчетном докладе Н. А. Алексеев на вто-
ром уездном съезде Советов 9 июня 1920
года¹¹. «Наши Советские уездные учреж-
дения страдают без людей и не только по-
тому, что действительно нет людей. Дерев-
ня могла бы дать работников, знакомых с
местными условиями, кровно с нею связан-
ных и не собирающихся покидать края. Но
те ценные работники, которых можно было
бы извлечь из деревни, крайне неохотно
покидают свое хозяйство для общественной
службы по выборам. Как ни почетно зва-
ние народного выборного, но оторваться
от своего хозяйства на полгода, подвергая
его расстройству, а семью материальным
лишениям, согласятся лишь очень немно-
гие. Мы же должны рассчитывать не на
каких-нибудь подвижников, которых ни-
где не сыщешь, а на средних людей, вовсе
не расположенных жертвовать собой ради
общего блага»¹².

Новая экономическая политика (НЭП)
пришла на смену «военному коммунизму».
Замена продовольственной разверстки про-
дольственным налогом, использование
различных форм собственности и привлече-
ние иностранного капитала быстро привели
к восстановлению разрушенного войной хо-
зяйства. В Киренске часть национализиро-
ванных пароходов Глотова была передана в
аренду английской концессии «Лена-Голь-
тфильд». Но в 1924 году Сталин посчитал
НЭП отступлением от коммунистических
идей, и экономическая политика, которая
принесла свои положительные плоды, была
свернута, ликвидировались синдикаты и
концессии, административно был вытеснен
иностраный капитал. Наступил период
принудительных работ.

С 1924 года на строительстве заводов,

фабрик, гидросооружений, в горнодобыва-
ющей промышленности, лесозаготовке стал
использоваться бесплатный принудитель-
ный труд — один из видов административного наказания. Таким образом, к 1931
году каторжным трудом арестованных был
выполнен план ГОЭЛРО не за пятнадцать
лет, как предполагалось, а за десять.

Что касается коллективизации, то и тут
шло не все гладко. Первые коммуны были
созданы в 1920 году «В селе Красноярове,
Марковской волости, три семьи в коли-
честве более 20 человек организовались в
коммуну»¹³. «В деревне Балашево Мака-
ровской волости организовалась сельско-
хозяйственная коммуна под наименованием
«Пахарь» из четырех семейств, количе-
ством 26 человек взрослых и детей. Выра-
ботан Устав, который подан в партком на
утверждение»¹⁴. «В нашем уезде местами
начинают образовываться сельскохозяй-
ственные коммуны. Почин исходит от са-
мых местных крестьян, а не от пришлого
городского люда, как часто бывало в Ев-
ропейской России, и в этом обстоятельстве
можно видеть залог успеха столь нового у
нас начинания. Несомненно, наши ново-
рожденные коммуны встретят много за-
труднений даже в своей собственной среде,
не говоря уже о насмешках и порицаниях
со стороны окружающих. По недостатку
опыта они будут делать ошибку за ошиб-
кой, некоторые из них, быть может, не
выдержат испытания и распадутся. Но не
ошибается только тот, кто ничего не делает.
Терпение и труд все перетрут»¹⁵. Первые
коммуны, действительно, распались. Были
предприняты попытки создания сельско-
хозяйственных артелей, ТОЗов (товари-
щество совместной обработки земли), но и
они, несмотря на лишение прав, высылку,
раскулачивание, индивидуальное обложе-
ние, закончились неудачей. Единоличными
хозяйствами было сложно управлять. Для
контроля за ними необходимо было содер-

жать большой аппарат, крестьяне отказывались от продразверстки — не помогали ни уговоры, ни запугивания.

«Самому отсталому рабочему, самому темному крестьянину — никому не придет в голову, что можно обойтись без воинской повинности, оставив государство беззащитным. Мы безропотно отдаем на службу родине наше драгоценное состояние — наших детей. Но когда наша рабоче-крестьянская власть заявляет нам, что для содержания Красной армии нужны хлеб, мясо и другие продукты, и требует их от нас, мы как будто приходим в недоумение. Мы даем для военной службы сыновей, братьев, мужей. Но скотина для нас как будто дороже. Уделить часть скота для Красной армии нам крайне тягостно.

Крестьяне нескольких волостей нашего уезда постановили на волостных сходах отказаться от разверстки скота. Постановления приняты небольшим большинством голосов. Чем скорее они будут пересмотрены, тем лучше. Отказаться от выполнения тягостной, но необходимой государственной повинности, воображая, будто наш уезд составляет какое-то исключение из общего правила и может, если ему вздумается, не подчиняться общим распоряжениям государственной власти — значит попросту лезть на рожон»¹⁶.

«Тяжелое продовольственное положение уезда, незначительность подвоза хлеба извне и плохие надежды на увеличение этого подвоза в ближайшем будущем требуют принятия самим населением мер, которые хоть сколько-нибудь облегчили бы бедствие и помогли особенно нуждающимся перебиться до осени. Голод — плохой советчик, и если те крестьяне, у которых имеются избытки хлеба, не придут на помощь голодающим, неминуемо возникнут осложнения. Лучше не доводить до беды, не то «пришла беда — отворяй ворота», начнутся беспорядки, насилия, и от них первыми

пострадают те, кому есть что терять»¹⁷.

В 1929 году был принят Закон о землеустройстве, по которому все сельскохозяйственные земли единоличники должны были передать в коллективные хозяйства, которые тут же и создавались. В Киренском уезде с осени 1929-го и до весны 1930 годов все эти работы были проведены. По состоянию на первое марта 1930 года в Усть-Кутском районе было организовано 28 коммун; в Киренском, Преображенском и Казачинском районах — 40 колхозов, 1 сельхозартель, 5 ТОЗов. Коллективизация состоялась. О реакции крестьян на это событие можно узнать из протокола общего собрания граждан деревни Чертовской с участием землеустроителя Н. Я. Романова: «29 сентября 1929 года на общем собрании граждан деревни Чертовской при обсуждении вопросов по внутриселенному разверстанию земли гражданин Кулебякин Михаил Борисович выступал в прениях по касающимся вопросам и в своих предложениях проявлял резкие выступления по отношению к законам Советской власти, не соглашался ни с какими вопросами, касающимися проведения землеустройства, говоря, что со стороны власти есть насилие, что нечего обсуждать вопросы на нашем собрании, когда власть наши постановления тут же на собрании опровергает, а нас только напрасно собирает провожать время. Советская власть ничего хорошего не делает, кроме худого, она совсем крестьянина задавила и ограбила»¹⁸.

И вот как будто все поставленные задачи выполнены, и можно государству крепнуть и развиваться, а народу жить в радости и достатке, но неурожай 1932 года привел к массовому голоду в Поволжье, Украине, на Северном Кавказе, других областях. В Киренском районе голода не было, спасала картошка, но люди недоедали, и постоянно присутствовал страх голода. Недовольство властью вспыхнуло с новой силой, и наво-

дить порядок стали уже не административные отделы, а объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). 5 декабря 1933 года заместитель начальника Киренского оперативного сектора ОГПУ в своей информации председателю райисполкома сообщал: «В деревне Макарово Хорошев — зажиточный, засмеялся, говоря, что он доволен, если и в нынешнем году колхозники будут голодные, скорее что-нибудь да будет. Нам говорили, что вот пройдет первая пятилетка, будет хорошо, а вот уже вторая пятилетка, хорошего ничего нет, кроме разорения»¹⁹.

Начались «голодные бунты». Нависла реальная угроза власти, притом, что в стране к этому времени в руководстве появились молодые, сильные лидеры, которые предлагали другой путь развития государства. И в качестве очередного инструмента, способного поддержать и укрепить власть, в 1934 году создается Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ), которое действует до 1956 года. Система ГУЛАГ состояла из множества исправительно-трудовых лагерей и зон для «врагов народа» — Карлаг (Карагандинский ИТЛ), Дальстрой (Дальневосточный ИТЛ), Беломорско-Балтийский, Воркутинский, Норильский, УСЛОН (Соловецкий), АЛЖИР (лагерь жен изменников Родины). Наша территория входила в состав ВосСибЛага. Экономическая мощь страны создавалась непосильным бесплатным трудом заключенных. Арестовывали людей по подозрению в возможной будущей нелояльности к режиму, по доносам осведомителей и секретных агентов. Однако страх утраты власти вынуждал руководство страны принимать еще более суровые меры, тем более, что страх этот внушали события, происходившие в стране. Начальник Киренского районного отдела УНКВД в своей докладной от 4 февраля 1938 года

сообщал председателю райисполкома о том, что «в сельхозартели «Сибиряк» деревни Никулиной Алымовского сельского Совета 11 колхозников подали заявления о выходе из колхоза, дисциплина в колхозе распалась, из 40 трудоспособных на работу выходят только 8-10 человек»²⁰. За выработанные трудодни колхозники почти ничего не получали, кормились только за счет своего хозяйства, оплата труда в промышленности тоже была очень низкой. И снова за дело берутся «тройки», проводятся массовые аресты, выносятся приговоры по 58 статье — без права переписки, которые не оставляют никому никакой надежды.

В годы Великой Отечественной войны законы были еще более ужесточены военным временем. Подобранный на поле колосок, опоздание на работу на 15 минут, сеledка, завернутая в газету с портретом вождя, и другие подобные «преступления» стоили нескольких лет жизни провинившемуся.

Война окончилась, вернулись домой с победой герои, а там их ждали разруха, нищета, голод и забвение. Боевые командиры, имеющие четырехлетний опыт командования армиями, фронтами, прошедшие через потери, поражения, ранения и победы, оказались не у дел. Армия победителей возвратилась в свою страну, а страна не готова была их принять. Начался очередной виток арестов и расстрелов: сначала высших чинов в столице, а затем и рангом пониже — в регионах. Подавляется воля и насаждается страх, страна живет не по законам, а по Указам. 2 июня 1948 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР — еще один акт устрашения, на основании которого происходило выселение людей за пределы области по приговору общего собрания коллектива, членом которого человек был или не был. К 30 августа 1948 года на собраниях колхозников было вынесено 20 приговоров

о выселении и 42 предупреждения о возможном выселении, что принесло свои плоды: за это же время «... в колхозы района вступило добровольно 38 семейств»²¹.

В 1952 году в стране прошли районные, областные партийные конференции, многие делегаты не вернулись домой с этих конференций. На областных конференциях были избраны делегаты на XIX партийный съезд, который получил название «съезда расстрелянных», т. к. большинство

делегатов было арестовано и расстреляно. В память о тех событиях в нашем городе появилась улица имени «XIX партсъезда». После смерти И. В. Сталина количество арестов сократилось, но система еще действовала до 1956 года. На XX съезде КПСС произошел отказ от проводившейся политики, осужден так называемый культ личности Сталина, после этого началась реабилитация жертв репрессий.

Примечания

¹ Архивный отдел администрации Киренского муниципального района. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137. Л. 95.

² Архивный отдел администрации Киренского муниципального района, Ф.Р-1,оп1д.1136,лл.-26-66

³ Там же Ф.Р-1,оп.1д.137,л.-1

⁴ Архивный отдел администрации Киренского муниципального района. Ф. Р-1. Д. 2. Л. 187-192.

⁵ Там же. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137. Л. 389.

⁶ Там же. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137. Л. 375.

⁷ И. М. Журавлев. Буклет «70 лет восстановления Советской власти в Киренском уезде». 1990 г. Киренск.

⁸ Архивный отдел администрации Киренского муниципального района. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 15.

⁹ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 7.

¹⁰ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 16

¹¹ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 14.

¹² Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1. Л. 17.

¹³ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 4.

¹⁴ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 46.

¹⁵ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 43

¹⁶ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. Р-51. ОП. 1. Д. 1а. Л. 9.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137а. Л. 35.

¹⁹ Там же. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137а. Л. б/н.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Ф. Р-1. ОП. 1. Д. 137. Л. 119.

**ИСТОРИЯ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Баторов Григорий,
ученик 4 класса

«УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ»

Учитель!

Перед именем твоим позволь
смирненно преклонить колени!

ВВЕДЕНИЕ

Что я хочу исследовать? Я хочу узнать историю жизни великого педагога и директора Нукутской средней школы — Ксенофонта Матвеевича Шаглаева. У меня с ним много совпадений: где я живу сейчас, жил великий педагог. Ксенофонт Матвеевич учил мою маму, моего папу, дедушку и принял на работу мою бабушку — Кочурову Екатерину Ивановну (Баторову). Я хочу доказать, что Шаглаева Ксенофонта Матвеевича можно отнести к героям нашего времени. Потому что академик Л. В. Шапошникова писала: «Народ, лишенный чувства почитания своих героев, теряет свою историю, не осознает собственного достоинства и, наконец, утрачивает свою культуру, для которой энергетика подвига является одной из основных опор».

Устремление играет большую роль в жизни человека и от того, к каким идеалам он устремится, кому будет подражать, зависит его будущее. Поэтому своей работой я хочу доказать и показать своим сверстникам, что истинные герои жили рядом с нами. И они могут служить для нас ценностным ориентиром в нашем дальнейшем становлении. Ксенофонт Матвеевич Шаглаев — отличный учитель и директор Нукутской средней школы. Ведь, наверное, не даром моя любимая школа носит название Муниципальное общеобразовательное учреждение Нукутская средняя общеобразовательная школа имени Ксенофонта Матвеевича Шаглаева.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ксенофонт Матвеевич Шаглаев, без сомнения, является одной из самых ярких личностей в богатой истории нашего Унгинского края. Поэтому так часто говорят о Ксенофонте Матвеевиче — патриархе Нукутского просвещения.

Ксенофонт Матвеевич Шаглаев еще с детства мечтал стать школьным учителем. С этой целью он едет в город Нижнеудинск и поступает в педагогический техникум. А в 1932 году успешно его заканчивает. Шесть лет проработав сначала в одной из школ Нижнеудинского района, а затем в Олойской школе Эхирит-Булагатского района, продолжает трудовую деятельность в родной Нукутской средней школе. Молодого специалиста сразу назначают завучем школы.

Педагогический коллектив школы был подготовленным, целеустремленно вел огромную работу как внутри школы, так и вне ее. И молодому завучу пришлось потрудиться с огромной самоотдачей, так присущей его характеру. Уже в те молодые годы Ксенофонт Матвеевич прослыл талантливым учителем и организатором всех добрых дел. Эрудиция и мудрость Ксенофонта Матвеевича еще в те довоенные годы восхищала нукутчан, и добрая молва о нем далеко перешагнула границы земли Унгинской.

Вот передо мной исторический снимок. Исторический он во многих отношениях. На фото весь первый легендарный выпуск Нукутской средней школы, который состоялся 17 июня 1941 года, за 5 дней до вероломного нападения гитлеровских фашистов. Многие выпускники, в том числе две девушки, ушли на фронт защищать свою Родину. Просился на передовые позиции и Ксенофонт Матвеевич, но ему дали так называемую броню. На этом снимке на нас смотрит очень интеллигентный, умудренный опытом человек, за

плечами которого всего 28 прожитых лет.

Пройдет немного времени и решением аймачного исполкома за подписью его председателя П. С. Манушкина Ксенофонт Матвеевич назначен заведующим Нукутского района. Это было 14 сентября 1944 года. В этой должности Ксенофонт Матвеевич продуктивно проработал до лета 1953 года, когда его вновь назначили директором Нукутской средней школы.

За годы педагогической и руководящей работы Ксенофонт Матвеевич внес неоценимый вклад в народное образование.

Благодаря ему Нукутская школа стала средней, первый выпуск состоялся в июне 1941 года. Под его руководством школа добилась больших успехов во всех сферах обучения и воспитания подрастающего поколения. Как пример — перешла на производственное обучение. Действовали столярная, слесарная мастерские, где дети занимались с большим желанием и приобретали не только необходимые навыки, но и профессии, которые в дальнейшем с пользой реализовывались на деле.

В те годы Нукутская школа славилась на всю Иркутскую область. Много раз занимала первые места и переходящие Красные знамена округа и области, была правофланговой в ряду лучших средних учебных заведений.

Очень много внимания уделялось огородничеству и овощеводству. В Ворот-Онгое учащиеся выращивали столько капусты, что ее некуда было девать. Излишки продавали государству, а на вырученные средства приобретали все необходимое для школы.

В 1961 году силами производственной бригады построили так необходимый спортивный зал. А котлован под фундамент перед этим вырыли комсомольцы села Нукуты — методом воскресников. Чудесный по тем временам спортзал! А значит, разрешился острый вопрос с до-

сугом молодежи и самих школьников.

О Ксенофонте Матвеевиче Шаглаеве говорили, что он идеальный директор. Он и учитель в классах, и учитель учителей. Его безукоризненный авторитет помогал не только молодым педагогам, но и убеленным сединой учителям. Он был директором—воспитателем. Был сильнейшим хозяином—ответственным.

У него не было любимчиков: ко всем относился одинаково. Будучи требовательным ко всем, он был добр, корректен, бережно относился к кадрам.

Из воспоминаний моей любимой бабушки Кочуровой (Баторовой) Екатерины Ивановны. Это мне рассказал мой папа — Баторов Александр Маратович (учитель истории, обществознания и права МБОУ Нукутская СОШ).

— Я пришла в нашу школу после окончания ВУЗа в 1952 году, — рассказывает моя бабушка, она ветеран педагогического труда.

— Сначала как-то побаивалась. Но меня в коллективе встретили так тепло, так хорошо, что слов не нахожу.

Особое спасибо, конечно, Ксенофонту Матвеевичу. Человек требовательный, с добрым неиссякаемым юмором, он был для нас, молодых учителей, отцом, хотя и был с нами на равных. Для нас, молодых учителей, приехавших по распределению из западных районов страны, создал хорошие условия проживания: квартиры были выбелены, выкрашены, дрова расколоты и сложены. А ведь многие жители села жили еще в землянках.

Ксенофонт Матвеевич учил мою маму — Баторову Татьяну Александровну, она более двадцати лет работает учителем в родной школе. Недавно она рассказала мне о том, что сказал ее наставник: «Из тебя получится хороший учитель!». Наставления педагога определили выбор профессии учителя моей мамы.

В нашей школе открыт музей, где есть целая экспозиция, посвященная Ксенофону Матвеевичу. В музее, в частности, есть много писем, которые написали ему благодарные ученики, особенно волнуют письма (треугольники) с фронтов Великой Отечественной войны. Я просто представил себе, боец сидит в окопе перед боем, пишет письмо не своей семье, а своему учителю. Насколько сильным был авторитет Ксенофонта Матвеевича, что даже перед лицом смертельной опасности вчерашние ученики не забывали своего учителя. Из стен Нукутской средней школы вышли выдающиеся люди: доктора, профессора, академики разных наук, заслуженные работники нашей страны, Герой Советского Союза летчик Иннокентий Васильевич Кузнецов, Герой Социалистического Труда Иван Алексеевич Панчуков. Ксенофонт Матвеевич все силы, каждую минуту своей многогранной жизни отдал делу обучения и воспитания подрастающего поколения, тысячи учеников прошли через его добрые руки, и все они стали достойными людьми нашего общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древние говорили, что самое страшное в этой жизни — это забвение, значит, мало что хорошего и доброго сделано ушедшим в мир иной на этой земле. Но есть личности, окруженные ореолом любви и благодарности. Благодарности, которая не продается и не покупается, благодарности, цена которой — достойная жизнь человека.

Ксенофонт Матвеевич многим воспитанникам не дал потеряться в жизни, указал верную и правильную дорогу. История Нукутской школы богата своими учениками, которые прославили и прославляют ее на всю Россию, ее выпускники успешно работают и за пределами Родины.

И в заключение хочется сказать, что Ксенофонт Матвеевич Шаглаев всегда был, есть и будет великим героем нашего времени. Его выдающаяся деятельность станет для меня и моих сверстников ценностным ориентиром в дальнейшем становлении нас как достойных граждан своей страны. Я горжусь, что моя родная школа — мой второй дом — носит имя великого директора и педагога.

Список используемых источников

1. Материалы школьного музея МБОУ Нукутская СОШ.
2. Нукутская средняя школа имени Ксенофонта Матвеевича Шаглаева. К 170-летию открытия школы: сб. ст. (редакционная коллегия Романова Л. К., Шаглаева Т. С., Комиссаров И. А.) — Улан-Удэ: Нова-Принт, 2014. 120 с. ил.
3. Рассказы учеников, коллег К. М. Шаглаева.
4. У истоков образования. Газета «Свет Октября». № 14. 1994 г.

КАЗАЧИНСКО-
ЛЕНСКАЯ
ИСТОРИЯ

УГОЛОЧЕК РОССИИ – КАЗАЧИНСКО-ЛЕНСКИЙ РАЙОН

(Печатается частями с сокращениями)

Предисловие

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Данный очерк рассказывает о нашем замечательном крае — Казачинско-Ленском районе. Вы познакомитесь с географической характеристикой, с растительным и животным миром, с историей нашего края. Очерк адресован широкому кругу читателей. Мы не претендуем на полноту освещения поставленных вопросов и систематичность их изложения, но хотим в какой-то степени удовлетворить интерес жителей

к своему родному краю, показать его своеобразие, привить интерес к познанию и изучению нашего района, так как в нашем богатейшем крае еще много недостаточно изученных или совсем не изученных уголков. В работе над очерком были использованы архивные материалы краеведческого музея и краеведческие работы учащихся школ.

Мы выражаем особую благодарность за оказанную помощь в подготовке краеведческих материалов педагогам и учащимся школ Казачинско-Ленского района, Центру внешкольной работы.

Составители — сотрудники МКУК «Казачинско-Ленский районный краеведческий музей»: А. Н. Потапов, А. А. Подымахина, Э. С. Неверова. Оформление ТРЦ Казачинско-Ленского района.

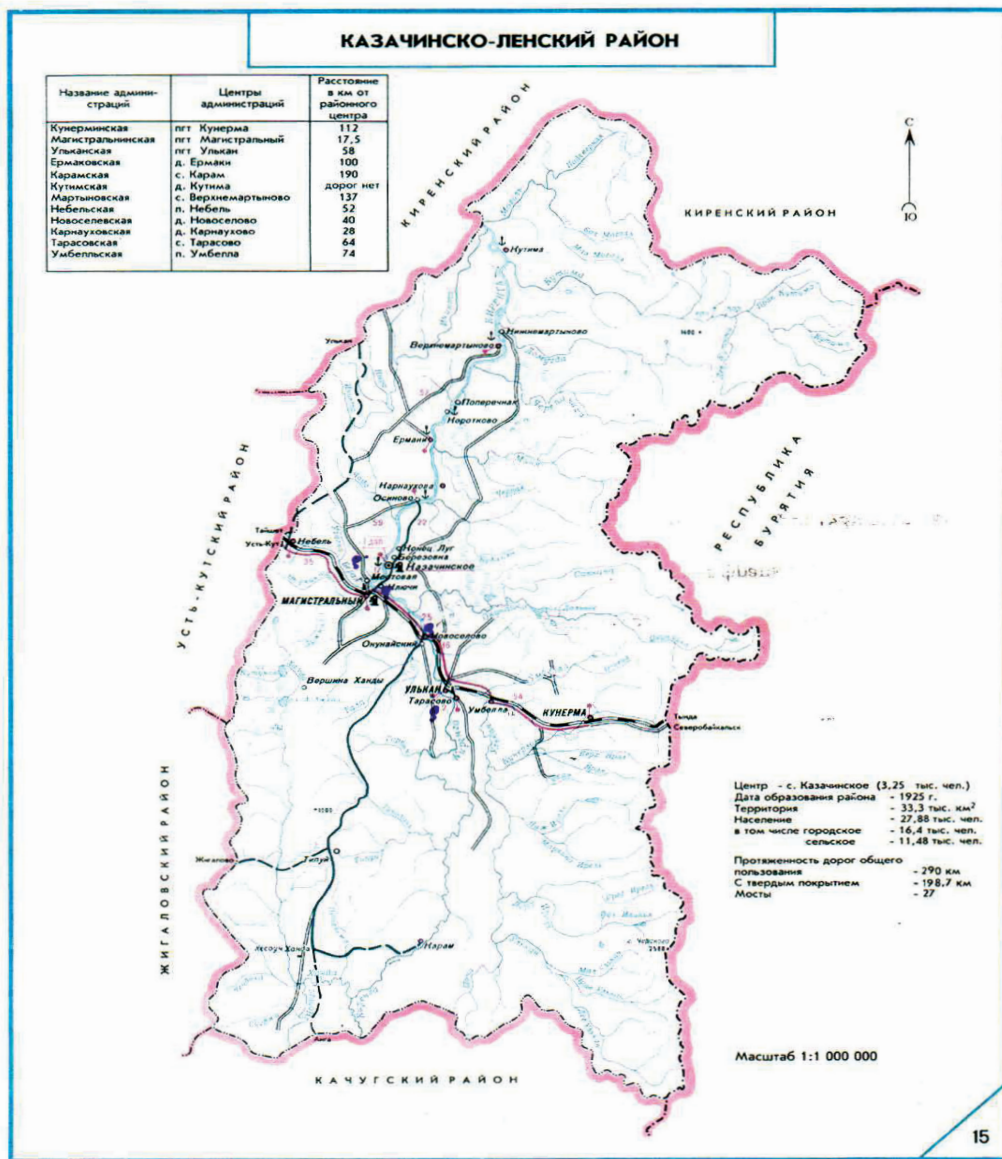

У Киренги многоголосой
Средь веток сосновых и крон
Лежит меж распадков таежных
Казачинско-Ленский район.
Сибиря родные просторы,
Я в край этот с детства влюблен.
Навечно в душе — уголочек России —
Казачинско-Ленский район.
Здесь жили когда-то казаки
Среди первозданной тайги,
И строили БАМ комсомольцы
Усталости всей вопреки.
Здесь путь человека с природой,
Как прежде, не разделен.
Навечно в душе — уголочек России —
Казачинско-Ленский район.
И если судьба вас когда-то
Забросит наш край посетить,
С источников жизни на Талой
Таежную свежесть испить,
Пусть станут родными просторы
И край, что я с детства влюблен,
И в сердце частичка России зажжется —
Казачинско-Ленский район.

Песня «Казачинско-Ленский район»
Слова и музыка В. Аверьянова

ИСТОРИЯ КАЗАЧИНСКО-ЛЕНСКОГО РАЙОНА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Казачинско-Ленский район имеет территорию, вытянутую в меридиональном направлении на 450 км и в широтном — 150 км, граничит на севере с Киренским, на юге — с Качугским, на западе — с Жигаловским и Усть-Кутским районами Иркутской

области, на востоке — с республикой Бурятия. Географические координаты: крайняя северная точка — 57035/ с. ш., 108051/ в. д.; крайняя южная точка — 54040/ с. ш., 108038/ в. д.; крайняя западная точка — 54059/ с. ш., 106042/ в. д.; крайняя восточная точка — 55059/ с. ш., 109020/ в. д. Площадь района составляет 33 275 кв. км., или 4,2% от площади Иркутской области. Районный центр — с. Казачинское.

Основной отраслью промышленности является лесная промышленность: лесозаготовка, лесопиление, деревообработка. В

силу своего месторасположения и уникальных особенностей природы район располагает значительными ресурсами для туризма.

**ФЛАГ
КАЗАЧИНСКО-ЛЕНСКОГО
РАЙОНА
ДАТА ПРИНЯТИЯ: 28.09.2005
ОПИСАНИЕ:**

Голубое прямоугольное полотнище, отношение ширины к длине 2:3, несущее изображение жёлтого орлана с белым хвостом и с белой рыбой в лапах. Под ним — два узких сходящихся остриями треугольника, разделенных по горизонтали на белую и голубую половины; к остриям треугольников сверху присоединен белый ромб, снизу — голубой; ниже треугольников и ромбов — белое полотнище.

ОБОСНОВАНИЕ СИМВОЛИКИ

Флаг разработан на основе герба района.

Казачинский район был образован в 1926 году в составе Киренского округа. В 1930 году был пере-

именован в Казачинско-Ленский район. Заселение территории района русскими «промышленными людьми» началось с XVII столетия и происходило в основном по берегам реки Киренги, которая является основным водным объектом района, играющим важную роль в жизни местного населения. Название реки произошло от эвенкийского слова «кирен» — названия птицы (орлана-белохвоста) и слова «гна» — места, где она вьет свое гнездо. Изо-

бражение орлана-белохвоста, держащего рыбу, делает «гласным» название реки на флаге. Своеобразие Казачинско-Ленского района состоит в том, что большая часть его территории представлена в первозданном природном облике. Белыми треугольниками аллегорически показаны неповторимые вершины Байкальского хребта и хребта Аkitкан, среди которых особое место занимают уникальные по красоте памятники природы: ледник «Солнечный», находящийся на высоте 1800–1900 метров близ пика Черского, и водопад «Большой Каскад» на реке Куркуль. Белый цвет (серебро) в геральдике — символ чистоты, искренности, мира и взаимопонимания. Голубой цвет символизи-

рует на флаге свежесть воздуха и чистоту водных просторов района, в зеркальной глади которых отражаются горные вершины. В геральдике голубой цвет — символ благородства, чести, духовности. Желтый цвет (золото) — символ уважения, богатства, стабильности, интеллекта.

Авторская группа: идея флага — Константин Мочёнов (Химки), Петр Наумов (Иркутск), Евгений Корниенко (п. Магистральный); обоснование символики — Кирилл Переходенко (Конаково); компьютерный дизайн — Оксана Афанасьева (Москва). Утверждено решением районной Думы (№ 128) от 28 сентября 2005 года.

ГЕРБ КАЗАЧИНСКО-ЛЕНСКОГО РАЙОНА
ДАТА ПРИНЯТИЯ: 28.09.2005
ОПИСАНИЕ:

В лазоревом поле с серебряной оконечностью вверху — летящий вправо с вздытыми крыльями золотой с серебряными глазами, хвостом и клювом орел (орлан-белохвост), несущий в лапах серебряную рыбу; внизу — поверх границы оконечности — два соображенных, соединенных концами острия переменных цветов и позади места их

соединения такой же ромб, развернутый поперечно щиту. Согласно Закону Иркутской области от 6.07.1997 № 30-03 «О гербе и флаге Иркутской области» (абз. 2 п. 5, Ст. 5, Гл. II), герб Казачинско-Ленского района может воспроизводиться в двух равнодопустимых версиях: без вольной части и с вольной частью — четырехугольником, примыкающим изнутри к верхнему краю герба Казачинско-Ленского района с воспроизведенными в нем фигурами герба Иркутской области.

Обоснование символики то же, что и у флага. Авторская группа: идея герба — Петр Наумов (Иркутск), Евгений Корниенко (п. Магистральный); геральдическая доработка — Константин Мочёнов (Химки); обоснование символики — Кирилл Переходенко (Конаково); компьютерный дизайн — Оксана Афанасьева (Москва). Утверждено решением районной Думы (№ 127) от 28 сентября 2005 года.

ВОДЫ РАЙОНА

Основной водной артерией является река Киренга, впадающая в реку Лену у г. Киренска. Она берет начало в горах Байкальского хребта и протекает с юга на север, деля территорию района на две части — восточную и западную. Общая длина реки — 665 км, площадь водосборного бассейна

— 46 920 кв. км, ширина реки колеблется от 120 до 350 метров, имеет множество притоков, рукавов и проток, образующих большое количество островов, немало отмелей и перекатов. Начало ледовых образований на реках района наблюдается во второй половине октября и заканчивается ледоставом в первой-второй декаде ноября. Слово «Киренга» происходит от эвенкийского «Киреннга», что означает «Орлиное гнездо». Корень слова «кирен» означает «орел», а в более свободном переводе и толковании — «коршун», суффикс «-нга» обозначает гидроним. Наиболее крупные притоки Киренги: Улькан, Ханда, Миня, Домутда, Черепаниха, Умбелла, Черная, Моголь, Кутима и другие. Озер на территории района немного. Наиболее значительные из них: Дальнее, Дургань, Ближнее, Взъемское и группы озер — Кунерминские, Ирельские, Хандинские. Площадь их водной поверхности колеблется от 5 до 1 200 га.

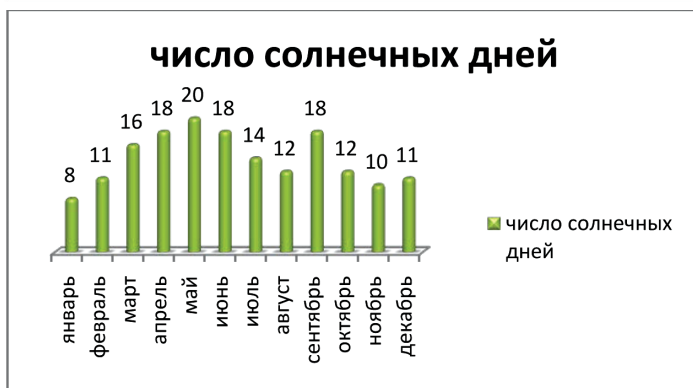
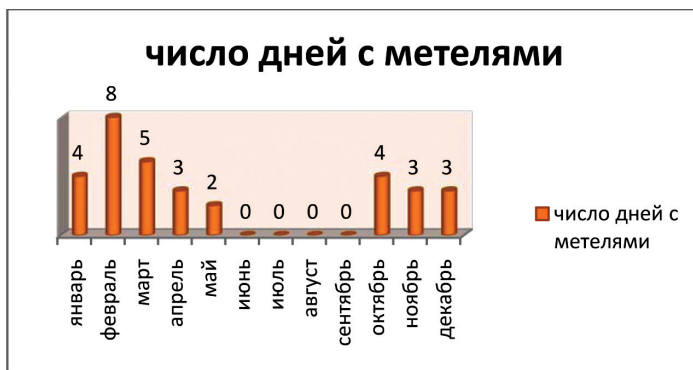
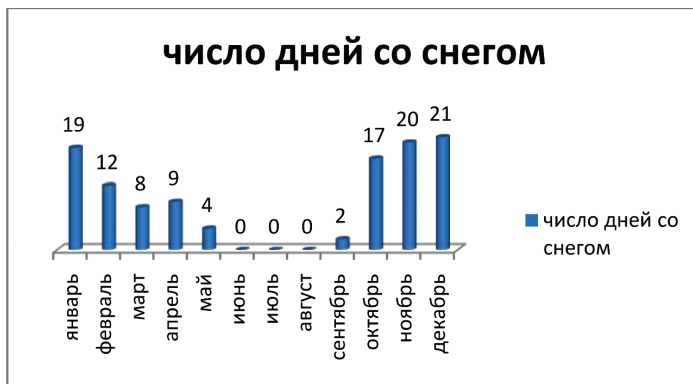
КЛИМАТ

Климат района умеренный резко континентальный. Территория находится в области вечной мерзлоты. По данным Казачинской метеостанции, среднегодовая температура воздуха $-3,7^{\circ}\text{C}$ (таблица №1); продолжительность безморозного периода — 87 дней, морозного — 152. Среднегодовое количество осадков составляет от 360—500 мм. Разрушение снежного покрова начинается 24 апреля, а полный снежный сход — 30 апреля. Продолжительность

периода со снежным покровом — 187 дней (Зонов В. В., Филиппова С. А., 1973, с. 179). Снежный покров значительный и в отдельные годы его высота достигает 90 и более сантиметров. Распределение высоты снежного покрова в регионе неравномерно. Наиболее рано снег ложится в восточной части, в горных цепях Байкальского хребта и хребта Аkitкан. Здесь снегопады интенсивные и за короткий промежуток времени его высота достигает 3,5 м.

месяцы	Температура воздуха ($t^{\circ}\text{C}$)			Относительная влажность (%)	Количество осадков (мм)	Снежный покров (см)
	Средняя температура	Минимальная температура	Максимальная температура			
Январь	-26,2	-51,1	-2,7	81	20	34
Февраль	-22,2	-45,2	-1,1	79	13	40
Март	-11,9	-42,6	+10,4	75	10	42
Апрель	-1,7	-28	+18,9	65	13	16
Май	+6,4	-11,2	+28,4	59	28	-
Июнь	15	-2,5	+33,2	69	53	-
Июль	17,8	+1,9	+38,4	73	58	-
Август	14,9	0,2	+34	79	60	-
Сентябрь	7,4	-9,3	+28,2	81	42	-
Октябрь	-3	-26,2	+17,5	79	25	6
Ноябрь	-15,3	-39,1	+3,3	79	24	14
Декабрь	-25,3	-49,3	+2,4	80	22	27
За год	-3,7	-51,1	+38,4	75	368	-

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕЛЬЕФ

В орографическом отношении территория района контрастно делится на две части: большую равнинную, представленную Предбайкальской впадиной (центральная часть района), расположенной по периферии Среднесибирского плоскогорья, и меньшую, занятую Лено-Ангарским плато (на западе), которое крутым уступом поднимается над Предбайкальской впадиной и Прибайкальем (на востоке), которое относится к юго-западной части Северо-Байкальского нагорья. На западе района расположена северо-восточная часть Лено-Ангарского плато, относящегося к Среднесибирскому плоскогорью. В тектоническом отношении плоскогорью соответствует Сибирская платформа, испытавшая на последних этапах геологической истории общее поднятие, неодинаковое в разных частях. В связи с этим рельеф плоскогорья разнообразен. Максимальная высота на территории района составляет 1 078 метров. Преобладающие высоты над Предбайкаль-

ской впадиной чуть более 500 метров. На территории центральной части района выделен орографический район Предбайкальская впадина. Протянувшаяся пониженная территория, расположенная по периферии Среднесибирского плоскогорья, имеет меньшие высоты по сравнению с окружающей местностью. Предбайкальская впадина, протянувшаяся с юга на север, обладает абсолютными высотами 300–500 метров в северной части района и от 500 до 800 метров в южной части. Она отличается характерным грядовым рельефом. Причем гряды и разделяющие их понижения вытянуты параллельно краю горной страны. Рельеф же северной части впадины в основном равнинный с редкими невысокими холмами, речные долины врезаны неглубоко, а слабо дренированные междуречья заняты болотами. На востоке района горное обрамление, почти без предгорий, которое представлено северной частью Байкальского хребта (г. Черского — 2 588 метров) и южной частью Аkitканского хребта (максимальная высота на территории района — 1 675 метров),

расположенного на северо-востоке района. Аkitканский хребет на всем протяжении круто обрывается к Предбайкальской впадине, возвышаясь над ней на высоты 700—1 200 метров. Восточные склоны хребта переходят в средневысотные горы (1 200—1 400 метров), становясь выше за пределами района.

Полезные ископаемые: каменный уголь — Хандинское месторождение, карбонатное сырье для производства извести и цемента — Беринское, глина керамзитовая кирпичная — Бадахинское, песок строительный — Джелтуйское.

На территории района выделяются три геоморфологические структуры: Верхнеленское поднятие, Предбайкальский компенсационный прогиб и часть Байкальской горной области (Зонов Б. В., Филиппова С. А., 1973, с. 176).

Верхнеленское поднятие является восточной окраиной обширного Лено-Ангарского плато. Для исследуемого района — это Лено-Киренгский водораздел. Один из крупнейших водотоков — река Ханда,

дренирующая обширную Хандинскую депрессию.

Предбайкальская предгорная впадина относится к прямым отрицательным морфоструктурам Иркутского амфитеатра. В рельефе описываемого подрайона центральное место занимает Киренгско-Ульканская впадина, протянувшаяся от верховьев рек Киренги и Улькана до реки Кутимы, правого притока Киренги. Киренгско-Ульканская впадина генетически связана с одноименной тектонической депрессией или предгорным прогибом, также тектонического происхождения. Ниже устья Кутимы Киренга выходит из пределов впадины и вступает в область Верхнеленского поднятия. Результаты изучения опорных геологических разрезов в бассейне реки Киренги свидетельствуют о сложных условиях их формирования. Колебания климата в среднем плейстоцене сопровождались оледенением гор Прибайкалья, максимальная фаза которого имела место в самаровское время, когда при выдвигении ледников с гор в центральную часть Предбайкальской впадины

в хвойных лесах исчезли теплолюбивые широколиственные виды (липа, ильм, дуб). На плоских возвышенностях и склонах речных долин в темнохвойной тайге сократилось число темнохвойных (ель, кедр сибирский и пихта) и увеличилось число светлохвойных (лиственница, сосна обыкновенная) видов. Такое изменение состава растительности Предбайкальской впадины, безусловно, отразило смену влажного климата менее влажным, но более холодным. Тогда же ледниковые подпруды обусловили перестройку гидросети бассейна реки Киренги.

По Кульчицкому А. А (1967 г.), западная граница максимального оледенения проходила через следующие пункты (с юга на север): вершина р. Туры, устье р. Средней Ирели, устье р. Маркиной Ирели, правый берег Киренги у урочища Токо-Макит, устье р. Умбеллы и далее на север, вероятно, обходя с востока с. Казачинское.

Байкальская горная область. Согласно данным В. П. Маслова, все пространство от р. Киренги до оз. Байкал можно разделить на четыре зоны различной ширины и протяженности, а также различного морфологи-

ческого и генетического характера: первую западную зону можно назвать предгорной. Она постепенно начинается с Приленской плоской возвышенности. Ближе к горам эта зона включает в себя длинный и узкий, вытянутый в меридиональном направлении, хребет. Севернее Окунайки этот хребет не обнаружен. Он частично гольцовый, имеет ровные и гладкие вершины. Высота его не более 1 200 м. над уровнем моря.

Вторая зона названа «Окунайскими Альпами». Эта зона начинается резким уступом в виде островерхих гольцов, сразу достигающих большой высоты (около 1 500 м. над уровнем моря). Ширина Окунайских Альп различна: она мала на юге и сильно расширяется в районе рр. Окунайки и Мини. В районе р. Кунермы эта зона имеет всего одну довольно высокую горную цепь, или хребет, возвышающуюся огромной стеной (пики «Акульи зубы», «Частокол», «Верблюды»).

Третья зона по протяженности от 30 до 50 км. состоит из плоских и округлых гольцов средней высотой 1 000–1 500 м. Большое количество озер. Мурманский и

Карельский ландшафт. Редкая растительность, моховой покров, голые округлые скалы, озера в коренных кристаллических породах, сглаженные «бараньи лбы», шумные ручьи и т. д. С этой возвышенности берут начало почти все крупные реки, текущие как в Байкал, так и в Киренгу, несмотря на то, что ее вершины и средний уровень ниже Окунайских Альп.

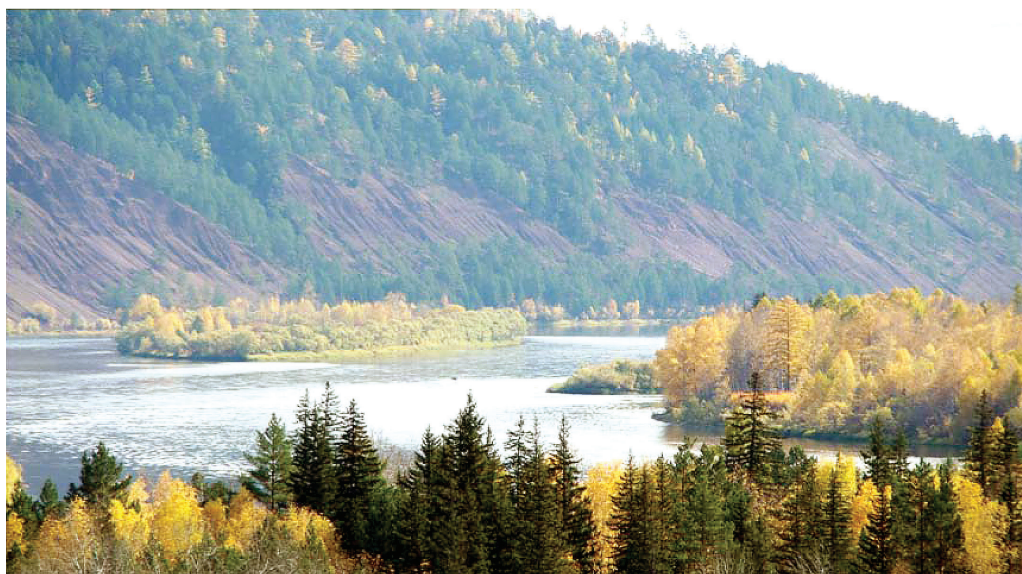
Четвертая зона расположена у самого озера Байкал и описана М. М. Тетяевым (1915–1916 гг.) как зона пониженных относительно гольцовой полосы гор с вершинами до 600–700 м. над уровнем Байкала (В. П. Маслов. 1939, с. 226–232).

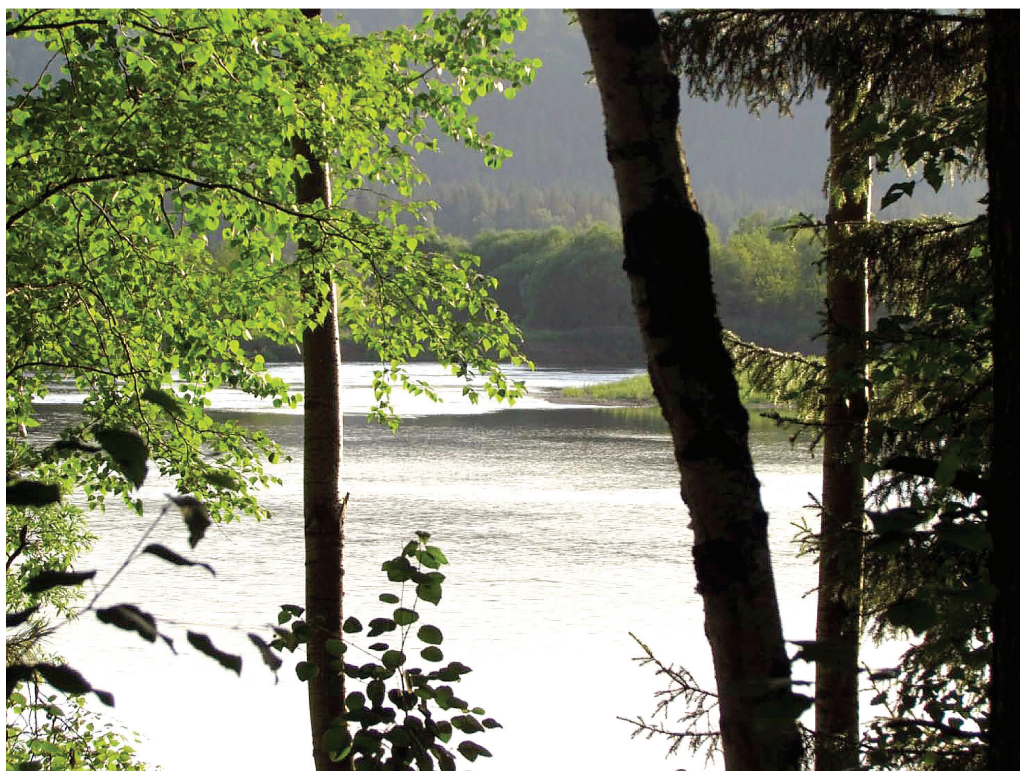
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Территория отличается широким распространением элементов сибирской горной и равнинной тайги. Преобладающая часть растений принадлежит к бореальным видам. Основными видами являются сосна и лиственница, встречающиеся в самых различных условиях среды обитания. Им сопутствуют березы, осина. Ерниковые березы, ольха — кустарниковые виды, индифферент-

ные к почвенно-эдафическим условиям, образуют однообразные и бедные во флористическом отношении сообщества. Пойменные комплексы образованы темнохвойными породами деревьев: кедром, елью, пихтой с примесью сосны и лиственницы. В подгольцовой зоне Байкальского хребта и хребта Аkitкана древесные формы растительности сменяются зарослями кедрового стланика, которые в гольцовом поясе уступают место сообществам горных тундр. (Наумов П. П. 2003).

Флора района представлена уникальными растениями, занесенными в Красную книгу.

Башмачок крупноцветковый

C. macranthum Sw. Цветет в июне—июле. Соцветие закладывается в почке заранее — за 2 года до цветения. Предельный возраст наших башмачков неизвестен, однако у близкого к ним североамериканского башмачка обнаружены корневища в возрасте 23

лет. В природе встречаются формы с другими окрасками: фиолетово-розовая с белой или чуть розоватой губой; чисто-белая, ароматная; желтоватая с сетью желто-зеленых жилок.

Башмачок пятнистый, крапчатый

C. guttatum Sw. Растет в хвойных, смешанных и лиственных лесах. Цветет в мае—июне. В культуре редок, но довольно устойчив. Способен расти и цвести на любых почвах. На альпийской горке порой

разрастается среди камней, из-под которых его корневища трудно выкапывать. Очень декоративен и неприхотлив.

Купальница (жарки)

Купальница (*Trollius irtuticus* Sipl) — луговое растение, а луга очень характерны для ландшафтов России. Купальницы демонстрируют бесконечное разнообразие желтого и оранжевого цветов в благородном сочетании с множеством оттенков зеленого. Они красивы в любую погоду, но особенно хороши на фоне яркого синего неба, у рек, ручьев, прудов и лесных озер. Желтый цвет активен, он вызывает бодрые, радостные чувства, оранжевый — ощущение тепла, как цвет огня или заходящего солнца.

Кувшинка белая

Кувшинка белая (*Nymphaea alba* L.). В славянских сказках представление о кувшинках связывается с загадочным образом русалки. Скандинавские легенды говорят,

что у каждой кувшинки есть свой друг — эльф, который вместе с ней рождается, вместе с ней и умирает. Согласно древнегреческим мифам, кувшинка была когда-то белой нимфой, но потом она погибла от любви к оставшемуся к ней равнодушным Геркулесу и превратилась в прекрасный цветок. Кувшинку-нимфею также называют «дитя солнца»: ее прекрасные цветки раскрываются утром и закрываются с наступлением сумерек.

Калипсо луковичная

Калипсо луковичная (*Calypso bulbosa* L.). Распространена в тенистых мшистых хвойных лесах, часто среди поваленных деревьев, иногда на заболоченных участках, нередко на известковых почвах. Очень редко, но местами бывает в изобилии.

Цветет в мае—июне. Записана в Красную книгу России. Известно несколько подвидов и природных форм с разнообразными вариантами окраски цветков.

Пион уклоняющийся

Пион уклоняющийся, или Пион необычайный, или Марьян корень (*Paeonia anomala*) — вид многолетних травянистых растений рода Пион, произрастающих в светлых смешанных лесах, на лугах и опушках, в долинах рек. Растение относится к редким, а в некоторых регионах считается исчезающим. Время цветения наступает в мае—июне. Плод — листовка. Активные вещества сосредоточены в корне растения,

в котором обнаруживаются эфирные масла, гликозиды, флавоноиды, сапонины, дубильные вещества и следы алкалоидов. Растение признается ядовитым, находит ограниченное применение в народной медицине. Для приготовления настоек заготавливают корни и траву растения.

Лилия кудреватая

Саранка — основоположница садовой группы лилий, названной Гибриды Мартагон, или Кудреватые (Martagon Hybrids). Она появилась в европейских садах еще в Средневековье в числе первых лилий, таких как белоснежная или Мадонны и родственная ей халкидонская, или горная клубненосная, что держит бульбы за пазухой листа. Не самая яркая из них, но выделяющаяся формой цветка, похожей на особый турецкий головной убор. И хотя за это получила свое латинское название *Lilium martagon*, у нас называется чаще лилией кудреватой,

иной раз турецкой, царскими кудрями или просто саранкой.

Лилейник

Лилейник, или Красоднев. Название рода происходит от греч. ἡμέρα — «день, сутки» и κάλος — «красивый», что связано с краткосрочностью цветения большинства видов: каждый цветок обычно цветет один день. Некоторые виды цветут ночью. Общая продолжительность цветения взрослого растения около 25 дней.

Ирис крупноцветковый (касатик вздутый)

Крупный травянистый многолетник до 60–70 см высотой с ветвящимся ползучим корневищем. Прикорневые листья острые, мочевидные, длиннее стебля. Цветков несколько, крупных (диаметром до 15 см), темно-фиолетовых, с гладкими широкими наружными лепесточками.

Немногие знают, что на севере района, примерно в 30 километрах от Мартыново, близ таежного озера с ласковым названием Лазарево растет эндемичное растение — дикий ирис. Из озера вытекает речушка Исток. Если ехать в Нижнемартыново по лесовозной дороге, это будет предпоследняя речка перед деревней.

Водосбор

Водосбор сибирский — растет в освещенных лесах, на опушках, лесных полянах, поднимается в высокогорьях. Распространен по всему Прибайкалью. Цветет в июне — начале мая. Растение в химическом отношении практически не изучено, но известно, что в траве содержатся алкалоиды и флавоновые соединения.

Прострел (подснежник)

Прострел раскрытый, сон-трава — многолетнее травянистое растение семейства лютиковых. Корневище мощное, вертикальное, темно-коричневое. Цветоносный

стебель до 45 см высоты. Цветки прямостоячие, сначала колокольчатые, потом широко раскрытые, до 7–9 см в диаметре. Цветение в апреле—мае.

Башмачок известняковый, настоящий, венерин башмачок желтый

Растение имеет толстое ползучее корневище и длинные извилистые корни. Стебель 25–50 см высоты, листьев 3–4, эллиптических, заостренных, 10–17 см длины. Цветков 1–2, реже 3. Листочки околоцветника красновато-бурые.

В природе известны формы с цветками других окрасок: желтые, красно-коричневые с белой губой, желтовато-зеленые, зеленые, белые. Чаще всего эти формы встречаются в Сибири и на Дальнем Востоке.

Лилия пенсильванская (саранка)

Лилия пенсильванская — многолетнее луковичное растение 40–120 см высотой. Цветет с середины июня до середины июля. Цветение продолжается 15–18 дней.

Родиола розовая (золотой корень)

Золотой корень — многолетнее травянистое растение. Корень толстый, маловетвистый. Цветет в конце июня и в первой половине июля, плодоносит в конце августа.

Лилия карликовая

Лилия карликовая — многолетнее травянистое луковичное растение 20–50 см высотой. Цветение с конца — начала третьей декады июня до середины июля, в целом продолжается 25–30 дней. Семена созревают к концу августа.

Любка двулистная

Любка двулистная — красивое, довольно высокое (30–60 см) растение. Цветки белые, мелкие, пахучие. Цветет в конце июня — начале июля. Живет около 20–27 лет.

Пальчатокоренник длиннолистный

Стебли 40–70 см высотой, полые внутри, толстые до 10 см в диаметре. Листья 10–20 см длиной. Цветет в июне–июле, размножение семенное.

Ятрышник шлемоносный

Ятрышник шлемоносный — многолетнее травянистое растение 20–45 см высотой. Цветки душистые, беловато-розовато-пурпуровые или серовато-фиолетовые. Цветки собраны в густую кисть.

Кубышка желтая

Кубышка желтая — многолетнее корневищное водное растение. Цветки крупные, 4–6 см в диаметре, одиночные, желтые, на длинной цветоножке, раскрываются на поверхности воды.

Борец Паско

Борец Паско — травянистое растение. Стебель прямой, 40–80 см высотой. Цветки крупные, интенсивно-фиолетовые.

Княжик охотский

Княжик охотский — многолетнее растение с лежащими или лазающими стеблями.

Фиалка Александрова

Маленькое бесстебельное растение с коротким древесневеющим корневищем, несущим 1–2 розетки листьев. Листья во время цветения мелкие, позднее увеличиваются. Закрытые невзрачные цветки на коротких крючковатых цветоножках образуются в течение всего лета.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Животный мир насчитывает птиц 242 вида, млекопитающих — 52 вида, амфибий и рептилий — 7 видов. Из них наиболее типичными для нашей местности являются:

Бурый медведь

Хищное млекопитающее семейства медвежьих; один из самых крупных наземных

хищников. Облик бурого медведя типичен для медведей. Тело у него мощное, с высокой холкой; голова массивная с небольшими ушами и глазами. Хвост короткий — 65—210 мм, едва выделяющийся из шерсти. Лапы сильные с мощными, невтяжными когтями длиной 8—10 см, пятипалые, стопоходящие. Шерсть густая, равномерно окрашенная.

Волк

Волк, серый волк, обыкновенный волк — хищное млекопитающее семейства псовых. Волк — наиболее крупное животное в своем семействе: длина его тела (с хвостом) может достигать 160 см, высота в холке до 90 см; масса тела до 62 кг. По общему виду волк напоминает крупную остроухую собаку. Ноги высокие, сильные; лапа крупнее и более вытянута, нежели собачья, длина следа порядка 15 см, ширина 7 см, средние два пальца вынесены вперед, что позволяет отличать следы волка от собачьих. Голова широколобая, морда относительно широкая, сильно вытянута и по бокам обрамлена «бакенбардами».

Рысь

Рысь — весьма своеобразный представитель кошачьих. В отличие от других кошек они высоконогие, с относительно коротким туловищем. Обыкновенная рысь наиболее крупная среди видов своего рода

— длина тела до 1 метра, вес до 15-20 кг. Голова с удлиненными волосами по бокам морды, образующими «бакенбарды», на вершинах ушей характерные кисточки. Лапы очень широкие, особенно передние, к тому же зимой они снизу обрастают длинными волосами и становятся похожими на лыжи, поэтому удельная нагрузка на опору у рыси в несколько раз меньше, чем у других кошачьих. Это наряду с высокими ногами облегчает передвижение по рыхлому глубокому снегу.

Выдра

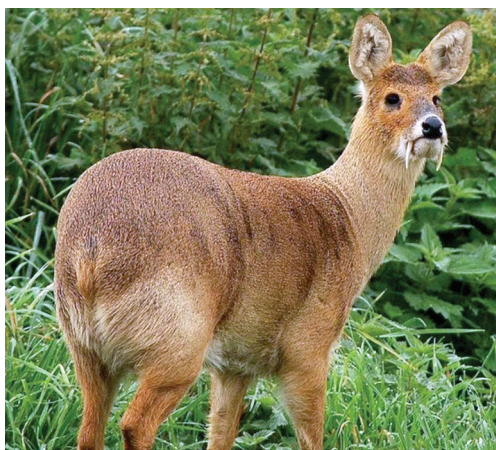

Хищное млекопитающее семейства куньих, ведущее полуводный образ жизни. Обычная выдра — крупный зверь с вытянутым, гибким телом обтекаемой формы.

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

Длина ее тела — 55–95 см, хвоста — 26–55 см, масса — 6–10 кг. Лапы короткие, с плавательными перепонками. Хвост мускулистый, непушистый. Окраска меха: сверху темно-бурая, снизу светлая, серебристая. Остевые волосы грубые, но подпушь очень густая и нежная. Строение ее тела приспособлено для плавания под водой: плоская голова, короткие лапы, длинный хвост и ненамокающий мех.

Кабарга

Кабарга — небольшое оленевидное животное, представитель семейства кабаровых. Длина тела до 1 м, хвоста — 4–6 см, высота в холке до 70 см; масса — 11–18 кг. Задние ноги непропорционально длинные, поэтому у стоящей кабарги крестец на 5–10 см выше холки. Хвост короткий. Рога отсутствуют. У самцов — длинные изогнутые клыки, выступающие из-под верхней губы на 7–9 см; они выполняют роль турнирного оружия. У них также имеется брюшная железа, вырабатывающая мускус. Шерсть у кабарги густая и длинная, но ломкая. Окраска бурая или коричневая. У молодых животных на боках и по спине разбросаны нечеткие светло-серые пятна.

Соболь

Соболь — типичный обитатель горной и равнинной тайги. Основу питания составля-

ют мышевидные грызуны, кедровые орехи, ягоды и насекомые. Детеныши у соболя появляются в апреле–мае. Число их колеблется: 1–2 и реже до 7. Глаза у детенышей прорезываются на 30–36 день, а уже в августе выводки распадаются. В неволе соболь может доживать до 15–18 лет. У него ценный мех, и поэтому его промысел строго регулируется. Хищник, хорошо лазает по деревьям, но является наземным обитателем.

Тетерев

Род куриных птиц семейства тетеревиных. У самцов крайние рулевые перья длинные и изогнутые, распространен в лесных зонах. Самец (косач) — черный с синим и зеленым отливом, на крыле белое «зеркаль-

це». Длина тела 53–57 см. Весит 1,2–1,8 кг. Самка (тетёрка) мельче, рыжеватая с темными пестринами. Гнезда на земле. В кладке 4–14 яиц. Самка насиживает яйца 19–25 суток. Питаются сержками (ольхи, берёзы), почками, побегами, ягодами. Зимой кочуют, соединяясь в стаи. Ценная промысловая птица.

Голубь

Семейство птиц отряда голубеобразных. Размеры преимущественно средние, лишь у венценосных голубей крупные (длина тела до 80 см). Окраска разнообразная. Населяют преимущественно лиственные, реже хвойные леса, открытые пространства, горы и культурный ландшафт. Гнезда строят на деревьях и кустарниках, в дуплах, на скалах, в постройках человека, реже на земле. Моногамы, пары постоянные. В году 2 кладки, реже 4–5; яиц в кладке обычно 2, реже 1. Разные виды насиживают от 14 до 30 суток. Птенцы покидают гнездо на 14–25-е сутки. Вне периода гнездования держатся стаями. Первые дни родители выкармливают птенцов «птичьим молоком» — выделением эпителия стенок зоба. Питаются главным образом различными семенами, ряд видов — плодами.

Лебедь

Птицы семейства утиных отряда пластинчатоклювых. Длина тела до 180 см,

весит до 13 кг. Шея равна длине тела или превышает ее. Селятся на больших озерах с зарослями камыша. Гнезда громоздкие; строят их самец и самка на берегу, у самой воды; в кладке 5–7 (до 12) яиц, насиживает самка 35–40 суток; самец охраняет самку и выводок. Пары соединяются на много лет, хорошо плавают, нырять не могут и поэтому кормятся только на мелководье. Питаются водными и прибрежными растениями, иногда водными беспозвоночными.

Ястреб

Род птиц отряда хищных. Приспособлен к жизни и добыванию пищи в лесу. Короткие крылья с разрезной вершиной и длинный хвост обеспечивают маневренный полет среди деревьев при преследовании и схватывании добычи. Лапы сильные, с

длинными острыми когтями. Слух острый. Гнездятся на деревьях. В кладке 2—6 одноцветных или пятнистых яиц. Насиживает в основном самка. Птенцы очень долго находятся в гнезде, выкармливают их оба родителя. Основная пища — мелкие млекопитающие и птицы, реже земноводные, пресмыкающиеся и насекомые.

Сокол

Род птиц семейства соколиных отряда хищных. Длина тела 21—50 см. На надклювье острый зубец. Оперение жесткое и плотное. Крылья длинные и острые. Гнезд не строят; яйца откладывают на уступы скал, на землю, в старые гнезда других птиц или в строениях (колокольни, башни и т. п.). В кладке 3—4 пятнистых яйца. Насиживает главным образом самка около месяца. Питаются мелкими млекопитающими, птицами, пресмыкающимися, насекомыми. Птиц и насекомых многие соколы ловят на лету.

Дятел

Семейство лазящих птиц, лесные птицы с коренастым телом, прямым долотообразно заостренным на верхушке клювом и жестким хвостом, которым они упираются при лазании по деревьям. Питаются насекомыми и их личинками, живущими под корою деревьев.

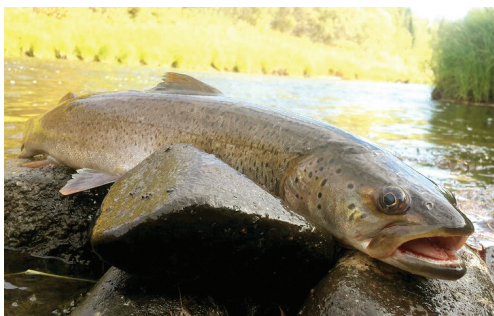

Лось

Лось — самый крупный современный олень. Взрослые самцы достигают 235 см в высоту и в длину до 300 см, массой тела — до 580—600 кг. Это высоконогое, с мощной грудной клеткой животное, относительно коротким туловищем и тяжелой горбоносой головой. Верхняя губа вздутая и сильно нависает над нижней. Уши подвижные, широкие и большие. Под горлом свешивается вниз мягкий кожистый вырост — «серьга», достигающая 25—40 см. окраска лося буровато-черная. Ноги от середины голени и предплечья вниз светло-серые, почти белые. Рога лося имеют форму лопаты с отростками, соответствующими количеству прожитых лет.

РЫБЫ Таймень

Род крупных лососевых рыб. Распространен широко, почти во всех крупных реках и озерах Сибири и Дальнего Востока, также на Алтае и севере Казахстана. Как и все лососевые, таймень — хищник, достигает более 1,5 метров в длину и 60 кг веса.

Ленок

Единственная пресноводная лососевая рыба в своем одноименном роде, обитающая в водоемах Сибири, Дальнего Востока, Китая, Монголии и Западной Кореи. В качестве мест обитания эта рыба предпочитает верховья быстрых прохладных рек, где держится преимущественно небольшими стаями. Длина тела взрослых особей этой рыбы может достигать 70 сантиметров, а вес доходить до 6 килограмм. Ленок имеет очень характерную окраску: темно-бурая спина, более светлая боковая часть и брюхо, большое количество темных округлых пятен по всему телу. Рацион питания этих рыб достаточно разнообразен, в него могут входить личинки насекомых, моллюски, черви, икра и мальки

других рыб, и даже мелкие млекопитающие, попадающие в воду.

Сиг

Род ценных промысловых рыб, входящих в семейство лососевых, широко распространенные в реках и озерах Европы, Америки и северной Азии. Этот род рыб включает в себя более 40 видов, отличающихся друг от друга размерами, внешним видом, привычками и местами обитания. Практически все виды сегов имеют характерную веретенообразную форму тела, достаточно широкую и сильно сжатую с боковых сторон, некоторые виды сегов являются еще и обладателями небольшого горба в передней части спины. Окраска мелкой и плотной чешуи сига имеет преимущественно серебристо-белую окраску, более темную в верхней части спины. Большинство сегов питается в донной части водоемов, где в илистых отложениях содержится много питательных ракообразных организмов и личинок насекомых.

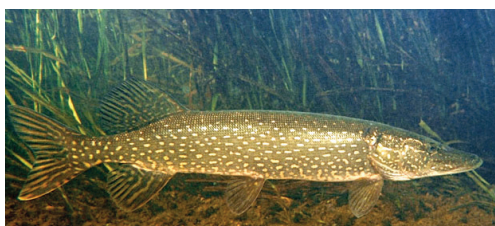
Хариус

Рыба из семейства лососевых, предпочитающая проживать в пресных водоемах с холодной водой, основным отличительным признаком ее служит цветисто-яркий спинной плавник, достигающий значительных размеров в открытом виде. Расцветку тела

этой лососевой рыбы, размеры которой могут достигать 50 сантиметров, составляет серо-зеленый цвет спины с расположенными на ней многочисленными черными пятнышками, и серебристо-серая раскраска боковой части туловища, имеющего еще и ряд продольных полосок. На фоне подобной расцветки достаточно ярко смотрятся плавники хариусов, имеющие грязно-оранжевую и фиолетовую окраску. В большинстве случаев хариусы населяют горные водоемы с прохладной водой и каменисто-галечным дном, где основу их питания составляют различные донные организмы, моллюски и личинки насекомых.

Щука

Широко распространенный род рыб, единственных в своем одноименном семействе, обитающий в пресноводных водоемах Европы, Сибири и Северной Америки. Щуки имеют характерную бутылкообразную вытянутую форму тела с преимущественно серовато-зеленой окраской и многочисленными светлыми пятнами неправильной формы. Размеры взрослых особей этих рыб могут достигать до 1,8 метра, а их масса достигать 47 килограммов. В передней части туловища щуки расположена заостренная морда с двумя рядами длинных и острых зубов. Щуки, являясь активными хищниками, достаточно всеядны и могут употреблять в пищу более мелких рыб, иногда и своих сородичей, различных земноводных, крупных насекомых и мелких млекопитающих, попавших в воду.

Налим

Крупная рыба из семейства тресковых, обитающая в пресных водоемах Европы, Сибири, Северной Америки. Налим имеет вытянутую форму тела, округлую с боковых

сторон, окраска которого состоит из желтовато-серого фона и многочисленных более темных крапинок неправильной формы. Налим считается достаточно крупной рыбой, длина тела взрослых особей может достигать до 2 метров, а вес составлять 30 килограммов. Большую часть времени налим проводит в глубоких донных ямах и лишь с наступлением темноты выходит из них на охоту. Основной рацион налима, считающегося хищником, составляет более мелкая рыба и различные беспозвоночные организмы.

Елец

Небольшой представитель семейства карповых, вес которого не превышает 0,2 кг, а длина туловища составляет 15–20 сантиметров. Удлиненное, слегка сжатое тело этой рыбы, имеет голубовато-серую окраску чешуи на спине, переходящую в серебристо-белое брюхо с желтоватыми плавниками. Основными местами обитания ельца являются быстрые реки или озера с проточной водой, характеризующиеся песчаным или каменистым дном. Основу рациона этих небольших рыб составляют мелкие беспозвоночные организмы, которых они собирают на мелководных участках водоемов и в прибрежных зарослях водной растительности.

(Продолжение в следующем номере журнала)

ЗАЛАРИНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Г. Макогон, директор Заларинского РКМ

«МНОГО КОРАБЛЕЙ УШЛО НА ФРОНТ...»

(из слов А. А. Коломенцевой)

Уа конец XIX в. в Заларинской волости числилось 78 старожильческих семей. Одна из них — Корабельниковы. Почти все носители этой фамилии, зафиксированные документально, объединены в одну семью. Только вот жителей села Тыреть Корабейниковых не удалось соединить с заларинскими Корабельниковыми. Да еще надо сказать о разночтении этой фамилии: она есть и как Корабейниковы, и как Корабельниковы, Карабельниковы, и другие варианты имеются. Для удобства письма мы возьмем ее первый вариант. Оживают из документов страницы прошлого. Так, в 1912 г. Петр Корабельников участвует в сходе граждан, рядом с другими он обсуждает вопросы состояния школьного дела в селе Залари. В 1922 г. у Ильи Карабельникова в дер. Савиново рождается 14-й ребенок! Именно в Савиново определился ареал компактного проживания семьи на первую половину века. Старожилы утверждали, что они прибыли из Ангары, как и другие жители этой округи с фамилиями Дроздовы, Власовы. Возможно, эти семьи прибыли компактно на освоение земель южнее тракта. Фамилия изредка встречается и в других местах губернии. По 3-й переписи в 1762 г., два ямщика Тайтурского станца Усольской волости были женаты на дочерях крестьян Знаменского монастыря Корабейниковых. И еще одна важная деталь: на самом севере Илимского воеводства в XIX в. находилась дер. Корабейникова — видимо, это было начальное гнездо первых пашенных

крестьян Корабейниковых. Плотность проживания людей в XIX веке по Илимскому водоразделу была очень низкой, и практика показывает, что носители одной и той же фамилии были родными. Очень велика вероятность происхождения данной семьи от Корабейниковых с севера Илимского воеводства, из вышеупомянутой деревни.

22 февраля 2017 г. собрались в Заларинском районном краеведческом музее представители семей Ходячих, Смаль—Выборовых, Донец, связанных родством с Корабельниковыми. Отрадно, что носители фамилии, молодые мужчины Григорий и Евгений Корабельниковы также представительно присутствовали на встрече, да не одни, а со своими далеко не равнодушными к истории фамилии членами семей. Встреча была приурочена ко Дню Защитника Отечества. Неоднократно встречалась эта фамилия в списках участников Великой Отечественной войны. В музее имеется фото погибшего Семена Григорьевича, еще 3 фото участников ВОВ — Николая Ильича, Прокофия и Михаила были переданы в музей Зойей Смаль, бывшим хранителем музейных фондов.

Сотруднику музея И. Л. Алексеевой удалось продолжить список участников ВОВ еще шестью именами. Оказалось, что 10 человек Карабельниковых участвовали в войне, из них шестеро не вернулись с полей сражений.

Также имя проявилось и в годы военной жизни с. Залари. Некая В. Корабельникова возглавляла в районе общества Красного Креста и ОСОавиахим. На ее плечах лежало руководство по обучению девушек—медсестер, подготовка населения к обороне. Музейщики надеялись, что Корабельниковы ее знают. Однако место в родословной таблице из 140 человек эта женщина не заняла, к сожалению.

Среди 10 000 фотографий музея нашлось около десятка с Корабельниковыми. На фото класса ЗСШ № 1 1966 г. — Василий Корабельников, он стал морским летчиком. На фото 1970-х годов секретарь РКК В. П. Глухов вручает медаль Василию Егоровичу Корабельникову. На встрече — Корабельников Григорий с красивым статным сыном, своей надеждой и опорой. Именно его имя — Григорий — возглавило генеалогическое древо семьи.

Все присутствовавшие на встрече внимательно слушали информацию из материалов музея, активно помогали восполнить свое немаленькое дерево рода. Встреча, теплая и непринужденная, прошла по заказу Корабельникова Евгения Юрьевича, который бывал в музее до этого не раз, желая установить военную судьбу своих родных. Музей выражает особую благодарность Евгению за представленное на выставке дореволюционное фото, на котором изображены трое мужчин, двое — в военной форме. Скрасил фотографию на память третий герой — молодой бурят или эвенк в национальной одежде. По преданию в семье, он был близким другом воина Корабельникова. Мы же не останемся в долгу перед Евгением. После встречи 2 марта с помощью нового сайта по родословию сотрудник музея Ирина Алексеева нашла точное место захоронения погибшего брата его прадеда — Прокофия Семеновича Корабельникова. Гвардии старший сержант, воевавший в составе 45-й Гвардейской танковой бригады, шофер Прокофий Семенович погиб в местечке Нейслен провинции Бранденбург в Германии 20 апреля 1945 г. Это нам уже было известно на встрече. Не был известен факт: Прокофий Семенович был перезахоронен в земле Бранденбурга в район Штраусберг, на западной окраине населенного пункта Мюнхенберг, у заправочной станции...

ПИСАЛИ СВЕТОМ «НА ОКЕ»...

Большим и хорошим событием прошедшего лета можно назвать 1-й районный съезд фотографов. Имя ему было — «На Оке». Название же связано со спецификой увлечения собравшихся: око, или глаз фотографа, — его главное оружие; на его око попадает самое интересное и увлекательное. Да и место сбора находилось недалеко от реки Оки.

Сбор фотографов района назревал уже давно. Самой большой коллекцией РКМ считается фотографическая. Почти 2 тысячи фото, представляющих историческую ценность для территории, зарегистрировано в фондах музея. Почти 4 тысячи единиц числится и во вспомогательном фонде. Несколько тысяч фото ждут своей очереди на регистрацию. Фотографии коллекционируются по разделам: у музея имеются коллекции фото «Участники войн», «Репрессированные», «Заларинские семьи», «Интересные и знаменитые люди района», «Природа края» и др.

Нельзя не обратить внимание при коллекционировании фотографий на их авторов. История сама дает в руки нам их имена. В 2006 г. музей провел выставку «Как много желтых снимков на Руси...», затем в 2008 г. расширил рамки истории фото в выставке «Остановленное мгновение...» Героями этих выставок стали заларинские фотографы прошлого и настоящего. Имена Федора Невидимова и Никиты Рукавца, Вадима Перетолчина, Сергея Ленденева, Ивана Айдарова — из прошлого. Их наследие — фото 1930–40-х гг. Мы очень благодарны Ивану Андрейчуку, Александру Пилипенко за сотрудничество и фиксацию ими истории Заларей в 1980–2000-е годы.

Наступил XXI век и принес новые веяния в фотоделе. Новые цифровые технологии захлестнули всех поголовно. Люди лю-

бят фотографироваться ну просто страстно! Музей заметил тех, кто верен увлечению уже долго, и решил их объединить.

На съезд фотографов прибыло 14 человек. Большинство из них музей привлекал к участию в Межрегиональном фотоконкурсе (Москва — Иркутск) «Край, где я родился». Трижды состязались в нем заларинцы с другими участниками. Тогда познакомились, пересмотрели не один десяток работ друг друга, отметили фотографии победителей: в 2014 г. С. Земляничкина «Кормчий»; в 2015 г. Ю. Алексеевой «Крыши»; Н. Хазиева «Бессмертный полк» в 2016 г. Если на названный конкурс участники подавали по 3 фото, то на своем съезде они представили уже персональные фотовыставки по 15—20 работ. Музей обеспечил участникам выставочные площадки, зрителей, оформил заголовки, представил портреты участников и аннотации их творчества, взял на себя изготовление многих фото. Открытие состоялось 24.06.2017 г. в с. Тагна. Дата была приурочена ко Дню села Тагна. Принарядились для него березы на берегу. Дымок костерков приглашал всех отведать блюда, приготовленные на живом огне. Сновали артисты в нарядах. У всех улыбки, хорошее настроение — и у приехавших издалека, и у озабоченных хозяев, устроителей праздника. Главным украшением встречи была катившая свои зеркальные воды серебристая река-Тагна, которая щедро охлаждала разгоряченных путешественников. Тут, на берегу Тагны, для представления и собрались в единый фотокруг Н. Хазиев, Н. Телешева, А. Преловский, С. и М. Земляничкины, А. Петраускас, Ю. и И. Алексеевы, Т. и А. Виноградовы. В круг заларинцев вместились усольчане Игорь Павлович Ощепков, Владимир Степанов, Тельнов Игорь — мастер, изготавливающий оформительские рамки любых размеров. Но сегодня он привез свою удивительную коллекцию фо-

тоаппаратов. Она очень кстати пришлось к теме встречи и вызвала неподдельный интерес у зрителей. В. Тельнов представил свою живопись в технике аэрографии, что многие посетители увидели впервые. Другими яркими гостями встречи стали иркутяне Арвидас Антано Куликаускас — известный фотограф, член правления Иркутского областного отделения Ассоциации жертв политрепрессий. С ним прибыла и его супруга Вечер Нина Николаевна, председатель Ассоциации. Человек-муравей, человек-глыба, Арвидас прибыл на машине, собранной своими руками и оборудованной для дальних поездок (в ней даже холодильник был!). На ней же он оформил свою красавицу-выставку «Литва — мой край родной...» Все его фото были оформлены в формате А3 под стеклом. Он единственный из всех сопровождал выставку текстами к разделам, своим рассказом о работе над снимками, преподавал на практике урок культуры фотодела. Заодно на протяжении дня Арвидас и Нина рассказывали о деятельности Ассоциации, провели встречу с потомками ссыльных литовцев.

Люди рассказывали друг другу по кругу о себе, о своем пути к фотографии. Ответствием для всех стало письмо известного иркутского фотографа, а заодно и нашего земляка, Александра Князева.

Выставки работали в течение целого дня. Зрители с удовольствием ходили по природному проспекту, переходя от одной выставки к другой. Смотрели в одиночку, группами и семьями. Авторы неспешно вели беседы тут же. Обсуждались интересные сюжеты снимков.

Каждый автор презентовал свою выставку перед зрителями в микрофон. Впервые в общественной жизни района слово на сцене взяли фотографы. Посетители внимательно слушали каждого выступающего. Не могли в этот день не вспомнить ведущего в не-

давнем времени профессионала в этом виде искусства — жителя с. Моисеевки И. Г. Андрейчука, которого весь район привык видеть с фотоаппаратом в руках. Иван Григорьевич оставил после себя сотни тысячи снимков заларинской природы, портреты людей, съемки общественных событий.

Дальше по программе музей объявил фотоконкурс в номинациях «Люди» и «Природа» среди участников съезда. Весь день можно было видеть фотографов на разных площадках села. Для с. Тагна репортажи с концерта, спортивных игр сделал Р. Хазиев. Он же, Юля Алексева, Саша Петраускас фотографировали детей на игре «Лазертаг», проходившей на территории больничного комплекса. Конечно, рядом со взрослыми были дети супругов Преловских, И. Алексеевой, Т. Виноградовой. Преимущество дела было налицо. Дети активно внимали взрослым.

Закончилась встреча фотографов в музее «Госпиталь», где участники поделились своими впечатлениями от увиденного и услышанного за день. Особую роль в Круглом столе сыграл опытный А. Куликаускас. Он подробно рассказал о своем опыте фотографирования, обратил особое внимание на то, что не столько продвинутая фототехника может принести успех автору, сколько правильный ракурс для съемки объекта, падение лучей солнца на него, подчеркнул, что фотограф должен быть терпеливым и настойчивым. В «вопросах-ответах» он предложил поучаствовать в общем снимке всем фотографам. На этом снимке мы видим среди фотографов и жителя Заларей Андрея Михайловича Гамаюнова — вечером он украсил нашу встречу своими песнями под гитару, что пришлось по душе творческим людям.

Мне кажется, в районе зародился фотографический клуб. Прибытие гостей на эту встречу «на Оке» говорит об общности

интересов фотографов, пока еще разрозненных. Каждый участник встречи пойдет дальше в своем деле, это точно!

Благодарим тагнинцев М. П. Матвееву, О. А. Смирнову, Н. С. Гайдукову за создание условий для встречи на тагнинской земле.

НА ВСТРЕЧЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ВЫСТАВКИ:

Сергей Земляничкин «Хрустальные струны земли».

Руслан Хазиев «Помнит сердце, не забудет никогда...»

Юлия Алексева «Новое о новом».

Белова Нина Ивановна «Из тысячи штрихов».

Александр Андреевич Петраускас «Я готов раствориться в природе!»

Наталья Иннокентьевна Телешева «Глаза родных».

Алексеева Ирина. Фотовыставка о Царских днях в Заларях «Край далекий, край таежный царь наш милостью зыскал...»

Телешева Наталья «Глаза родных».

Виноградова Татьяна «Доченька моя!»

Виноградова Анастасия «Как прекрасен этот мир, посмотри!»

Куликаускас Арвидас «Литва — мой край родной!»

Коллектив РОВД «Служу России!»

Ощепков Игорь. Коллекция фотоаппаратов советского периода.

Тельнов Владимир. Выставка работ в технике аэрографии.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗЕМЛИ ЗАЛАРИНСКОЙ

Предыдущий рассказ будет совершенно неполным, потому что в нем не представлено ни одного портрета фотографа. Целью данного материала мы обозначили задачу остановиться на портрете каждого из них и

доказать, что они: 1) Личности; 2) Интересные, Целые, Одержимые и представляют собой нарождающихся на свет художников, пытающихся писать светом.

Итак, ЛИЦО заларинского фотографа в летнем объективе музея.

СЕРГЕЙ ЗЕМЛЯНИЧКИН

Выставка «Хрустальные струны земли»

А Вы слышите, как они, эти хрустальные струны, звенят и переливаются звуки красоты в разных местностях родной заларинской природы?.. А сумел их собрать воедино в кадрах своей выставки путешественник и романтик Сергей Земляничкин. Он родился и вырос на заларинской земле в окружении родной природы. Он окончил в Иркутске ИСХИ и, конечно, сделался неизлечимо больным, потому что в его кровь попал вирус осознанной и глубокой любви к природе. Сергею Федоровичу по-особенному, в отличие от многих, удастся увидеть и запечатлеть в природе особые нюансы: лед летом, цветок в солнце, живность на камне. Сергей регулярно ходит далеко в Саянские горы, и большинство фотокадров принесено оттуда, где земля дает о себе знать, как о нетронутым месте в чистой атмосфере. Поэтому очень логичной была первая выставка автора «Мы идем по Саяну...», которая после своего появления на свет украсила много мероприятий в районе. Сергей — победитель 1-го межрегионального конкурса (Иркутск—Москва) «Край, где я родился». Его работа «Кормчий» стала первой в череде всех последующих побед заларинцев. Работа была выставлена в Доме национальностей в Москве в 2014 г.

МАРИНА ЗЕМЛЯНИЧКИНА

Выставка «Глаза России»

Имя Марины стоит рядом с именем Сергея Земляничкина. Они — супруги. Буду-

чи в одной упряжке, они ведут совместно не только дом — у них много общих интересов. Путешествия по родному краю, «раскопки» своих родовых корней, ведение сада-огорода, дизайн дома — об этом и многом другом можно узнать в общении с ними. Но вот если Сергей отдает предпочтение «мужским» съемкам в дикой тайге, в далеких горах, куда не ступает нога многих, то Марина ведет наблюдения за жизнью рядом с ней. Она умеет увидеть необычное в обыденном, разглядеть красивое и, самое главное, умеет подать это своему зрителю. У нее женский взгляд на окружающий мир, и своим женским чутьем она находит теплое и радующее глаз. Это получается у нее год от года все лучше, и новые ее работы не разочаровывают. Их, наоборот, уже ждешь от нее, как светлый подарок твоим чувствам. Помнится, она начинала фотографировать с садовых цветов. Потом было много снимков природы, и многие из них удивляли подсмотренным и пойманным в сети удачным кадром, некоей утонченностью. У нее женская фотография. Мужчины так не снимают.

В этом году Марина собрала снимки, объединенные одной темой: где бы она ни была, она фотографировала ворота, украшения стен и особенно окна домов. Последние у нее представлены в диапазоне от окон брошенных и неухоженных домов в наших местах до роскошных, со среднеазиатской, почти дикой в необузданности фантазии, лепниной. Зритель увидел архитектурное баловство, равнодушие хозяина к своему детищу. Все это разнообразие говорит об интересной этнографической особенности жилых помещений: вкладывать душу в дом. Окна даже неухоженных жилищ имеют свою особенность: они отражают в своих стеклах жизнь. Марина сделала большую подборку, которая вызвала интерес у зрителя, об этом свидетельствовали последую-

щие приглашения Марины принять участие в областном Фестивале «Мы разные. Мы вместе» в рамках выставки «Мой дом — моя крепость» на Дне села Моисеевки. За месяц с небольшим выставка успела обслужить три крупных мероприятия в районе. Потому что греют душу людям Маринины «глаза».

НУРИСЛАМ ХАЗИЕВ.

Выставка «Помнит сердце, не забудет никогда...»

Это самый трудолюбивый и мобильный фотограф сегодня. Он работает заместителем директора ЗСШ № 1 по хозяйственной части. Надо сказать, что это очень спокойная должность, отнимающая много времени и сил. Тем не менее Хазиева по праву можно считать летописцем истории новой школы — ни одно мероприятие не обходится без его съемок. У нас он не «числится», а активно представляет заларинцев в значимом конкурсе «Край, где я родился...» Он проявил себя в военно-патриотическом направлении и стал полноправным победителем в конкурсе: его фото «Бессмертный полк» победило в номинации «Приз зрительских симпатий». Это фото — единственное из всех заявленных — вошло в календарь 2015 г., который разошелся по всей России. Нурислам влюблен в тихое спокойствие малой родины — в поля деревни Сенная Падь, села Залари, в солнечные поляны, в волны пшеницы, в развешенные гроздья рябины. Они и многое другое стали героями его снимков. Он много ходит по окрестностям, может встать до восхода солнца, двинуться в поле, чтобы поймать в свои сети удачу — встающее солнце. В полете искр во время пожара в степи зрители увидели огненных всадников.

Его первая персональная выставка «Тихая моя родина» заработала в 2015–2016 годах. Она, как и выставка Ю. Алексе-

вой, проехала по деревням района и побывала в музеях Зиминского, Нукутского и Балаганского районов. В последнее время Хазиев стал появляться с фотоаппаратом на значимых мероприятиях в районе, сам побывал на областном фестивале коренных народов Сибири. Его привлекает народное движение, посвященное 9 Мая. Он собрал репортажи с празднований последних трех лет, из лучших снимков о параде Победы собралась его новая выставка для 1-го съезда фотографов. На самом съезде в Тагне Нурислам фотографировал больше всех, его можно было видеть с фотоаппаратом в разных местах села. Он — ищущий человек. Увлекается и видео — на You-tube он создал свою страницу и там щедро показывает свой размах, свои находки. Смотреть его работы интересно.

ИРИНА ЛЕОНИДОВНА АЛЕКСЕЕВА

Выставка о Царских днях в Заларях «Край далекий, край таежный царь наш милостью взыскал...»

Ирина — жизнерадостный и жизнеутверждающий человек, умеющий бороться за цели в жизни деятельно, воинственно, за что ее нельзя не уважать. Фотографии, выставляемые ею в соцсетях, рассказывают об ее увлечениях и интересах. Она заявляет о себе на конкурсах фотографий: «Край, где я родился» — трижды; «Охота. Рыбалка. Активный отдых» — дважды. Но особенно много фото она делает для музея по особому заданию. Назовем их фотографиями для истории района. Ее трудами являются копирование и реставрация фото участников войны, старых снимков, а также изготовление новых фотографий — видов, портретов людей, в которых музей нуждается, и такими работами музей дополняет свои коллекции. Историческим событием для Заларей явилось открытие часовни в честь пребывания

Цесаревича Николая Александровича Романова в 1891 г. в нашем селе. На культурное событие — открытие часовни в честь человека высшей иерархии, причисленного к лику святых, страстотерпца, пострадавшего со всей своей семьей от рук новой власти, — собралось большое количество религиозных паломников из разных уголков области; историки, краеведы, журналисты не обошли это событие своим вниманием. Ирина была одним из организаторов этого мероприятия, встречала гостей, печатала много материалов для участников встречи, была координатором и экскурсоводом для гостей музея. С самого начала она вела фоторепортаж этого мероприятия, зафиксировав все основные моменты встречи. Думается, что если бы эти снимки отправить в московские журналы в качестве комментария к рассказу о часовне в Заларях или о памяти людской о случившемся — эти снимки были бы востребованы. Ирина прошла с фотоаппаратом не один километр, сделала десятки снимков. На выставке на съезде мы увидели самые представительные. Работы хорошо, зримо отразили событие и оставили нам память о том дне, когда открывали и освящали часовню в Николаевском Саду.

ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВА

Выставка «Новое о новом»

Девушке 18 лет. Совсем недавно она окончила среднюю школу и одновременно художественную школу в пос. Залари. У нее уже было чутье на все изящное, прекрасное, а занятия в художественной школе подогрели в ней это начало. Она пробует выразить свое отношение к миру через фотографию, самостоятельно читает материалы о фотоделе, пробует делать один и тот же кадр разными приемами, выбирает для себя съемочную погоду, знакомится с работами известных фотографов, сама чувствует огрехи и успех в своих работах. Юля

ищет себя и свое направление в фотографии. Снимает сюжетные события, портреты, любит необычное сочетание цветов, не забывает макросъемку. Ее работы говорят, что у нее есть чутье и глаз художника. Юля участвовала и побеждала в выставках «Охота. Рыбалка. Активный отдых», «Край, где я родился», была участником фотовыставки областного Сабантуя в 2015 г. Ее фотофонд растет и после 4–5 лет фотографирования наконец вылился в первую фотовыставку «От сосны до сосны — высота!» В 2016 г. выставка отработала в деревнях района Заблагар, Сорты, Троицк и стала визитной карточкой к 18-летию автора. Юлю часто приглашают на фотосессии ее друзья. В 2016 г. к 80-летию родной школы она много поработала как фотограф. Снимала портреты отличников, учителей. Особой темой для ее наблюдений стало строительство новой школы в динамике. От каркаса до красивого здания Юля проследила в снимках ход строительства школы, и это стало ее выставкой «Новое о новом». Несомненно: чем больше лет пройдет, тем больше интереса вызовет у зрителей новых поколений ее работа — как это было. Вторая персональная выставка Юлии будет храниться в ЗСШ № 1 и музее. Ей же пожелаем еще новых снимков о новых делах: сейчас она живет в красивом сибирском городе Иркутске, у нее студенческое окружение, а это значит, что молодость, современность и творчество в ее руках.

БЕЛОВА НИНА ИВАНОВНА

Выставка «Из тысячи штрихов»

Это название новым своим работам Нина дала сама. Музейщики заметили оригинальный творческий взгляд Нины. В позапрошлом году мы предложили ей сделать первую выставку, которую так и назвали — «Знакомьтесь: Нина Белова!» То ли в Хор-Тагне еще красивее природа,

то ли Нина — самая талантливая, но все ее работы пронзительны, неупрощенные. Она схватывает кадр, восхищающий глаз. Ее выставка побывала в соседних районах, и музейщики Зимы, Балаганска отмечают искренний интерес зрителей к ее работам. Вторая выставка для съезда фотографов — это новые фотографические открытки Нины для зрителей. Она отобрала в тысячах взглядов на природу самые нежные штрихи. В Фотоконкурсе съезда Нина не участвовала — не смогла приехать на мероприятие. Мы же уверены, что она могла бы в ряду всех сильных и славных фотографов района претендовать на победу.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ПЕТРАУСКАС.

Выставка «Я готов раствориться в природе!»

Четыре месяца назад он вернулся в пос. Залари, на родину, после длительных и напряженных событий в судьбе. С 2017 г. у него наметился новый этап, новый виток в жизни, который он связал с природой родины. Охота, рыбалка, прогулки сразу вошли в программу его бытия. В июле 2017 г. он приехал в Тагну и оказался под воздействием ее природы. Недавно он совершил одиночное путешествие по Хор-Тагнинской тайге и принес оттуда снимки. Коллектив РКМ предложил Александру выставить его работы, устроив, таким образом, первую выставку его снимков. Название выставки очень точно отразило внутреннее состояние этого человека. Чувствуется, что собак, лошадей и другую живность он считает «братьями меньшими» и испытывает к ним искреннюю привязанность. Муравья, осу, травинку он готов сделать героями своего кадра, а поросенка готов расцеловать! Невозможно не увидеть красоту холмов и возвышенностей Нукутского района недалеко от залива Братского моря, и Александр

снял их диковинные очертания, напоминающие бурятское «прошлое, темное, позабытое». Это первый опыт Александра. Конечно, у него многое впереди, если он сохранит в душе трепетный интерес к каждой живой твари, к ветрам и травам, если его будет гнать вперед поиск новых, лучших кадров.

НАТАЛЬЯ ИННОКЕНТЬЕВНА ТЕЛЕСHEVA.

АЛЕКСЕЙ ПРЕЛОВСКИЙ

Выставка «Глаза родных»

Наталья и Алексей — давние друзья музея. У нас было много общих тем для общения. Мы вместе разбирались с родословной Преловских и Бобровых, работали в Общественном совете РОВД, вместе отдыхали. Алеша Преловский не раз нас выручал с ремонтом нашей печатной техники. Многолетним совместным увлечением Алексея и Натальи были фотографии и видеосъемки. Мы с удовольствием смотрели их видео, а они находили для себя в работе музея новые сведения о районе. Они были привлечены к двум фотоконкурсам «Край, в котором я родился». В районной выставке «Охота. Рыбалка. Активный отдых» они по праву стали победителями. Тогда Наташа и Алексей обращали свое внимание на природу, ее необычные и красивые виды.

Для участия в выставке Наталья и Алексей сконцентрировали внимание на своих детях, которых они безумно любят, и сделали их героями своих новых работ. Они на наших глазах растят своих детей Элис и Эндрю, привлекая их к истории района и к творчеству, к природе родного края, воспитывают их в духе жадного познания этого мира. Мы привыкли их видеть всегда с детьми. Особенно семья нежно влюблена в Тагну, и на съезд они пожаловали вчетвером, т. е. всей семьей. Любовью и теплом, родительской радостью и сопереживанием веет от их работ.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ВИНОГРАДОВА

Выставка «Доченька моя!»

Татьяна Ивановна — педагог Тагнинской средней общеобразовательной школы, и не простой педагог, а очень творческий. Татьяна играет на баяне, активна в художественной самодеятельности, ходит с детьми в походы, поет в сельском ансамбле, а сколько еще проходит вне нашего внимания! Увлечение гончарным делом привело ее в комитет культуры района. За этим последовала ее персональная выставка в РКМ «Вдохновение». Выставка имела разделы по видам творчества Татьяны, один из них — фотография. Татьяна с детских лет причастна к фотографированию: отец ее Иван Григорьевич Андрейчук — фотограф, который делал снимки по всему району в великом множестве. В 2016 г. Татьяна стала участником межрегионального конкурса «Край, где я родился». Также она охотно участвовала в конкурсе фестиваля охотников и рыбаков района. На съезде Татьяна заявила выставку, посвященную дочери Анастасии. Главная героиня на ее фотографиях активно осваивает жизнь, жизнелюбива. На Круге знакомства и на итоговом вечере Татьяна Ивановна отсутствовала, о чем приходится только сожалеть.

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ВИНОГРАДОВА

Выставка «Как прекрасен этот мир, посмотри!»

Татьяна и Анастасия — одна семья, мать и дочь. Они объединены не только семейными узами, но и преемственностью интереса к фотоискусству. Анастасия — студентка одного из вузов гор. Иркутска, фотографирует и участвует в конкурсах, как и ее мама Татьяна Ивановна. В Тагне Анастасия предоставила организаторам свою фотовыставку, в которой передала свое мироощущение

от всего, что видит рядом. Особенно свою радость она связывает с родной природой. А в Тагне природа удивительна и красива, есть где разгуляться художнику. Название выставки точно отражает ее содержание. Желаем Анастасии и дальше покорять мир через красоту.

В 2015 г. на межрайонном фестивале охотников и рыбаков в дер. Хор-Тагна побывала группа известных литераторов Иркутской области. Оформлением для Фестиваля была первая фотовыставка Нины Беловой, а также работы многих участников 1-го и 2-го районных фотоконкурсов «Охота. Рыбалка. Активный отдых». Председатель Иркутского регионального отделения союза писателей России Владимир Петрович Скиф, человек со строгим взглядом художника-издателя, эмоционально отзывался о работах заларинских фотографов: «Как много хороших работ у Вас! Даже неожиданно — увидеть в тайге такие хорошие работы».

ИРКУТСКАЯ
ИСТОРИЯ

Научный сотрудник ГАУК ИОКМ
М. Рожков

ТАЙНЫ ГЛАЗКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

*М*есто уникального погребального комплекса под названием «Глазковский некрополь» находится в районе современного парка «Парижской коммуны» и таит в себе множество необъяснимых для ученого мира тайн. Недалеко от исторического центра города находится громадное по размеру и количеству захоронений ритуальное кладбище первобытного человека, которому вот уже более 8 тысяч лет. Во многих смыслах это единственный в мире памятник такого рода. На протяжении многих тысячелетий древние «иркутяне» хоронили в этом месте своих сородичей. Несколько исторических культур первобытного человека неизменно выбирали для захоронений именно этот район

современного Иркутска. Ученым-археологам известны захоронения «хиньской», «китойской», потом «серовской» и «исаковской» культур в этом месте. Знаменитый некрополь таит в себе много непонятного и необъяснимого. Одна из загадок в этом ряду — захоронение волка. Давайте заглянем в далекое тысячелетнее прошлое и попытаемся хоть как-то объяснить этот феномен.

Итак, при раскопках Глазковского некрополя иркутскими археологами было обнаружено странное захоронение. До сих пор этот памятник вызывает споры, ставит вопросы и загадки. Речь идет о захоронении громадного волка, в лапах которого находился череп человека. Сразу же следует сказать о том, что это единственное в мире захоронение дикого волка с человеческим черепом. В археологической научной литературе встречались немногочисленные упоминания о захоронениях подобного типа, но с домашними собаками. А вот так, с диким волком, — впервые! Как вы поняли — тайны и загадки уже начались.

Левый берег Ангары. Кайская гора. Здесь расположен Глазковский некрополь.

В настоящее время исключительный и неподдельный интерес вызывают проблемы возникновения и миграции древнейших народов Земли, их взаимосвязи и взаимовлияния. Археологи, палеоантропологи и этнографы, лингвисты и другие специалисты подступают к этим проблемам, но до решения их пока очень и очень далеко. На месте уже известных возникают новые, порою самые неожиданные...

Ученые из России, Канады, Бельгии, Испании и других стран всегда с интересом относились к Глазковскому феномену, неоднократно проводили многоуровневые исследования уникального некрополя. И вот что им удалось выяснить относительно погребения Волка.

Отмеченная могила обнаружена и раскопана в 1995 г. на левом берегу Ангары в южной части могильника «Локомотив» (известный также как «Глазковский некрополь») на расстоянии 8 метров к юго-западу от остановки общественного транспорта

Раскопочные работы на месте «глазковского» некрополя.

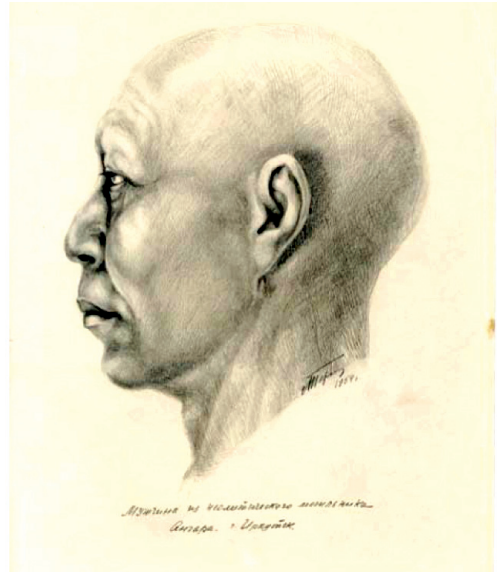
«Райсовет». Погребение зафиксировано на глубине 0,9 метра от современной поверхности. Погребенный волк покоился на

Единственное в мире погребение волка с человеческим черепом.

левом боку с оттянутой в сторону головой, согнутыми в локтях и коленях и поджатыми к животу конечностями. Анатомическая целостность не нарушена. В специально устроенном углублении между ребрами и лапами волка располагался череп мужчины зрелого возраста. Глазницы черепа прикрывались пястными костями и костями фаланг левой лапы зверя. В целом создается впечатление, что волк своими конечностями и животом со всех сторон должен был прикрывать (оберегать) человеческий череп. На уровне залегания скелета зафиксировано овальное пятно из охры (признак ритуального характера). Скелет волка принадлежал взрослому самцу дикой природы, т. е. не одомашненному зверю. Высота в холке достигала 80 см., сейчас такие экземпляры в природе практически не встречаются. Человеческий череп из погребения на сегодняшний день является самой древней палеоантропологической находкой в Сибири. А теперь внимание! Датировки скелета волка и черепа человека различны. Выяснилось, что череп старше захороненного волка на 500 лет! Парадоксальная ситуация, единственная в мире! Если захоронение волка датируется как 7,3 тыс. лет назад, то черепу уже свыше 7,8 тысяч лет. По всему видно, что первобытный человек умер до того, как похоронили волка, — на 500 лет раньше! Ему отрезали голову и столь длительное время хранили именно до поры ритуального погребения волка. С какой целью так долго ждали? Ждали эту дату, этого волка или были другие мотивы? Сплошные загадки. И это только начало!

Череп, без сомнения, ассоциируется с большой азиатско-американской расой, точнее — с дальневосточными монголоидами. И этот череп принадлежал к самой ранней из известных в некрополе культур, т. е. к «хиньской». Свидетельств существования этой археологической культуры крайне

Так выглядели «глазковские» обитатели обозначенного периода.

мало, известно лишь несколько погребений, да и те связаны, скорее, только хронологически между собой. Опять загадка! Кто они — люди далекой «хиньской» культуры, откуда пришли, имеют ли родственные отношения с предыдущими и последующими народами? Какова дальнейшая судьба этого загадочного для историков народа, никому не известно. Некоторые считают, что представители «хиньской» культуры всегда жили на территории Восточной Сибири, другие пожимают плечами и предполагают, что те двинулись отсюда на Восток и в Северную Америку. Ясно лишь одно — история «хиньской» культуры (равно как и остальных, выявленных на территории Глазковского некрополя) совершенно неопределенна! Откуда пришли, почему, кроме погребений, ничего не оставили, почему хоронили именно на Кайской горе, куда ушли и т. д.? Конечно, есть и вполне определенные вопросы к «хиньским» иркутянам: зачем отрезали головы, почему Волк, стоило ли ждать 500 лет, а потом хоронить череп?

В миропонимании многих народов, ко-

торое отразилось в мифах и легендах, образ Волка занимает особое место. Совершенно понятно, что эти представления имеют вековую, тысячелетнюю историю. То есть зародились в те времена, когда эти народы были связаны едиными культурными связями, общими представлениями об окружающем их мире. Легенды, мифы и сказания о Волке существуют у многих народов, расселенных по всей территории земли. Возможно, есть необходимость обратиться к этому материалу, чтобы разгадать некоторые тайны «глазковского» Волка.

Многие древние тюркские народы придавали образу волка положительные черты, считали его священным животным, символом бесстрашия и чистоты (не ест падаль), высокой нравственности. Именно тюрки (по мнению историков) занесли в Древнюю Европу сказания о Волке.

Итак, в мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ Волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника

племени. Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени волчицей (ср. римскую легенду о capitoлийской волчице, вскормившей Ромула и Рема; древнеиранскую легенду о волчице, вскормившей Кира; рассказ китайской хроники 7 века о предках тюрков, истребленных врагами, кроме одного мальчика, которого выкормила волчица, ставшая позднее его женой и родившая ему десять сыновей; аналогичное предание о волке-прародителе существует также и у монголов). Положительный образ Волка в языческой культуре сменился на негативный лишь с приходом христианства.

Тотематические (тотем в некоторых примитивных верованиях — животное (иногда растение или какой-нибудь предмет), являющееся предметом культа и считающееся обычно родоначальником племени) истоки подобных мифов особенно отчетливы в

Свирепый на вид деревянный волк украшает могилу тлинкитского вождя на острове Врангель (Аляска).

сходном предании кагвантанов у североамериканского индейского племени тлинкитов. По этой легенде один из предков рода встретил волка, подружился с ним, после чего род стал считать волка своим тотемом. У индейского племени нутка существовал миф, согласно которому волки украли сына вождя, он стал вожаком всех волков. В подобных мифах предок—вождь племени выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка, что связывается с представлениями об оборотнях типа славянских и балканских волкодлаков (вурдалаков), литовских вилктаков и др. Герой-родоначальник, вождь племени называется иногда волком или имеющим голову волка (ср. прозвище грузинского царя Вахтанга Горгослани, букв. «волкоглавый») или тело волка (герой древнеиндийского эпоса «Махабхарата» Бхима, имена с тем же значением даются членам рода Волка у тлинкитов-кагвантанов).

У многих народов очевидна связь мифологического символа Волка с нижним миром (миром мертвых). Например, легенда индейцев-алгонкинов, согласно которой

Индейская традиция рассматривала волка как чрезвычайно мудрого зверя, особенно в вопросах, касающихся мира сверхъестественного. Местные шаманы часто одеваются в невыделанные волчьи шкуры и носят на голове маски из волчьих голов, символизирующие их связь с божеством.

Египетский Упуату в образе мифологического волка — проводник в царство Осириса.

Волк-брат Манабозо (На-На-Буша) провалился в нижний мир, утонул и после воскрешения стал хозяином царства мертвых. Подобные сюжеты встречаются в скандинавских и египетских мифах. Так, воинственный египетский бог Упуат рядился в волчью шкуру и почитался как покровитель умерших. Он — вожатый (тот, кто ведет) в царство Осириса (мертвых), иногда Упуата отождествляли с самим Осирисом. Разновидность американского волка называется Койотом (или «луговой волк»). Название происходит от ацтекского *coyotl* («божественная собака»). Иногда в мифах народов Южной Америки Койот создает мир и первых людей, пиная комки грязи, экскрементов или сгусток крови.

Прекрасно вырезанный, свирепый на вид деревянный волк украшает могилу тлинкитского вождя на острове Врангеля на Аляске,

отпугивая и оберегая ее от осквернителей и грабителей, вообще от злых духов. Различные изображения волков-духов также имеются на многих индейских тотемных местах, которые до сих пор можно увидеть в ряде городов и деревень Аляски, Канады.

Ведущий российский археолог-американист Берёзкин Ю. Е. высказался по этому поводу вполне определенно, указывая на то, что у древнейших народов Южной Сибири и Северной Америки были общие родовые или тесные соседские корни: «Когда-то либо были одним народом, либо жили по соседству и общались друг с другом настолько тесно, что их мифы стали похожи»¹.

К сожалению, в рамках статьи невозможно раскрыть всю полноту мифологической роли Волка в ранних культурах человечества, в том числе «хиньской». Однако понятно, что эта роль была важной и имела сакральный характер. Именно Вам, дорогой читатель, предстоит самостоятельно разрешить какую-либо из загадок захоронения Волка, любую на Ваш выбор!

Захоронение волка в Глазковском некрополе во многих смыслах дает важный материал исследователям о мировоззрении первобытных людей, об их миграционных путях по всей территории Евразии и Аме-

рики (неслучайно специалисты-историки многих стран так живо интересуются этим уникальнейшим некрополем). Обильный мифологический материал о Волке дает возможность предположения о единой истории человечества, тесной взаимосвязи народов мира, схожей культурной традиции (в самых ранних культурных уровнях). В данном контексте захоронение Волка в Глазковском некрополе является неким связующим звеном в древнейшей истории народов Евразии и Америки.

Жители Иркутска имеют повод в очередной раз заявить о том, что территория самого города является уникальным памятником культурного наследия человечества с древнейших времен. Местом проживания и одним из мировых центров миграции первобытных культур. Сейчас готовится новая археологическая выставка в одном из отделов Иркутского областного краеведческого музея, на которой предполагается размещение экспозиции «Иркутск. Древнейшие миграционные пути», где, в том числе, будет материал о знаменитом захоронении волка. Нам есть чем гордиться и что показать. А впереди новые тайны и загадки Глазковского некрополя.

Примечание:

¹ Берёзкин Ю. Е. «Мифы заселяют Америку...» М.: ОГИ, 2007, с. 56.

Список литературы:

Базалийский В. И., С. Гарвье-Лок, М. Женмонпре и др. «Позднемезолитический погребально-ритуальный комплекс с погребением волка на Кайской горе в г. Иркутске». И., ИГУ, 2011.

Берёзкин Ю. Е. «Мифы заселяют Америку: ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет». — М.: ОГИ, 2007.

Базалийский В. И., Савельев Н. А. «Могильник эпохи раннего неолита Локомотив» // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, изд-во ИрГТУ, 2008.

Медникова М. Б. «Трепанация в древнем мире и культ головы». М.: Алетейя, 2004.

Васильев С. А., Берёзкин Ю. Е. «Заселение человеком Нового Света: предварительные итоги комплексного исследования», М.: ЭО, 2013, № 3.

НУЖУТСКАЯ
ИСТОРИЯ

*Яковлева Алена Леонидовна,
10 класс*

«САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА
ДЕРЕВНИ ШАЛОТЫ
И СЕЛА ВЕРХНЯЯ КУЙТА
НУКУТСКОГО РАЙОНА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ»

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Современный мир изменился во всех сферах жизни общества, в том числе и в духовной. В рамках процесса глобализации во всем мире взаимодействие народов друг с другом увеличилось и продолжает возрастать. Но каждый народ — это носитель неповторимой и уникальной, отличной друг от друга культуры.

Современная урбанизация, информатизация, а также экономическая взаимосвязь государств сближают национальные культуры. В результате таких процессов мы получаем преобразенный образ народов, вместе с культурой изменяется и психология этноса, самосознание.

Всеобщая декларация прав человека и многие другие документы мирового сообщества, несмотря на провозглашение права народов на самоопределение и сохранение своей культуры, не гарантируют их соблюдения.

Современные исследования, проводимые для детального изучения традиционных религиозных верований народов России, направлены на выявление их роли в современном этническом развитии и являются задачей огромной важности. Активное развитие коренных народов России, в том числе и бурят, достижения в здравоохранении, культуре и просвещении предопределили вытеснение традиционного уклада жизни и религии.

Изучение природы родного края — это и есть проявление любви к своей малой Родине. Нукутский аймак был образован в 1938 году. В 1962 году произошло укрупнение административно-территориальных единиц Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, территория аймака вошла в состав Аларского района. Через 10 лет в 1972 году восстановлен Нукутский район¹.

На территории Нукутского района, как и во всей стране в целом, проблема сохранения традиционной культуры бурятского народа особенно актуальна. В первую очередь это связано с тем, что на небольшой территории района проживают русские, буряты, татары, украинцы, кряшены и другие народы.

Родина — это особенное слово с глубоким смыслом для каждого человека. Меня с детства интересовали истории и события, которые случались в моем родном Нукутском районе. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, исследовать обычаи и традиции, сказания своей местности очень интересно и увлекательно. В этом исследовании я хочу рассказать о таинственных и загадочных деревьях, посаженных в деревне Шалоты и на священной горе Улан-Хада, вблизи села Верхняя Куйта.

Учитывая важность возрождения этнокультурных традиций на современном этапе в духовно-нравственном становлении личности, воспитании патриотизма, гражданственности, целью данной работы является изучение природных сакральных мест деревни Шалоты и села Верхняя Куйта.

Исходя из поставленной цели, можно выделить следующие задачи:

- выявить исторические истоки культурных традиций жителей деревни Шалоты и села Верхняя Куйта;
- изучить легенды, предания о священных лиственницах и горе Улан-Хада из рас-

сказов старейшин и жителей деревни Шалоты и села Верхняя Куйта, о сакральных объектах и местах;

— оценить современные взгляды жителей на обычаи и традиции, связанные с сакральными местами.

Гипотеза для данной исследовательской работы звучит следующим образом: «Изучение природных объектов как части са-

крального мира жителями деревни Шалоты и деревни Верхняя Куйта Нукутского района является неотъемлемой частью патриотического воспитания местного населения».

Территориальные рамки ограничиваются современной территорией деревни Шалоты и села Верхняя Куйта Нукутского района Иркутской области (Фото 1).

Фото 1.

Современная территория Нукутского района Иркутской области.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «сакральный» имеет огромную социальную значимость, но является малоисследованным феноменом. Известный антрополог Бронислав Малиновский раскрывал противоречивую природу бытия сакрального в социуме и связь природных объектов с культурными факторами.

Что касается темы священных лиственниц д. Шалоты и горы Улан-Хада в Верхней Куйте, все легенды и предания были записаны мною со слов старейшин и учителей этих сельских поселений. Источниковой базой для данного исследования явились мате-

риалы, которые еще не были опубликованы.

Практическая значимость исследования. Материалы настоящей исследовательской работы могут быть использованы при подготовке семинаров, во внеклассных занятиях как обобщенный материал по истории этнокультурных традиций, сложившихся на территории Нукутского района. Также материалы данного исследования в целях популяризации знаний по этнокультурным традициям опубликованы на сайте учителя истории и обществознания Бутоновой Нины Александровны, в социальной группе «Мой Нукутский район» интернет-сети Вконтакте.

1. «СВЯЩЕННЫЕ ДЕРЕВЬЯ»

Лиственница — красивое хвойное дерево, доминирующее в лесах Западной и Восточной Сибири, на Алтае, в Саянах, на Дальнем Востоке, образующее обширные светлые леса. В благоприятных условиях вырастает до 40 и более метров в высоту при диаметре ствола до 1 метра и более. Возраст лиственниц можно определить по внутреннему строению, то есть, сколько колец внутри ствола, столько и лет дереву. Лиственница каждый год будет прибавлять по одному кольцу, даже если корни начнут гнить.

Фото 2.

*Клавдия Данчиновна
Щербакова.*

*Петр Данчинович
Николаев.*

*Светлана Александровна
Улаханова.*

В рамках исследования этой темы мною были записаны сведения со слов старейшин деревни Щербаковой Клавдии Данчиновны (1925 года рождения, работала телятницей, дояркой в колхозе имени Жданова), Николаева Петра Мартыновича (1935 года рождения, работал механизатором, бригадиром в колхозе имени Жданова) и учителя начальных классов Улахановой Светланы Александровны (фото 2). Именно они и рассказали мне легенды, истории и события, касающиеся «священных лиственниц» деревни Шалоты.

В Шалотах в незапамятные времена было посажено тринадцать лиственниц. Все они посажены в одно и то же время. Это было сделано для украшения деревни. Впоследствии лиственницы были признаны сакральными, святыми. Их нельзя было вырубать, осквернять, ломать ветки — это считалось грехом. Они считаются деревьями Бога.

«Сакральный» происходит от латинского *sacralis*, что означает «священный». Основа *sac*, по-видимому, восходит к праиндоевропейскому *sac*, вероятное значение которого — ограждать, защищать. Таким образом, первоначальная семантика слова «сакраль-

ный» — это «отделенный, защищенный»

Интереснейший лекарственный продукт лиственницы — сера (затвердевшая смола), которую собирают преимущественно со старых деревьев. Это смолистые выделения лиственницы из естественных трещин, затвердевшие прямо на дереве под действием солнца, ветра и других факторов. Эти выделения вместе с остатками коры, а иногда и древесины собирают и затем варят. Сера способствует укреплению зубов, очищает полость рта от механических примесей и микроорганизмов, на которые действует губительно, способствует некоторому возбуждению аппетита и улучшению пищеварения.

Так и в Шалотах две лиственницы были вырублены для получения такой серы. Люди, которые вырубали самую большую лиственницу и выкорчевали ее корни, в течение двух лет погибли.

В Мархасовской пади, на возвышенности, которая напоминает форму сердца, специально была посажена лиственница для совершения различных обрядов (Фото 3). Дерево имеет три ствола, которые растут в разные стороны. В центре дерева есть круг, в который во время «родового обряда» положено бросать все копейки из карманов.

Фото 3.

Лиственница, посаженная в Мархасовской пади.

По словам Петра Мартыновича, на этом дереве (фото 4) совершали обряд жертвоприношения для богов. Под ветвями этого дерева убивали черного барана, кровью которого поливали корни дерева. Считается, что нужен именно черный баран, чтобы Бог заметил жертву. Еще на ветках данного дерева хоронили шаманов, то есть к трем самым большим веткам прикрепляли цепи, на которые вешали гробы с телами. Но похороны не всех шаманов подвергались такому обряду. Считалось, что если гроб упал с цепей, то шаман недостаточно сильный. И поэтому его тело можно предать земле. А

если же гроб оставался висеть, то шаман признавался сильным и висел так до таких же похорон следующего шамана.

Фото 4.

Лиственница, посаженная в Мархасовской пади.

Хоронили только сильных потому, что существовала легенда: три ветки дерева не выпустят душу человека, заключенного в данном пространстве. Если шаман при жизни совершал не только «белые», но и «черные» обряды, то его душа навсегда остава-

лась внутри этой лиственницы. Души белых шаманов передавались богу, где вскоре перерождались в новые тела, но обязательно возвращались именно в свою семью.

В предместье деревни Шалоты в Сосновой пади (Нарша Жалга) посадили лиственницу, которая получила название Дархейская. В 2007 году самобытный бурятский фотохудожник Орсоев Валерий Петрович запечатлел лиственницу, и эта фотография вошла в фотоальбом книги «Унгинская долина. Дела и люди» под редакцией А. Г. Смержевского, посвященной 35-летию Нукутского района (Фото 5).

Фото 5.

Дархейская лиственница, посаженная в Сосновой пади (Нарша жалга). Предместье деревни Шалоты.

Дархейская лиственница неоднократно подвергалась пожарам, но так и не сгорела полностью. В результате последнего пожара верхушка дерева приобрела очертания петуха, клюв которого указывал на запад. Это означало, что будет счастье для деревни, по древнему преданию. А если клюв птицы указывает на север — это не к добру, на юг — к плодородию.

Однако пожар в 2012 году сильно разрушил верхушку дерева и «петушок» упал (Фото 6).

Клавдия Данчиновна мне рассказывала о том, что если человека признавали виновным в воровстве, то его привязывали к дереву, возле которого заранее собирались все люди, и били розгами, которые смачивали в воде для гибкости.

Фото 6.

Дархейская лиственница, посаженная в Сосновой пади (Нарша жалга). Предместье деревни Шалоты (2016 год).

Считается, что лиственницы нельзя фотографировать, что это принесет человеку вред здоровью. Светлана Александровна из рассказов своего отца помнит, что если дотронуться до дерева, которое находится за горой Удыхат, то оно принесет человеку либо счастье, либо смерть, либо сумасшествие.

По одной из легенд, на лиственнице, которая расположена в центре деревни, столько ветвей, сколько родов в деревне. Если ветвь становится все меньше и меньше с каждым годом, то это значит, что и род убывает. Если ветвь упала полностью, то и

род вымрет. Куда указывает упавшая ветвь, в той стороне и будет следующий покойник. Старые люди, когда проходят мимо данного дерева, обязательно молятся на него. Так как считают, что это приводит к успокоению души.

Среди проезжающих мимо людей есть своего рода традиция: если человек на максимально близком расстоянии успеет обсмотреть лиственницу от начала и до самого конца, то она обязательно принесет ему удачу. Но действует это только один раз.

В моей родной деревне Шалоты существуют множество легенд и преданий о лиственницах, это лишь немногие из них.

Еще одну историю вспоминает Бабкина Зоя Александровна (1932 года рождения), уроженка деревни Шалоты, но в юном возрасте переехавшая в село Верхняя Куйта. Всю трудовую деятельность Зоя Александровна проработала педагогом (Фото 7).

Мама Зои Александровны тоже уроженка деревни Шалоты. В 1930 году еще молодой Александр Прокопьевич, отец Зои Александровны, ухаживал за своей будущей супругой. Она жила в районе Дархея, путь с деревни Шалоты лежал мимо лиственницы.

В те времена днем все работали, на личную жизнь оставалось время вечернее, ночное. И очень поздно ночью Александр Прокопьевич ходил в Дархей. Когда он проходил мимо лиственницы, впереди него появлялись два мужских силуэта: один высокий, другой низкий. Александр Прокопьевич был человек волевой, настойчивый, и в кармане у него всегда был наган. Он приводил наган в готовность и пытался догнать силуэты, но не мог, расстояние между ними оставалось прежним. Дойдя до места, где жил род Кондаковых, силуэты исчезали. Эту историю Александр Прокопьевич рассказал своей дочери Зое Александров-

не, когда она училась уже в институте.

Зоя Александровна вспоминает, как житель Шалот старый дед Федор Баждимов рассказывал про Дархейскую лиственницу, что там обитают потусторонние силы. И будучи молодыми, они очень боялись этого места.

Фото 7.

Бабкина Зоя Александровна.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ШАЛОТЫ НА ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Состояние этнической культуры в значительной степени зависит и будет зависеть от позиции и практической деятельности представителей современных жителей.

Традиционные культурные ценности в процессе длительного исторического развития подверглись изменениям. Проследить эти изменения я решила с помощью социологического опроса разных возрастных групп населения деревни Шалоты, в ходе которого было опрошено 60 человек. Опрошенные были поделены на три возрастные категории по 20 человек в каждой:

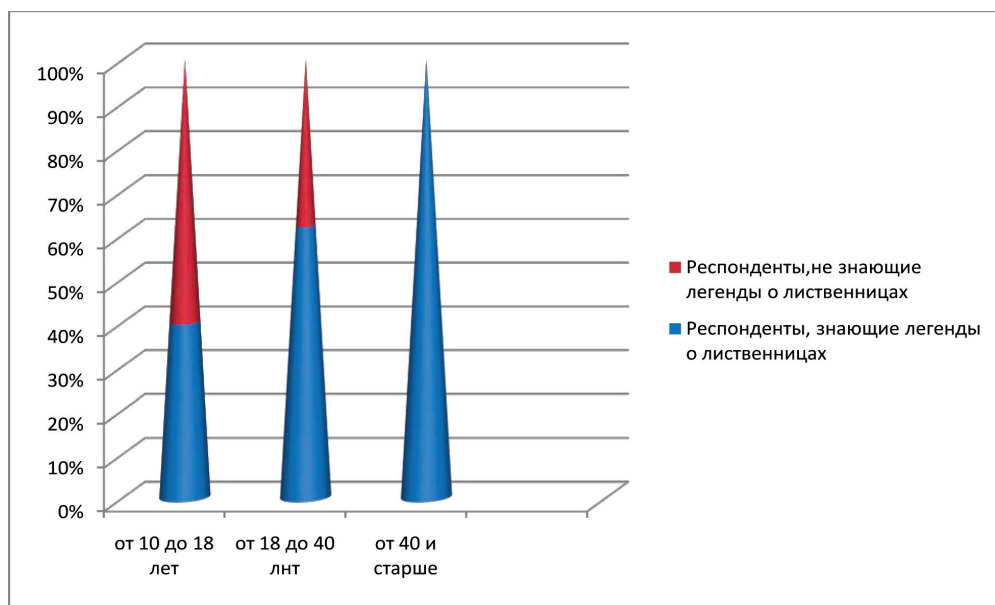
1. От 10 до 18 лет (школьники).
2. От 18 до 40 лет.
3. От 40 лет и старше.

У первой категории опрошенных, а это дети среднего и старшего школьного воз-

раста, ценности по отношению к своей малой родине складывается на этапе социализации и их воспитания в семье и школе.

По итогам всего опроса можно сделать вывод, что традиции и обычаи, легенды знают 98% опрошенных возрастной группы от 40 лет и старше. Процент респондентов от 18 до 40 лет, знающих (поверхностно или подробно) легенды и обычаи, связанные со «священными лиственницами» деревни, равен 62%. Описать легенды о деревьях смогли лишь 40% опрошенных в

Фото 8.

Социологический опрос жителей д. Шалоты.

3. ПРЕДАНИЕ О ГОРЕ УЛАН-ХАДА

В селе Куйта Нукутского района существует предание о горе Улан-Хада, о ней мне повествовала учитель Верхне-Куйтинской школы Андреева Елена Анатольевна (Фото 9). Семь поколений назад приплыл по реке в образе щуки шаман и поселился деревне. Перед смертью он попросил похоронить его на горе Дунда-Улан (в переводе с бурятского на русский язык — «средняя красная»), она находится между двумя горами. Но старейшины решили похоронить его на другой горе, за границей села Верхняя Куйта. Когда церемония

самой младшей возрастной группе от 10 до 18 лет (Фото 8).

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная среда деревни не способствует сохранению обычаев и традиций среди молодежи и учащихся.

Для решения этой проблемы необходимо создавать условия для популяризации традиций этноса. Это организация мероприятий, где проводятся праздники, в том числе и национальные, где дети приобщаются к культуре и традициям своего народа.

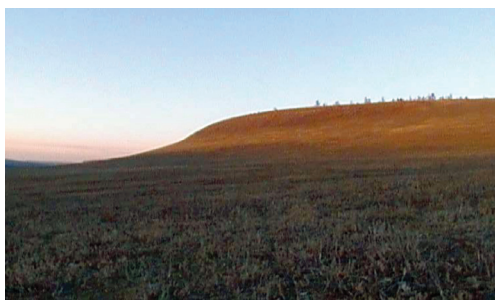
Фото 9.

Андреева Елена Анатольевна.

отправилась в путь, вдруг началась пыльная буря, но людям все же удалось забраться на гору. Ветер стих, и люди увидели, что они находятся на горе Дунда-Улан, пришлось похоронить шамана там. С тех пор эту гору начали называть Улан-Хада (Фото 10, 11).

Фото 10.

Гора Улан-Хада.

Фото 11.

Подножие горы Улан-Хада.

Шамана всегда вспоминали как «Иваашка—баабай—Онхоони хубуун». Однажды к бабушке Дамбушке прибежал встревоженный внук и пожаловался, что всю ночь его беспокоил старик-бурят с бородой, не давал спать. Тогда бабушка спросила: «Что ты принес с Улан-Хада?». Егор показал ей старый ржавый нож без ручки. Бабушка сразу же велела ему отнести его на то место, где взял. После того, как внук отнес нож на гору, у него наладились дела. Оказалось, что этот нож из погребения «Иваашки—баабай».

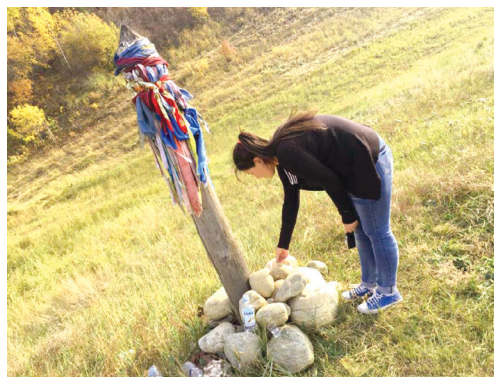
В 1942 году местный житель Олзой

пас в местности Заимка, недалеко от горы Улан-Хада, рабочих лошадей бригады. Перед рассветом он услышал удары в бубен, доносящиеся со стороны горы. Это явление еще раз подтвердило, что гора Улан-Хада — место обитания шамана.

Фронтвики вспоминали, что во время Великой Отечественной Войны этот старик на белом коне появлялся в самые критические, опасные моменты для людей и спасал их от неминуемой гибели. «Иваашка—баабай» является покровителем села Куйта, а у бурят красный цвет считается символом защиты, берега. Поэтому гора называется «Улан-Хада» («улан» в переводе с бурятского — «красный»).

Еще одну историю вспоминает Зоя Александровна. С ее слов, весь род Бабакиных жил у подножия горы Улан-Хада (фото 12) и поклонялся этой горе. Мужчины этого рода, ушедшие на войну в 1941 году, все вернулись. Весь род верит в силу священной горы.

Фото 12.

Сэргэ у подножия горы Улан-Хада.

Самый старший — Федор Прокопьевич, 1901 года рождения; самый младший — Герасим Прокопьевич, 1914 года рождения. Отец Зои Александровны Александр Прокопьевич в 1937 году работал председателем колхоза «Аляты». Год выдался неурожайный, не взошла пшени-

ца из-за погодных условий. Александра Прокопьевича объявили врагом народа и приговорили к смертной казни, он просидел 87 суток в одиночной камере. Он рассказывал, что каждое утро в 5.00 часов охрана, гремя ключами, открывала камеры и выводила на расстрел приговоренных, и каждый раз он ждал своей очереди. Спустя 87 дней ему изменили приговор на 15 лет тюремного заключения. В 1945 году он вернулся домой. Родственники писали апелляции и молились о помощи священной горе Улан-Хада.

4. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС ЖИТЕЛЕЙ С. ВЕРХНЯЯ КУЙТА:

«Что вы знаете про гору Улан-Хада?»

Общеизвестно, что нравственное состояние общества во многом зависит от состояния его культуры, прежде всего, традиционной. Распад этой культуры ведет к духовной гибели этноса, а затем к его физическому исчезновению с этнографической карты мира.

Для того чтобы оценить, как на сегодняшний день жители села относятся к горе Улан-Хада, мною было проведено анкетирование жителей Верхней Куйты. Они ответили на следующие вопросы:

1. Откуда произошло название горы?
2. Вы предпочитаете название «гора» или «возвышенность»?
3. Возможно ли хозяйственное использование природных ресурсов горы?

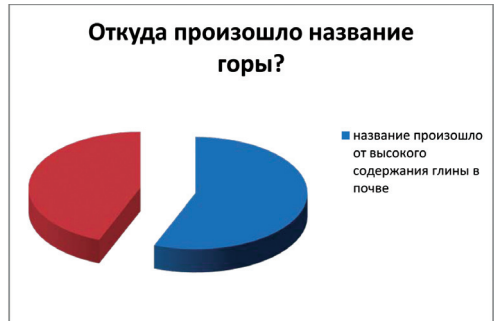
На первый вопрос из 32 респондентов 18 ответили, что название горы произошло от высокого содержания глины в почве. Это составляет более 56% от числа опрошенных. 44% считают, что название «красный» ассоциируется с защитой и оберегом, раз там обитает покровитель села Куйта «Ива-ашка—баабай».

На второй вопрос 100% респондентов выбрали форму рельефа «гора». Отметив

при этом, что на горе обитает дух шамана, и было бы неуважительно называть это место по-другому.

На вопрос «Возможно ли хозяйственное использование природных ресурсов горы?» опрошенные единодушно ответили, что нет, нельзя. Гора Улан-Хада почитается как сакральное место жителями села.

Фото 13.

Социологический опрос жителей с. Верхняя Куйта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жители деревни Шалоты и села Верхняя Куйта во все времена, и даже в период развития тенденций атеизма, пытались сохранить особую уникальность сакрального мира своего родного края. Из поколения в поколение передавались в селах и деревнях основы традиционной культуры: легенды и предания, традиции и обычаи. Как и все народы Советского союза, мои земляки прошли по пути огромного перехода от традиционной культуры к современной цивилизации.

И деревня Шалоты, и село Верхняя Куйта являются полиэтническими поселениями Нукутского района. По данным переписи, в этих маленьких деревнях проживает более 7 национальностей.

В результате межэтнических контактов возникли этнокультурные и этносоциальные отношения и связи, естественно и закономерно взаимодействующие друг с другом

культуры. Это повлияло на сохранность и дальнейшее развитие традиционной культуры.

В процессе выявления исторических источников культурных традиций жителей села Верхняя Куйта и деревни Шалоты я пришла к выводу, что одухотворение природных объектов окружающего мира порождает многообразие форм традиционной культуры: легенд, преданий. Однако каждая из них уникальна. Например, разнообразие преданий и поверий о лиственницах в Шалотах или священной горе Улан-Хада. Каждая семья, род или человек поклоняются им по-своему, как завещали им предки (не выкорчевывать корни, не осквернять, кто-то считает, что нельзя фотографировать лиственницы, шуметь возле горы).

Следующей задачей моего исследования было изучить легенды и предания о священных лиственницах и горе Улан-Хада. Легенды и предания о священных лиственницах я узнала из рассказов старейшин деревни Шалоты Щербаковой Клавдии Дачиновны, Николаева Петра Мартыновича, Бабкиной Зои Александровны и учителя начальных классов Улахановой Светланы Александровны. Сведения о священной горе Улан-Хада — из рассказов учителя биологии Андреевой Елены Анатольевны и Бабкиной Зои Александровны. Опубликованных письменных источников мною не найдено.

Изучая легенды и предания о священных лиственницах и горе Улан-Хада, я поняла, насколько значительное место они занимают в устном народном творчестве. Здесь отражается жизнь и быт народа, его культура и обычаи. В самые тяжелые моменты жизни люди обращаются к священным местам той местности, в которой живут, просят помощи.

На этапе оценивания современных взглядов жителей деревни Шалоты и села Верхняя Куйта можно сделать вывод, что социальная среда деревни не способствует сохранению обычаев и традиций среди молодежи и учащихся. Однако все возрастные категории в достаточной степени уважительно относятся к сакральным местам, что свидетельствует о высоком значении таких традиций в воспитании высоких нравственных и моральных качеств населения. Таким образом, считаю, что все поставленные мною задачи выполнены и цель достигнута.

Я думаю, что каждый человек должен понять для себя, осознать, что для него есть Родина.

Родина — это не просто жить и принадлежать к определенному государству мира, нужно любить традиции, обычаи, знать культуру и искусство этой страны. Дорожить и беречь природу и памятники архитектуры, чтобы сохранить их для будущих поколений такими, какие они есть — прекрасные, замечательные и радующие глаз человека.

Примечание:

¹ Лехатинов А. М. Малая родина. — Иркутск. — 2016. С. 27–28.

Список литературы:

1. География УОБАО: учебное пособие. — Иркутск—Усть-Орда: издательство «Свет», 1997г. — 16 с.
2. Лехатинов А. М. Малая родина. — Иркутск. 2016. 360 с.
3. Сонгинайте Н. С. Социальная антропология Бронислава Малиновского // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. Т. 1. № 2. С. 33–40.
4. Унгинская долина. Дела и люди. Иркутск. Изд-во «Оттиск», 2007. 68 с. Под редакцией А. Г. Сморжевского.

Информаторы:

5. Из воспоминаний Щербаковой Клавдии Данчиновны, старейшины деревни Шалоты. Дата рождения: 10.06.1925.

6. Из воспоминаний Николаева Петра Мартыновича, старейшины деревни Шалоты. Дата рождения: 26.08.1935.

7. Из воспоминаний Улахановой Светланы Александровны, учителя начальных классов Шалотской основной школы.

8. Из воспоминаний Андреевой Елены Анатольевны, учителя географии и биологии Верхне-Куйтинской основной школы.

9. Из воспоминаний Бабкиной Зои Александровны, уроженки деревни Шалоты, переехавшей в юности в Верхнюю Куйту. Дата рождения: 01.12.1932.

Интернет-ресурсы:

10. Лиственница; [Электронный ресурс] Интернет-журнал «Живой лес» — Режим доступа: <http://givoyles.ru/articles/poroda-nomera/listvennica/> (дата обращения 20.12.2016 г.)

11. Лиственницы; [Электронный ресурс] Лекарственные растения, фитотерапия, лечение травами. — Режим доступа: <http://fitoapteka.org/herbs-l/3819-101020-larix> (дата обращения: 10.03.2016 г.)

ТУЛУНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Мария Григорьевна Трач, учитель МОУ
«Гадалейская СОШ»

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГАДАЛЕЙ

В центре села Гадалей Тулунского района расположен Парк Победы - самое святое и ухоженное место в селе, где всегда венки и живые цветы. Много героических подвигов совершили воины - гадалейцы на фронтах Великой Отечественной войны. Трое из них получили высокое звание Героя Советского Союза, сотни награждены орденами и медалями.

История парка началась в 50-х годах, когда в селе был возведен памятный монумент «Слава Героям», где были перечислены фамилии и имена погибших односельчан во время Великой Отечественной войны. Рядом с памятником была посажена аллея тополей и цветы. В 1975 году по заказу Тулунского райкома КПСС и Гадалейского сельского Совета художники-скульпторы

Захаров Олег Иванович и Васильев Михаил Иванович восстановили три каменных бюста Героев Советского Союза Сигаева Николая Емельяновича, Сорокина Андрея Алексеевича и Мурашова Алексея Андриановича.

К 40 - летию со Дня Победы над фашистской Германией, в самом центре села был открыт памятный комплекс. Здесь высажены ели, рябины, березы, возведен памятник Солдату — освободителю и памятные стелы с высеченными золо-

том именами 150 погибших земляков.

22 июня 2006 года, в День памяти и Скорби, по инициативе администрации и общественности Гадалейского сельского поселения в парке Победы восстановлены Памятные доски с именами умерших в мирное время участников Великой Отечественной войны (1945-2006 г.г.).

Очень преобразился Парк Победы к 65-летию Великой Победы: заменено ограждение, заасфальтированы дорожки, выполнена подрезка деревьев, обновлен и отреставрирован Мемориал Славы. В парк была доставлена 57 мм противотанковая пушка ЗИС -2 времен Великой Отечественной войны образца 1941 года.

К 75-ю Победы в Великой Отечественной войне в парке вновь отреставрированы и обновлены памятные обелиски. Ежегодно мы приносим в Парк Победы портреты на-

ших дедов и прадедов, участников войны. В этот день они с нами в Бессмертном полку! Пока мы их помним- они живы. Этот праздник объединяет поколения единой исторической памятью. В тех событиях мы находим нравственные ориентиры в нашей жизни и опору для созидательных дел. В День Победы на торжественном митинге звучат песни военных лет, слова благодарности погибшим воинам за мир на земле, а вечером- праздничный салют.

*Приезжайте к нам в село,
Встретит радостно оно
Легендарный Гадалей
Примет всех своих гостей.
Край Сибирский, край суровый,
Но веселый и здоровый
Здесь живет отважный люд
Честь России свято чтут!*

**ИСТОРИЯ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Елена Шевкунова, ведущий аналитик администрации Тангуйского сельского поселения

САМЫЙ МОЛОДОЙ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ ПРИАНГАРЬЯ

В состав Тангуйского сельского поселения Братского района входит шесть населённых пунктов. Самый маленький из них — деревня Воробьёво.

В Воробьёво всего 8 домов, зарегистрировано только 5 человек, но деревня известна далеко за пределами не только Тангуйского поселения, но и района. Для многих дальнбойщиков, да и просто проезжающих по трассе Тулун—Братск автолюбителей, Воробьёво давно стало излюбленным местом отдыха в дальнем пути.

В августе 2016 года Воробьево исполнилось 25 лет с того момента, как на месте нынешнего поселения был забит первый колышек и 15—лет со дня присвоения названия деревни.

Издали с трассы виднеется жёлто—зелёное здание гостиницы, за ним — столовая и далее, в рядок, несколько жилых домов в том же, воробьёвском стиле. На площадке перед гостиницей всегда много большегрузов. А 25 лет назад здесь был заброшенный склад Бадинского леспромхоза. Но именно это место на берегу залива Братского водохранилища близ Александровки приглянулось бывшему заместителю управляющего трестом «Братскпромстрой» Владимиру Воробьёву, получившему в начале 90—х годов задание от мэра Братского района Сергея Степанова построить на трассе Тулун—Братск современный мотель за счёт средств Братскгэсстроя, чтобы дальнбойщикам была возможность отдохнуть и пообедать.

— Поначалу склонялись к тому, чтобы

Воробьев Владимир Александрович.

начать строительство возле Прибрежного, но я всё—таки переубедил руководство, — рассказывает Владимир Александрович. — Красивое местечко на берегу моря, близ трассы, как раз посередине между Тулуном и Братском, это же символично! 13 мая 1991 года было создано малое предприятие «Мотель» под моим руководством. И вскоре, имея уже на руках проект, я забил здесь первый колышек. Расчистили площадку и начали строить гостиницу, и параллельно два дома. В строительном вагончике открыли буфет, кормили проезжающих по трассе, а вся выручка шла на строительство гостиницы. 12 апреля 1992 года гостиничный комплекс принял первых посетителей.

Конечно, всё было не так гладко, как написано. Вспомните, что творилось по всей стране в начале 90—х — развал экономики и полный политический хаос. Финансирование проекта прекратилось. Из нескольких учредителей фонда по строительству мотеля фактически остался Владимир Воробьёв со своей семьёй да несколькими друзьями, которые как могли его поддерживали. Не раз была мысль всё бросить и жить в городе размеренной жизнью и трудиться по—прежнему в своём тресте. Но не такой характер у Воробьёва. Через множе-

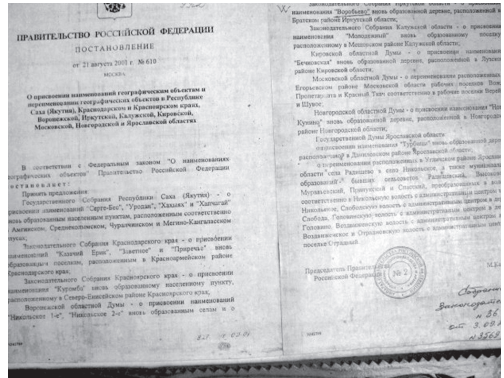

Владимир Воробьев с Книгой рекордов Иркутской области.

ства трудностей, вкладывая свои деньги, не получая два года заработную плату, шёл он к задуманной цели. Бок о бок с ним тогда трудились главный механик Валерий Литвинцев, водитель Анатолий Кутневич. На них всегда можно было положиться. На строительстве была задействована лучшая бригада строителей из Управления строительства БЛПК под руководством Вадима Исламшина. Принимали участие в строительстве и жители Александровки — Николай Пономарёв, Николай Зябкин, Владимир Ещенко, Василий Филинов, Николай Белянский, Евгений Митюков, братья Григорьевы и другие.

Вскоре встал вопрос о названии деревни. Название «Воробьёво» предложил 1 секретарь Братского ГК КПСС Василий Чаликов в честь её основателя, хотя чаще всего деревню называли Воробьёвкой.

Не так—то просто было получить официальный статус деревни. Нужен был генеральный план поселения и множество

других документов. Только через 10 лет, 21 августа 2001 года, с поддержкой местной администрации, районных и областных властей, деревня получила название Воробьёво. Постановление правительство РФ №610 о присвоении наименования «Воробьёво» вновь образованной деревне за подписью премьер—министра России Михаила Касьянова висит теперь в красивой рамочке в холле гостиницы.

Через три года, в 2004 году, деревня Воробьёво была занесена в Книгу рекордов Иркутской области как самый молодой населённый пункт Приангарья, о чём его основателю Владимиру Воробьёву выдан сертификат, который тоже бережно хранится в гостинице. А столовая заняла третье место по области среди придорожных кафе.

Ещё одно историческое событие произошло в июле 2016 года — вышло постановление главы Тангуйского сельского поселения (№148) о присвоении двум улицам деревни Воробьёво наименований: Надежды (в честь жены основателя деревни) и Лесная.

Пока в Воробьёво всего 8 домов, но по генеральному плану их будет 28.

— Нужно границы деревни расширить для продолжения строительства, узаконить это, — говорит о планах основатель деревни.

Мечтает Владимир Александрович о многом: кроме жилых домов построить речной порт, станцию техобслуживания ав-

томобилей, детские площадки, хоккейный корт, под который уже и площадку определили. Активно ведётся бетонирование площадки вокруг гостиничного комплекса, улучшается быт в номерах, увеличивается ассортимент блюд в столовой. Даже уже свой музей создали.

Да и сделано в придорожном комплексе за четверть века немало. В гостинице созданы все условия, чтобы водители могли хорошо отдохнуть, принять душ, выспаться. В комнатах всегда тепло, по—домашнему уютно, есть телевизор. Пользуется хорошей славой и столовая мотеля. Многие, проезжая мимо, не преминут отведать фирменных воробьёвских блюд. Кормят здесь вкусно и недорого.

Часто в Воробьёво на отдых или отметить какое—то событие приезжают коллективами, семьями. А останавливаются в таких случаях в благоустроенных коттеджах, где и в баньке можно попариться, и шашлыки пожарить, и в беседке на улице посидеть, и для машин предусмотрена автостоянка. Есть здесь домик для игры в бильярд и теннис. Зимой действует прокат лыж, рыболовецких снастей.

Работают люди в Воробьёво в основном вахтовым методом. Трудятся здесь жители соседних сел — Покосного, Тангуя, Александровки и других окрестных населённых пунктов, причём, по многу лет. В числе

Д. Воробьёво, ул. Надежды.

Д. Воробьёво, ул. Надежды.

лучших Владимир Александрович называет администраторов гостиницы Любовь Линкину и Анну Асташову, кассира Анну Горбунову, электромонтёра Петра Евдокимова.

Ну а главное, на чём держится деревня, — это всё—таки сам Владимир Воробьёв со своим неугомонным характером и его семья. Жена Надежда несёт ответственность за работу столовой и гостиницы, сын Владислав — заместитель по коммерческим вопросам, Другой сын Александр — заместитель по производству, невестка Яна — главный бухгалтер, племянник Владимир Митюков — механик, а его жена Татьяна — повар. Ну а во главе семейства Воробьёвых стоит всеми уважаемый отец — Александр Семёнович Воробьёв, ветеран ВОВ.

— Владимиру Александровичу есть чем гордиться, — говорит глава Тангуйского сельского поселения Ольга Башкова. — За четверть века он создал на пустом месте красивый населённый пункт, где успешно развивается бизнес, инфраструктура села, социальная сфера, благоустраивается территория. В Воробьёво живут трудолюбивые люди, и можно с уверенностью сказать, что у деревни есть все предпосылки для роста и развития. Хочется пожелать Воробьёво дальнейших успехов и процветания!

Юлия Мушинская

ПРОВОДЫ МУЗЕЙНОЙ ДВЕРИ НА ПЕНСИЮ

26 октября 2017 год в Хужирском краеведческом музее имени Н. М. Ревякина состоялось торжественное мероприятие, посвященное проходам Старой музейной двери на пенсию. Само мероприятие носило, конечно же, символический характер и проводилось именно для жителей острова Ольхон, ведь связь поколений, прошлого и настоящего, сохранение памяти о своем крае, памятных событиях и людях - это самое главное, что необходимо тщательно беречь и сохранять. Само здание музея было построено в 1954 году, и в нем размещалась начальная школа, и несколько поколений ольхонцев учились именно в этой школе. А входная дверь была изготовлена в цехе Мало-морского рыбозавода и не менялась с момента постройки здания.

На праздник пришли те, кто учился в бывшей начальной школе, нынешние ребята-школьники и почетные жители поселка. Прозвучали приветствия, воспоминания и речи о заслугах многоуважаемой двери. Ведь в нее входили такие ученые, как Ф. Ф. Талызин, А. П. Окладников, В. В. Свинин, академик Н. А. Логачев и многие другие, а также знаменитые ар-

тисты, режиссеры, спортсмены, космонавт А.А. Губарев, летчики-испытатели А.М. Тюрюмин и даже потомки династии Романовых. Для гостей нашего праздника была проведена викторина с вопросами: кто из педагогов работал в этой школе в 1954-1960-х гг, кто был самым активным краеведом, кто был директором в те годы, и многие другие вопросы, а гости с удовольствием вспоминали о своих детских и юношеских годах. В программе также был представлен костюмированный мини-спектакль, а в завершении - памятная фотосессия на фоне старой двери. После официальной части торжественное мероприятие продолжила техническая часть — непосредственное снятие Двери с петель и водворение ее на почетное место в экспозиции музея как олицетворение памяти о прошлом.

ЧЕРЕМХОВСКАЯ
ИСТОРИЯ

Ольга Сокольникова
 Ведущий специалист отдела
 по архивной работе управления делами
 администрации г. Черемхово

УДАРНЫЙ МИРНЫЙ ТРУД

24

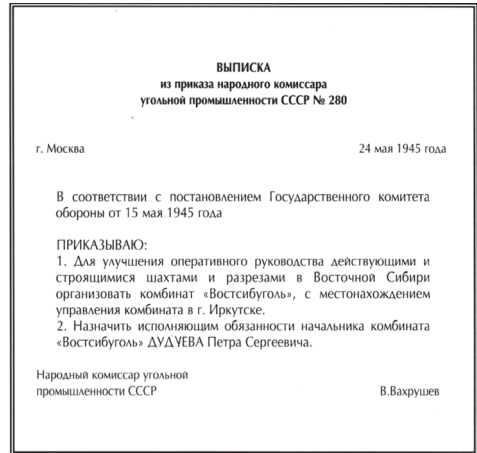
мая 1945 года, едва отгремели залпы праздничного салюта в честь победы в Великой Отечественной войне, был подписан приказ народного

комиссариата угольной промышленности СССР о создании комбината «Востсибуголь». Было положено начало новому этапу развития угольной промышленности в Восточной Сибири и большой структурной реорганизации угольной отрасли страны¹.

После войны необходимость в топливе значительно возросла — восстановительные работы требовали много угля. Главная топливная база страны — Донбасс — была разрушена. Поэтому взоры и надежды победителей на возрождение промышленности и экономики страны были обращены к топливно-энергетическому комплексу Сибири и в первую очередь — к угольной отрасли.

Сибирь от военных действий не пострадала, за время войны ее промышленное производство расширилось, и переход к мирному строительству здесь проходил быстрее и организованнее. Однако оборудование и техника большинства предприятий «Востсибугля» были изношены и нуждались в капитальном ремонте.

Восстанавливать промышленность России помогали военнопленные. В июне 1945 года в Иркутскую область прибыло 15 тысяч военнопленных немцев, а осенью — более 70 тысяч военнопленных японцев. В Черембассе трудились пять тысяч немцев (4,5 тысячи в «Востсибугле» и 500 человек в «Облтопе») и 15 тысяч японцев. Они

внесли весомый вклад в развитие нашего города и района²⁻⁴.

В марте 1946 года Верховный Совет СССР утвердил четвертый пятилетний план развития народного хозяйства, который вызвал единодушное одобрение и обязательательства коллективов выполнить задания плана за четыре года. Перед горняками Черембасса была поставлена задача удвоить добычу угля. Это было непросто, но все понимали, что в послевоенный период высокопроизводительная работа имеет особое значение⁵.

Черемховские рабочие направили все силы на дальнейшее развитие народного хозяйства. План добычи угля в последующие десятилетия практически постоянно перевыполнялся, а трест часто побеждал во Всесоюзном социалистическом соревновании⁶.

О награждении лидеров производства говорится в приказе № 180 от 18 апреля 1946 года: «За достижение высоких производственных показателей в первом квартале 1946 года премировать денежными премиями, ценными подарками и путевками 450 рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Лучших стахановцев, получивших первенство в социалистическом соревновании и показавших образцы высокой произво-

длительности труда, премировать следующими ценными подарками (часы карманные, пальто, путевки в Дарасун и Усьолье, отрезки на костюм мужской бастоновый), всего — 41 человек»⁷.

Забойщик шахты № 5 М. Ю. Пугачев за смену вместо 11 загружает 63 вагонетки! (1947 год).

В первой половине XX века были распространены призывы и обращения трудящихся. В приказе № 308 от 28 сентября 1946 года «...горняки шахты им. Кирова треста «Кировуголь», взявшие на себя конкретные обязательства в Предоктябрьском соцсоревновании, обратились ко всем горнякам Черемховского бассейна с призывом достойно встретить 29 годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции»⁸.

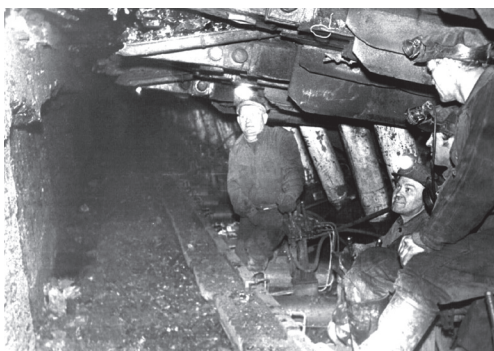
Уровень механизации подземных горных работ постоянно возрастал. Тяжелый шахтерский труд стали брать на свои плечи со-

временные по тому времени машины и механизмы.

Газета «Черемховский рабочий» рассказывает: «1 марта 1948 года стал для Черембасса знаменательным днем. Люди собрались в лава шахты № 8, чтоб наяву увидеть будущее своей шахты да, пожалуй, и всего бассейна. Главный инженер торжественно объявил о вступлении в строй новой замечательной машины.

Горный комбайн! Шахтерская мечта! С ним не нужны ни кайло, ни лопата. Могучая, громоздкая машина перегородила собой почти всю лаву. Комбайнер Александр Негодяев сделал знак помощнику, и лава наполнилась нарастающим грохотом машины.

Комбайн медленно продвигался вперед, оставляя за собой «грудь» лавы (потолок и стены) совершенно ровной, как будто оштукатуренной. Все присутствующие с восхищением ощупывали эту гладкую поверхность...»⁹.

Технический прогресс вызывал огромную радость и ликование. В то время, в конце сороковых годов, ввиду неглубокого залегания пластов широкое распространение получает добыча угля открытым способом. С 1947 года в Черембассе проходят конференции и научно-технические совещания. Советское правительство избрало его в качестве экспериментальной площадки для испытаний мощной техники и новейших технологий открытой системы разработки

угольных месторождений. Решающую роль в этом сыграли геологические факторы — устойчивые грунты окрестностей Черемхово, выдерживающие тысячетонные экскаваторы-гиганты¹⁰⁻¹¹.

Для решения научно-технических вопросов на шахты и разрезы приезжали ученые из московских научно-исследовательских институтов, шефы из Иркутского горно-металлургического института (ныне технического университета). Все это способствовало развитию угольной промышленности: за счет дальнейшей механизации работ месячная производительность труда черемховского горняка с 1945 по 1950 годы выросла на 35 процентов. А добыча угля с 1945 по 1956 годы выросла почти в 3 раза — с 6,3 до 16,5 миллионов тонн. За послевоенную пятилетку горняки Черембасса дали стране сверх плана 1 000 эшелонов угля!¹²

Интересна и показательна забота о профессиональном росте молодежи. Приказ № 424 от 10 декабря 1954 года гласит: «В целях улучшения организации труда молодых рабочих, повышения роли молодежи по участию в выполнении производственных планов, ГК ВЛКСМ и трест Черемховуголь проводят смотр организации труда молодежи». Мероприятие подразумевало на протяжении месяца — с 10 декабря по 10 января 1955 года — техническую учебу молодежи, шефство квалифицированных рабочих, создание комсомольско-молодежных бригад, смен и экипажей и социалистическое соревнование между ними¹³.

В послевоенные годы город Черемхово стал одним из крупных центров каменноугольной промышленности восточных районов страны и узловым пунктом Байкало-Черемховского энергопромышленного комплекса. Росла угледобыча, строились новые разрезы и обогатительные фабрики, заводы по ремонту горного оборудования и обслуживающие предприятия¹⁴.

Бурение шпуров в лаге.

На Урале строили лучшие в мире экскаваторы, и первые номера везли на угольные разрезы нашего города¹⁵. Приказ № 139 от 7 мая 1956 года свидетельствует: «За последние годы шахты и разрезы нашего треста пополнились новыми горными машинами и оборудованием. На шахтах работают горные комбайны «Донбасс», проходческий комбайн ПК-2М, применяется новая электроаппаратура, используются новые типы конвейеров, внедряется механизированное крепление. На разрезах работают экскаваторы СЭ-3, ЭГЛ-15, ЭШ-20/65, буровые станки»¹⁶.

Шахтеры 50-х годов. Бригада в лаге.

14 апреля 1957 года исполнилось 25 лет с момента сдачи в эксплуатацию крупнейшей в Черемховском бассейне шахты имени С. М. Кирова. В поздравительном приказе № 106 от 13 апреля управляющий трестом

«Черемховуголь» Владимир Пахомов писал: «За прошедшие годы коллектив шахты прошел большой и славный трудовой путь. За 25 лет шахта добыла для народного хозяйства 23,5 миллиона тонн угля. Коллектив горняков шахты им. С. М. Кирова на всем протяжении работы шахты показал образцы трудового героизма, явился подлинной школой боевых шахтерских традиций, всегда был в авангарде черемховских шахтеров, смело внедряя в производство все новое и передовое, успешно выполняя и перевыполняя производственные задания, систематически поднимая производительность труда»¹⁷.

В 1958 году родилась новая, более высокая форма социалистического соревнования — движение за коммунистический труд. Страну облетел лозунг «Учиться, работать и жить по-коммунистически!»¹⁸.

Главной задачей комбината «Востсибуголь» было всемерное освоение и наращивание объемов добычи угля открытым способом. Началось интенсивное освоение угольных месторождений путем строительства разрезов большой мощности. Разрезы создавались на базе действующих шахт с использованием энерго- и транспортных коммуникаций и кадрового потенциала промышленных комплексов. Это был самый краткосрочный и экономичный путь создания новых предприятий¹⁹.

50–60-е годы прошлого века были пи-

ком расцвета и веса угольной промышленности Черембасса: работали шахты, открывались новые разрезы, функционировал полигон сверхмощной техники, проходили всесоюзные совещания и симпозиумы для иностранцев по развитию открытого способа добычи угля.

Большое внимание в эти годы уделялось техническому перевооружению производства. На шахты поступала новая современная техника: проходческие и угольные комбайны, гидрофицированные крепи, струговые установки. С целью повышения культуры и безопасности труда шахты оборудовались мощными вентиляторами и калориферными установками с подогревом воздуха, системами орошения мест пылеобразования, освещения откаточных горных выработок. Под землей курсировали пассажирские поезда для перевозки бригад к местам работы и обратно. При шахтах имелись душевые, здравпункты и ночные профилактории.

На разрезах появились шагающие экскаваторы, 100-тонные домкраты, были освоены четырнадцати- и двадцатикубовые экскаваторы. На Сафроновском разрезе с 1966 года начал эксплуатироваться самый крупный в Европе и единственный в стране экскаватор с емкостью ковша 35 кубических метров. Шагающие экскаваторы, применяющиеся в Черемховском угольном бассейне, давали самую высокую в стране производительность²⁰⁻²¹.

Храмцовский разрез № 2. 1960 год.

В шестидесятых годах в Черемхово была самая большая за всю его историю численность населения — около ста тысяч человек. А угля добывали до 30-ти миллионов тонн в год!²². За успешное выполнение семилетнего плана 1959—1965 годов и широкое внедрение новой высокопроизводительной горной техники трест «Черемховуголь» 14 мая 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени. Двум тысячам трудящихся присвоено звание ударника коммунистического труда²³.

Такие выдающиеся результаты были достигнуты благодаря вдохновению, силе духа и, конечно, высокой работоспособности шахтеров. Важную роль играла научная организация труда — на шахтах и разрезах работали советы, творческие группы и лаборатории, куда входили сотни инженеров, экономистов и передовиков производства²⁴. Эталонами часто служили руководители. Заместитель управляющего трестом «Черемховуголь» М. Мильтер в распоряжении №

177 от 16 сентября 1960 года призывал: «... Работники треста должны быть примером и образцом — дисциплинированности, организованности и добросовестного отношения к труду»²⁵.

Не лишены были горняки и чувства юмора. В справке 1965 года о работе группы содействия органам партконтроля по Южному разрезу говорится, что по инициативе членов группы и постов содействия выпущено три номера «Крокодила», отражающих вопросы качества на участках № 1 и № 2²⁶.

В Черемхово из угольной отрасли вышли машиностроительный завод имени Карла Маркса и электростанция (ИТЭЦ-12)²⁷. Отрадно, что в 1965 году продукция завода им. Карла Маркса шла на экспорт в 23 страны мира!²⁸

«С 1 ноября 1966 года по 1 апреля 1967 года на предприятиях угольной и сланцевой промышленности СССР проходил смотр-конкурс по бережливости и экономии средств, — отмечается в Постановлении Коллегии Министерства угольной промышленности СССР и Президиума Центрального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности № 36/пр 43 от 27 июня 1967 года. — За время его проведения поступило 37 тысяч предложений с условной годовой экономией 54,5 млн. руб., принята к внедрению 31 тысяча предложений с годовой экономией свыше 50 млн. рублей. На 1 апреля 1967 года внедрено 23 911 предложений и получена экономия 22,7 млн. руб.»

Смотр-конкурс широко освещался в периодической печати, на радио, издавались плакаты, организовывались стенды по распространению положительного опыта работы бригад, участков, цехов.

Комбинат «Востсибуголь» вошел в четверку лидеров конкурса и завоевал две денежные премии, одна из которых была присуждена тресту «Черемховуголь»!²⁹

Совершенствовались условия труда и график работы шахтеров. Приказ № 293а от 28 сентября 1965 года рассказывает о внедрении технической эстетики и культуры производства, создании Совета с привлечением художников-оформителей, творческих и проектных организаций, разработкой архитектурно-художественных проектов оформления фасадов, периметров, благоустройства подъездов и территорий предприятий³⁰. А приказ № 64 от 1 марта 1968 года повествует о проведении всесоюзного общественного смотра по улучшению культуры быта трудящихся. Смотровые комиссии на предприятиях треста отмечали необходимый капитальный или текущий ремонт административно-бытовых комбинатов, замену непригодной мебели, освещение; максимальную ликвидацию возможного количества бараков, пришедших в непригодное состояние для жилья; покраску фасадов жилых домов, магазинов, столовых и других объектов культурно-бытового назначения; строительство в поселках спортивных и детских площадок, тротуаров и пр.; озеленение и освещение территорий поселков и другие вопросы, касающиеся культуры быта трудящихся³¹.

С 1 сентября 1960 года подземные рабочие угольных шахт треста были переведены на шестичасовой рабочий день (приказ № 185/а от 26 августа 1960 года)³², а с 3 июля 1967 года все рабочие и служащие треста, как и всей страны, — на пятидневную ра-

бочую неделю (приказ № 212 от 28 июня 1967 года)³³. Вскоре произошли положительные изменения в использовании женского труда — 5 ноября 1968 года исполняющий обязанности управляющего трестом М. Акулов приказывал начальникам шахт: «...в целях постепенного прекращения применения женского труда под землей немедленно прекратите прием женщин на любые рабочие должности подземных работ. В срок до 1 апреля 1969 года освободите от подземных работ женщин, работа которых связана с физическими нагрузками, обеспечьте их трудоустройство на поверхностных работах»³⁴.

Смена по приему и отгрузке породы на грузовом подъеме.

Приказ № 38 от 19 февраля 1968 года информирует «о проведении «Всесоюзного общественного смотра за высокую культуру производства и улучшение условий труда на предприятиях угольной промышленности», проходившего с 1 января 1968 года по 1 января 1969 года»³⁵.

Славные результаты и радужные перспективы представлялись в Постановлении Президиума ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности № 8 от 3 марта 1966 года «О проекте директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы». В нем говорилось: «...Выполняя решения октябрьского и последующих пленумов ЦК КПСС, советский на-

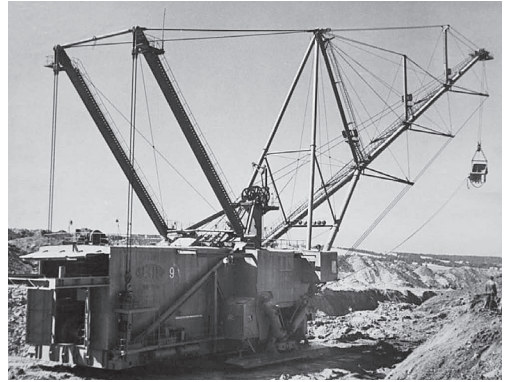
род добился выдающихся успехов в хозяйственном и культурном строительстве. За истекшую семилетку основные производственные фонды выросли в 1,9 раза, объем промышленного производства увеличился на 84 процента, осуществляются крупные меры по развитию сельского хозяйства. Советский Союз занял передовые позиции в развитии ряда областей науки и техники. На основе роста национального дохода повысился жизненный уровень трудящихся. Миллионам советских людей улучшены жилищные условия. <...>

В 1966–1970 годах будет значительно повышено народное благосостояние. Заработная плата рабочих и служащих возрастет в среднем на 20 процентов. Денежные выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления увеличатся не менее чем на 40 процентов. Улучшится коммунально-бытовое, медицинское и культурное обслуживание и пенсионное обеспечение трудящихся. Расширится сеть санаториев, пансионатов, домов отдыха, туристских баз, пионерских лагерей и спортивных сооружений. Будет построено жилья общей площадью около 400 млн. квадратных метров. Дальнейшее развитие получит народное образование. <...>³⁶. Как приятно читать такие документы! И как жаль, что интенсивное развитие страны в прошлом...

Разрез «Сафроновский» был своеобразной лабораторией по испытанию новых машин. В 1969 году по решению Иркутского обкома профсоюза угольщиков на базе разреза была организована школа передового опыта. Здесь стали познавать мастерство управления экскаваторами, горными комбайнами, электровозами, перенимать передовые методы труда лучших угледобытчиков³⁷.

«Востсибуголь» играл заметную роль в экономике Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Из года в год росли

объемы добычи «черного золота», потребители бесперебойно получали его для своих нужд. Уголь являлся главной энергосоставляющей экономики страны.

Лучшие экскаваторы той эпохи.

Масштабным событием для города угольщиков и всей страны стало 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. К нему основательно готовились — согласно приказу № 147 от 23 июня 1969 года с 1 апреля 1969 года по 1 апреля 1970 года был объявлен смотр массового участия изобретателей и рационализаторов. Его главной задачей было развитие творческой инициативы и широкое привлечение изобретателей и рационализаторов к разработке и внедрению технических новшеств, направленных на осуществление технического перевооружения предприятий угольной промышленности СССР. В документе говорится: «В апреле 1970 года советский народ, трудя-

щиеся всего мира будут отмечать 100-летие со Дня рождения основателя коммунистической партии и первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — В. И. Ленина»³⁸.

Спектр мероприятий был очень широким. Например, приказ № 94 от 17 июня 1969 года повествует «о проведении среди обогатительных фабрик Всесоюзного смотра достижений науки и техники обогащения полезных ископаемых к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»³⁹.

Для победителей соцсоревнований и смотров Коллегией Министерства угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза была учреждена юбилейная почетная грамота для предприятий, организаций и бригад. (Постановление № 78/пр 43 от 3 декабря 1969 года, г. Москва)⁴⁰. Отрадно, что такой ленинской юбилейной грамотой был награжден разрез «Сафроновский»⁴¹.

В целом «в проведении общественно-го смотра в угольной промышленности в 1968—1969 гг. активно участвовали более 150 тысяч рабочих-новаторов, инженеров, техников и научных работников, которые внесли свыше 100 тысяч предложений, из них внедрено в производство 82 598 предложений...» Об этом сообщает Постановление Коллегии Министерства угольной промышленности СССР и Президиума Центрального правления научно-технического горного общества № 21/28 от 15 апреля 1970 года⁴². Кроме того, этой дате посвящены многие приказы «Черемховугля» в апреле 1970 года.

100-летие со дня рождения вождя наши угольщики отметили сверхплановой добычей в количестве 810 тонн «черного золота». Такого политического и трудового подъема Черембасс не знал никогда⁴³. Трест успешно справился с выполнением программы пятилетки 1966—1970 годов и завершил ее 18 октября 1970 года. Сверх плана было

Демонстрация в праздник весны и труда.

выдано 3 миллиона 46 тысяч тонн угля. План пятилетки был выполнен всеми 10 угледобывающими предприятиями и всеми 28 угольными участками.

Развивалась открытая добыча угля — как наиболее эффективная и производительная. Если в 1940 году она составляла у нас 10 процентов, в 1955 — уже 57, а в 1970-м — 86 процентов⁴⁴⁻⁴⁵.

Гиганты БелАЗы доставляли уголь от разрезов до вагонов на станции.

Участок № 2 шахты № 8.

Угольщики Черемхово часто выступали инициаторами развития производства. В 60-х годах в городе проходило Всесоюзное научно-техническое совещание по совершенствованию техники и технологии разработки полезных ископаемых открытым способом, была организована союзная лаборатория открытых работ. Не раз проводились конференции по изучению производительных сил Восточной Сибири, в 1969 году на базе черемховских разрезов проходили занятия Всесоюзной школы по изучению передового опыта⁴⁶.

На всемирной выставке «ЭКСПО—70», проходившей в Японии, основным экспонатом была диорама разреза «Сафроновский» с моделью самого мощного и производительного экскаватора в Советском Союзе и Европе ЭВГ-35/65. Благодаря внедрению новейшей техники производительность труда на разрезе увеличилась на 42,9% и догоняла американскую — до 1 000 тонн на

рабочего в месяц. В 1971 году разрез «Сафроновский» стал участником и одним из победителей выставки достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ)⁴⁷⁻⁴⁹

Главными направлениями производственной деятельности треста «Черемховуголь» были открытые и подземные горные работы, транспорт, обогащение угля, ремонт горно-транспортного и энергетического оборудования, капитальное строительство и рекультивация земель.

История предприятия отражается в приказах городского архива. Остановлюсь на основных гранях жизни и работы черемховских шахтеров с 1945 по 1970 год.

«КАК ПОЛОН МИР ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...»

В послевоенные годы трудящиеся с воодушевлением взялись за восстановление промышленности родной страны. В приказе № 265 от 1 октября 1949 года и. о.

Управляющего трестом В. М. Лобанов распоряжался «шире развернуть работу по внедрению рационализаторских и изобретательских предложений, сбору новых предложений и поднятия активности рабочих, ИТР и служащих. Подвести итоги этой работы к XXXII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. Систематически оказывать практическую помощь изобретателям и рационализаторам в их работе. Организовать популяризацию лучших изобретателей и рационализаторов, отличившихся в период проведения смотра, путем распространения их опыта на все участки и цеха»⁵⁰.

Техническому прогрессу способствовал трудовой энтузиазм, неутомимая энергия и, безусловно, огромная работоспособность шахтеров! Успехи были налицо. В приказе № 355 от 28 ноября 1959 года писалось: «Значительный вклад в дело технического прогресса внесли изобретатели и рационализаторы предприятий нашего треста в 1959 г. За 10 месяцев текущего года число рационализаторов составляет 962, тогда как за весь 1958 г. было 935. Увеличилась средняя эффективность одного внедренного предложения с 2 880 руб. в 1958 г. до 5 331 руб. в 1959 г.»⁵¹.

Рационализаторы шахты им. С. М. Кирова.

Эти факты подтверждает приказ № 76 от 31 марта 1960 года, в котором говорится: «Состояние работы по изобретательству и

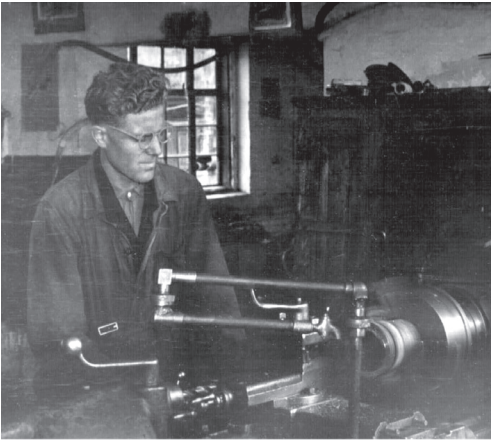
рационализации по шахтам за 1959 год показывает, что на предприятиях треста с каждым годом растет творческая активность трудящихся, увеличивается количество поступивших и внедренных предложений и экономический эффект, получаемый от их внедрения. Так, в целом по тресту за 1959 год в сравнении с 1958 г. количество рационализаторов возросло на 22,5%, количество поступивших предложений на 9,2%, условно-годовая экономия по внедренным предложениям возросла на 2 209 т. руб.»⁵².

В 1960-х годах в преддверии Дня шахтера проводился месячник по разработке и внедрению рационализаторских предложений, в котором ежегодно принимали участие более двухсот человек⁵³.

Отрадно, что в нашей области проходил конкурс на лучшие изобретения и рационализаторские предложения по улучшению качества, надежности и долговечности изделий. О нем повествует приказ № 27 от 16 февраля 1962 года⁵⁴.

В результате созидательной работы количество рацпредложений стало еще больше. Приказ № 246 от 10 декабря 1962 года свидетельствует: «Большой вклад в дело выполнения заданий семилетнего плана вносят рационализаторы предприятий треста «Черемховуголь». За 11 месяцев 1962 г. рационализаторы подали 1 346 предложений. Внедрено в производство 870 с экономическим эффектом 404 тысячи рублей. На предприятиях работает 112 творческих бригад с охватом в них 513 рабочих и ИТР. Только творческими бригадами разработано 165 предложений и оказана помощь рационализаторам по 56 предложениям <...>»⁵⁵.

Примером часто служили руководители. Согласно приказу № 208 от 23 ноября 1963 года «заместитель начальника шахты № 10/16 тов. Барбой М. З. в течение ряда лет принимает самое активное участие в рационализаторской работе шахты. Только за

*Токарь механического цеха шахты № 3
Мелентьев Н. П.*

5 лет им внесено 24 предложения, от внедрения которых условно-годовая экономия составляет свыше 45 тысяч рублей <...>⁵⁶.

Творческая активность горняков была весьма разнообразной. Приказ № 124 от 10 октября 1966 года рассказывает, что «в связи с подготовкой к знаменательному событию — празднованию 50-летия Советской власти, с целью улучшения технической информации на предприятиях треста Черемховуголь вводится кольцевая эстафета новаторов. Специальные журналы кольцевой эстафеты введены отдельно для шахт, разрезов и обогатительных фабрик <...>»⁵⁷. А приказ № 306 от 4 октября 1967 года извещает о смотре технического творчества молодежи «Пятилетке — Мастерство и поиск молодых»⁵⁸. О встрече в Москве молодых рационализаторов и изобретателей угольной промышленности, посвященной смотру технического творчества молодежи, информирует приказ № 269 от 30 сентября 1968 года⁵⁹.

Энтузиазм, смекалка и трудовая энергия шахтеров были на высоте! Советские люди отдавали все свои силы производству, строили светлое будущее, вдохновенно и самоотверженно трудились на благо родной страны.

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Несчастные случаи и профзаболевания шахтеров — самая печальная страница истории Черембасса. Ценой «черного золота» часто становились человеческие жизни. Архивные дела наполнены приказами, содержащими фразы: «тяжело травмирован», «смертельно травмирован». А Акты несчастных случаев, где описываются ситуации гибели горняков, подъем безжизненных тел на поверхность — чтение не для слабонервных. Уголь добывался в тяжелейших условиях и с огромным риском для жизни...

Приказ № 81 от 29 июня 1946 года гласит: «...Производственный травматизм не изжит и продолжает оставаться на высоком уровне. Анализ показывает — 37% от общего количества несчастных случаев падает на причины, связанные с обрушением и падением угля и породы. При транспортировке грузов и людей количество несчастных случаев достигает 29%»⁶⁰.

В приказе № 176 от 6 июня 1947 года говорится, что за четыре месяца в тресте произошло 325 несчастных случаев и 10 завалов лав⁶¹.

21 февраля 1948 года приказ № 32 сообщил: «В последнее время на шахтах треста «Черемховуголь» резко возросло травмирование рабочих. За январь месяц произошло 115 несчастных случаев, из них пять — с тяжелым исходом и два — со смертельным»⁶².

На околоствольном дворе.

Отражение работы шахтеров — приказ № 86 от 31 мая 1948 года, который констатирует: «...Санитарные условия труда на шахтах неудовлетворительны, снабжение питьевой водой рабочих не налажено. Имеет место большая захламленность людских ходков, недостаточное освещение подземных выработок и откаточных путей, неправильное крепление, нет надлежащего тех. надзора»⁶³.

В том же году приказ № 247 от 6 ноября подтверждал, что «состояние техники безопасности на шахтах треста «Черемховуголь» продолжает оставаться неудовлетворительным. Общее количество несчастных случаев за 10 месяцев 1948 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возросло на 14,3%, в том числе смертельных случаев на 80%. Рост производственного травматизма в 1948 году произошел, главным образом, по причинам обрушения и падения кусков угля и породы в очистных и подготовительных работах и нарушений правил безопасности при движении подземных поездов. При наличии механической доставки людей на шахтах № 5-бис, 7 и 8 до сего времени не изжита езда рабочих на поездах с порожняком и груженными вагонетками. Вентиляционная служба на шахтах находится в неудовлетворительном состоянии...»⁶⁴.

К месту работы и обратно подземные рабочие доставлялись специальными пассажирскими поездами.

Такое же положение было и в 1949 году. Приказ № 276 от 13 октября того года отмечает: «Особенно много травм получается от падения угля и породы с бортов и кровли. <...> Значительное количество травм происходит при транспортировке груза»⁶⁵.

Спустя 5 лет ситуация, к сожалению, оставалась прежней. Согласно приказу № 89 от 5 марта 1954 года «большинство н/случаев произошло по причинам обрушения и падения кусков породы и угля, а также на подземном транспорте при откатке, подъеме груза»⁶⁶.

В приказе № 339 от 5 октября 1954 года говорится: «28 сентября 1954 года Горно-техническая инспекция остановила участок № 9 на шахте № 8 из-за отсутствия необходимого количества воздуха»⁶⁷.

Условия работы шахтеров иллюстрирует и приказ № 221 от 24 июня 1958 года, который рассказывает, что «на некоторых шахтах имеет место грубое нарушение техники безопасности и промышленной санитарии.

На шахте № 5 отсутствует достаточный контроль за распределением воздуха, в результате воздух распределяется по выработкам в количестве, не соответствующем плану вентиляции.

Людские ходки на шахте № 5-бис на значительном протяжении не оборудованы трапами... на шахтах № 5 и 8 — завалены породой. <...>

Проверкой установлено, что на некоторых участках шахты № 5, 6 и 7 рабочие работают в обводненных забоях с неисправной резиновой обувью.

На большинстве шахт кубовые и фляговые (для обеспечения кипяченой водой — авт.) отсутствуют или не соответствуют санитарно-гигиеническим условиям. <...>

На шахтах нет комнаты личной гигиены женщин»⁶⁸.

Тяжелой была ситуация и на разрезах.

Породоотборные ленты в сортировочной.

О героическом женском труде вспоминает породовыборщица Антонина Прокопьева: «Пришла я работать на южный разрез в 1957 году в июле месяце прямо со школьной скамьи. Нелегко было трудиться в первые годы. Приходилось работать до 12 часов в смену. Работали в три смены. Комплексы были не утепленные. Снег и дождь падал на голову. Ноги примерзали зимой к валенкам. Тепляков в первые годы тоже не было. Грелись у костра. Обедали на ходу. Зимой хлеб замерзнет, как камень. Летом на питателях было много воды, черпали ведрами и выносили на улицу, чтобы ленты не буксовали. Очистителей не было. Под лентами и барабанами штыбовало. Уголь падал с лент на пол. По целой машине приходилось сбрасывать за смену. Порода выгружали вручную. Машина подойдет под бункер и лезешь на борт, одной ногой стоишь на борту, другой открываешь заслонку, порода посыплется, успевай убирать ноги. Потом сделали лебедки, но их крутили вручную.

Очень тяжело и не всегда под силу было женщинам. На перекачной не успевали течки пробивать, целыми сменами лом из рук не выпускали»⁶⁹.

Многие приказы архива свидетельствуют о профессиональных заболеваниях рабочих угольной и горной промышленности, вызванных длительным вдыханием производственной пыли. Это группа болезней легких, именуемая пневмокониозом и подразделяющаяся на силикоз (вызванный пылью, содержащей двуокись кремния) и антракоз (вызванный пылью, содержащей углерод). На некоторых угольных шахтах присутствовала пыль обоих видов, и заболевание в этом случае называлось силикоантракоз.

Характерными симптомами были сухой, мучительный кашель, боль в груди, одышка, головная боль и прочие, вплоть до приступов удушья и сердечной недостаточности.

В приказе № 18 от 27 января 1960 года

говорится, что «...по состоянию на 11 января 1960 г. по тресту числится 41 человек больных силико-антракозом. <...> Ежегодные профосмотры трудящихся горнодобывающих предприятий треста показали, что заболеваемость силико-антракозом возрастает из года в год»⁷⁰.

В соответствии с приказом № 15 от 20 января 1960 года в целях борьбы с угольной и породной пылью на шахтах треста осуществлялось оборудование всех забойных машин и мест перегрузки угля орошением. Выявлялись силикоопасные забои для соблюдения противопылевого режима. Проводились анализы проб на запыленность рабочих мест, содержание пыли в которых не должно было превышать 10 мг/м³; следили за соблюдением пылегазового и пыле-вентиляционного режимов⁷¹.

«Старшим инженером по рационализации шахты № 10/16 тов. ТОЛМАЧЕВЫМ В. П. разработано и внедрено устройство для мокрого бурения в сили-

козоопасных забоях, которое значительно улучшило условия труда», — говорится в приказе № 77 от 31 марта 1960 года⁷². В приказе № 114 от 2 июля 1963 года сообщается о Всесоюзной конференции по борьбе с угольной пылью в Кемерово⁷³.

Работа в этом направлении принесла результаты. Приказ № 51 от 14 марта 1964 года отмечает: «В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 20/ХІ — 64 г. на предприятиях треста были разработаны специальные мероприятия по борьбе с пылью и улучшению проветривания, на шахтах разработаны годовые мероприятия по борьбе с пылью на 1964 год, все забойные машины и места перегрузки угля оборудованы орошением <...>»⁷⁴. Согласно архивному фонду, силикоопасные горные выработки выявлялись и в 1967-м, и в 1969 годах⁷⁵.

В то же время в тресте оставяла желать лучшего техника безопасности. «Так, за 1961 г. на шахтах, разрезах и подсобных це-

Перегон тяжелой врубовой машины в лаве участка № 6 шахты им. Кирова.

хах треста произошло 611 несчастных случаев, из них 17 тяжелых и 7 со смертельным исходом.

Основными причинами травматизма на шахтах явились обрушение кусков породы и угля, откатка грузов и прочие причины.

Как показывает анализ, 56,6% травм произошли из-за неудовлетворительной сборки груди и кровли забоев, а также из-за несвоевременного возведения крепи, несоблюдения паспортов крепления, обрушения кровли и бортов при работе комбайнов, врубмашин...

В основном травмы на транспорте произошли из-за неисправного состояния откаточных путей, приемных площадок, переводов и нарушения правил вождения составов.

Недопустимо высок травматизм на поверхности. Наибольшее количество из них происходит на лесных складах — 26,4%.

Общий травматизм на открытых работах остается высоким и почти не снижен...» (Приказ № 23 от 9 февраля 1962 года)⁷⁶.

Практически такой же была обстановка и в последующие годы. В приказе № 178 от 31 июля 1964 года «анализ производственного травматизма за первое полугодие показывает, что на предприятиях треста произошел 241 несчастный случай, в том числе 6 с тяжелым и 5 со смертельным исходом <...>»⁷⁷. А приказ № 345 от 9 ноября 1966 года утверждает: «Производственный травматизм за 9 месяцев текущего года на предприятиях треста продолжает оставаться высоким. Количество несчастных случаев с тяжелым исходом осталось на прежнем уровне, а со смертельным исходом возросло на 25% в сравнении с соответствующим периодом прошлого года <...>»⁷⁸.

За этими печальными фактами стоят человеческие судьбы, страдания, горести и печали. Очевидно, что технический уровень того времени, к сожалению, не обеспечивал полную безопасность подземных работ.

И все же горняки не пасовали перед трудностями. Как люди сильной воли и твердого характера, они, не смотря ни на что, перевыполнили план добычи угля и верили в будущее Родины.

«ЭХ ВЫ КОНИ, МОИ КОНИ...»

После войны на шахтах по-прежнему использовались лошади — для разъездов и работы. К сожалению, отношение к ним оставалось жестоким. Приказ № 21 от 14 февраля 1948 года констатирует: «Ветеринарной проверкой конского поголовья на Будаговском разрезе установлено: благодаря бесхозйственному отношению со стороны администрации разреза, все имеющиеся лошади доведены до истощения. На день осмотра лошади находились под открытым небом. Конюшня, двор не отремонтированы на зиму, не утеплены. Лошади на 50% поражены чесоткой и мало-работоспособные»⁷⁹.

Подобный приказ за номером 48 вышел 24 марта 1948 года. В нем говорится: «Проверкой состояния конского поголовья по шахтам треста установлено возмутительное отношение к лошадям, работающим в шахтах, так например: в течение 1947 года на шахте № 7 убито током — 8 лошадей, за два месяца 1948 года убито — 3 лошади. На шахте № 5 за 1947 год убито и пало от травматических причин — 13 лошадей. На шахте № 8 в течение 1947 года убито и пало — 9 лошадей и за 1948 год убито — 4 лошади. Частые случаи калечения и убой лошадей в большинстве случаев зависят от технически неисправных шахтовых путей и электрооборудования. <...> Благодаря такому отношению к лошадям на шахте № 8 (в шахте) в настоящее время из числа работающих шахтовых лошадей — 11 голов стоят освобожденных от всех работ, по причинам травматизма. <...> Все лошади не чистятся совершенно, водопой не оборудован, лошадей шахтовых поят из канавы,

черпая воду ведром, вода засоренная, грязная»⁸⁰.

Эксплуатировали коней нещадно, несмотря на их усталость и истощение. Поэтому приказ № 149 от 18 августа 1948 года призывает «не допускать случаев работы на лошадях в шахтах по 2 смены»⁸¹.

Лошадь с кучером обычно прикреплялась к руководящим работникам шахт и предприятий треста. Приказ № 393 от 2 июля 1952 года об использовании конского поголовья говорит о варварском отношении к животным на шахте № 6, когда «лошади в запряжке находятся по целым суткам, вследствие чего оказываются плохой упитанности»⁸².

В начале 60-х годов автомобильный парк стал активно пополняться. Распоряжение № 113 от 13 июня 1961 года гласит: «Ввиду того, что автотранспорт вытесняет живую тягловую силу, на конных дворах не полностью используются лошади, а поэтому увеличивается стоимость конеупряжки. В целях снижения себестоимости конеупряжек организовать сдачу излишних лошадей <...>»⁸³.

Так закончилась эпоха лошадей в угледобыче Черембасса. Верные помощники человека и великие труженики внесли весомый вклад в развитие угольной промышленности нашего края.

«ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО ...»

Репрессии и война значительно уменьшили ряды черемховских шахтеров... Тем временем для активизации угледобычи требовалось много рабочих рук. О массовом прибытии трудящихся рассказывают документы. Вот несколько примеров: согласно приказу № 284 от 1 августа 1945 года «Наркомуголь направил для работы на шахтах и предприятиях треста Черемховуголь 6 500 рабочих»⁸⁴. А приказ № 293 от 4 августа 1945 года предписывает: «Прибывшие рабочие батальоны для работы на шахтах и предприятиях треста Черемховуголь в количестве 3 000 человек распределить и зачислить на довольствие с 3 августа 1945 г.»⁸⁵. Приказ № 295 от 8 августа 1945 года предусматривает «Прибывшие два рабочие батальона 2-го эшелона для работы на шахтах и предприятиях треста Черемховуголь в количестве 2 500 человек распределить... и зачислить на довольствие с 6 августа 1945 года»⁸⁶. А вот приказ № 320 от 12 ноября 1947 года, который распорядится «прибывших в соответствии с приказом Министра № П 80/с эшелон рабочих—спецпереселенцев (470 семей) распределить для работы на Будаговский разрез (300 семей), шахту № 5-бис (72 семьи), шахту № 8 (65 семей) и Стройуправление треста (33 семьи)... Определить всех на работу и немедленно оформить документы для получения хлебных и продуктовых карточек»⁸⁷.

Тысячи приехавших в город людей размещали в основном в бараках, саманных домах и полуземлянках. Холостых рабочих расселяли в общежитиях, обустройство которых оставляло желать лучшего... Их картину ярко рисуют приказы 1946 года. Так, приказ № 12 от 9 января повествует: «Проверкой состояния рабочих общежитий на шахте Малый Артем, им. Кирова, шахты № 8 установлено, что общежития находятся в антисанитарном состоянии. В общежитиях шахт постельные принадлежности грязные, большинство которых со дня выдачи /ноябрь месяц/ не стирались, а отданные в стирку более 15 дней не стираются. Не организована бесперебойная стирка нательного и верхнего белья рабочих. Санитарная обработка постельных принадлежностей и личных вещей не производится, в результате чего большая завшивленность. Для набивки матрасовок нет соломы»⁸⁸.

Приказ № 121 от 20 марта рассказывает, что «проверкой состояния жилищных и коммунально-бытовых условий рабочих-одиночек Храмцовского разреза УСТА-НОВЛЕНО: отведенное под временное общежитие здание, предназначенное под гараж и насосную камеру, находится в анти-

санитарном состоянии, на койках и стенах хранятся грязная спецодежда и обувь, а также мешки и ящики с личными вещами. Коменданты и уборщицы бывают редкими гостями этих общежитий. Постельная принадлежность грязная, побелка с января не производилась... Вследствие такого бездушного отношения к коммунально-бытовым нуждам рабочих 15 марта с/г от угара угорело в общежитии 14 рабочих и не работали по 2 дня, а тяжело больной рабочий П. отправлен в больницу»⁸⁹. Еще раньше, в приказе № 450 от 31 октября 1945 года говорится, что рабочие спят в обуви, в спецодежде, не раздеваясь⁹⁰.

Постепенно ситуация стала меняться в лучшую сторону. В 50-х годах прошлого века активизировалось жилищное строительство и началось переселение людей в более комфортные и основательные дома и общежития. В Распоряжении № 214 от 20 октября 1955 года сообщается о возведении Черемховским строительным управлением двух 4-квартирных домов в районе шахты № 5 для переселения 20-ти семей из списанных саманных домов поселка имени Дзержинского⁹¹.

К сожалению, не обошлось в этом на-

правлении без недочетов. В Распоряжении № 246 от 15 декабря 1955 года рассказывается о том, что «жители саманных домов №№ 9, 14 и 16 в поселке им. Дзержинского, списанных актом от 20/VI — 55 года, до сих пор не расселены и продолжают жить в указанных домах, в которых дальше жить невозможно в связи с тем, что потолок в доме № 9 обваливается»⁹².

Тем временем строительство жилья набирало темпы. В Приложении № 4 к приказу № 53 от 13 февраля 1956 года в ПЛАНЕ расселения рабочих, проживающих в полуземлянках в пос. Н. Угольный в 1956 году, сказано: «Всего в текущем году переселить из п/землянок 152 семьи, остальные 120 сем. переселить в 1957 году»⁹³.

Так, вместе с развитием треста (ростом угледобычи, строительством новых разрезов и обогатительных фабрик, заводов по ремонту горного оборудования, ряда обслуживающих предприятий) развивалась социально-бытовая инфраструктура, улучшались жилищные условия трудящихся. Это подтверждает приказ № 54 от 7 марта 1957 года, в котором говорится, что «в связи с вводом в эксплуатацию по Дирекции строящихся предприятий в 1957 году ряда соцкультурных учреждений — клуба на 530 мест, горно-технического училища на 400 учащихся, общежития на 200 человек, двух детских садов на 125 мест и двух детских яслей на 100 мест <...> необходимо приобрести оборудование, мебель и инвентарь»⁹⁴.

В комбинате «Востсибуголь» проводилась грандиозная социальная политика, направленная на улучшение жизни и условий работы шахтеров. Построены сотни тысяч квадратных метров благоустроенного жилья, дворцы культуры, десятки школ, детсадов, пионерских лагерей, спортивные и оздоровительные комплексы и прочие объекты. Установлены многие скульптуры, главная из которых — вождя мирового пролетариата Владимира Ленина. В архиве хранится распоряжение № 112 от 17 июня 1960 года: «Полученную дирекцией строящихся предприятий треста «Черемховуголь» скульптуру В. И. ЛЕНИНА в бронзе для установки на Первомайской площади — передать на баланс Черемховскому городскому коммунальному хозяйству»⁹⁵. Открытие памятника состоялось 5 ноября 1960 года⁹⁶.

Город приобретал современные черты. Постепенно был обеспечен достойный уровень жизни работников угольной промышленности и всех горожан.

С ПРАЗДНИКОМ, ТОВАРИЩИ!

Огромное удовольствие доставляет чтение праздничных поздравительных приказов управляющего трестом «Черемховуголь» Владимира Пахомова.

Поздравляя прекрасную половину тре-

ста с Международным женским днем, он писал: «Советские женщины — огромная творческая, созидательная сила. Без их участия невозможны были бы ни победы социализма, ни победы над врагом в Великой Отечественной войне, ни те успехи, которые имеет советский народ во всех областях коммунистического строительства» (приказ № 53 от 8 марта 1957 года)⁹⁷.

«Советские женщины — большая сила в выполнении величественной программы Коммунистического строительства в нашей стране... Женщины СССР крепят узы дружбы с женщинами всех стран, со всеми, кому дороги интересы мира, демократи-

ческие права, счастье детей. Все прогрессивные женщины мира видят в лице советских женщин верных союзников и друзей по активной борьбе за мир, демократию и прогресс» (приказ № 74 от 7 марта 1959 года)⁹⁸.

«Ныне Советская женщина гордо шагает в многочисленном отряде борцов за коммунизм, с огромным энтузиазмом отдает свои силы на претворение в жизнь идей партии. Своим творческим и самоотверженным трудом они крепят могущество своей страны и вносят неоценимый вклад в дело мира во всем мире» (приказ № 64 от 6 марта 1965 года)⁹⁹.

«Советские женщины на равных правах с мужчинами участвуют в создании материальных и духовных богатств, трудятся у станка, управляют сельскохозяйственными машинами, ведут научные исследования, создают произведения литературы и искусства, являются организаторами производства, возглавляют предприятия, совхозы и колхозы ... Всенародным вниманием, любовью и заботой окружена в нашей стране женщина-мать...» (приказ № 76 от 6 марта 1970 года)¹⁰⁰.

Работа по обогащению угля на транспортной ленте.

Праздник мира и труда.

В День международной солидарности трудящихся — день единства и братства рабочих всех стран Владимир Петрович отмечал: «Вместе со всеми трудящимися Советского Союза горняки треста «Черемховуголь» встречают ПЕРВОЕ МАЯ славными трудовыми подвигами, добыв в апреле-месяце свыше ста тысяч тонн угля сверх плана» (приказ № 95 от 29 апреля 1960 года)¹⁰¹.

«На протяжении ряда лет трудящиеся треста и его предприятий идут в первом ряду борцов за народное счастье. Много труда и энергии вкладывается ими в строительство светлого будущего всего человечества — коммунизма» (приказ № 73 от 25 апреля 1962 года)¹⁰².

10 сентября 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР и постановлением Совета Министров СССР № 3211

о преимуществах и льготах для работников угольной промышленности установлен ежегодный праздник — День шахтера! С 1948 года горняки отмечают его в последнее воскресенье августа.

В приказе № 317 от 27 августа 1953 года управляющий трестом М. Акулов констатировал: «Шахтеры находятся на важнейшем участке социалистического строительства, их труд помог преодолеть тяжелую разруху в первые годы существования молодой Советской республики. Он сыграл важную роль в превращении нашей страны из отсталой в могучую индустриальную державу. Ратные и трудовые подвиги шахтеров явились крупным вкладом в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны. В послевоенное время труд шахтеров помог залечиванию ран, нанесенных стране войной. Ныне — способствует новому

День шахтера.

мощному развитию народного хозяйства.

Вот почему шахтерский праздник близок и дорог каждому советскому человеку и является не только праздником горняков, но и праздником всего нашего народа»¹⁰³.

А в праздничных приказах 1957 и 1958 годов В. Пахомов подчеркивал: «Советские шахтеры являются одним из передовых отрядов рабочего класса нашей Социалистической Родины в борьбе за великое дело построения Коммунистического общества»¹⁰⁴.

В приказе № 233 от 5 августа 1965 года он с гордостью говорил, что «в традиционный праздник День шахтера советский народ будет чествовать шахтеров за их героический труд на благо родной страны»¹⁰⁵.

Тепло и радостно поздравлял свой коллектив руководитель треста 7 Ноября. В приказе № 343 от 4 ноября 1966 года он декламировал: «Славный праздник, 49-ю

годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, Советский народ празднует в замечательное время. Заканчивается 1966 год — первый год новой пятилетки. Экономические итоги нынешнего года обещают быть хорошими. Ожидается более высокий, чем в предыдущие годы, прирост производства. Хорошие результаты в сельском хозяйстве. Хлеба закуплено больше, чем когда-либо раньше за годы советской власти. Советский народ твердо идет по пути коммунизма и мира»¹⁰⁶.

Во второй половине XX века вместе со страной развивался и город угольщиков: изменялся его облик, совершенствовались все сферы деятельности и, соответственно, стороны жизни людей. Но все же главным делом черемховцев на протяжении всего XX века оставалась добыча каменного угля.

1 мая 1946 года трест «Черемховуголь»

был разделен на 2 треста: «Черемховуголь» и «Кировуголь». А в декабре 1954 года они вновь были объединены в единый трест — «Черемховуголь».

12 ноября 1970 года приказом министра угольной промышленности № 487 «О со-

вершенствовании системы управления предприятиями комбината «Востсибуголь» трест «Черемховуголь» был ликвидирован и все его предприятия перешли в подчинение комбината «Востсибуголь» Министерства угольной промышленности СССР¹⁰⁷.

Примечание:

¹ Востсибуголь 50 лет (1945–1995). — Москва: РГПЦ «Внешторгиздат», 1995. — с. 1.

² Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области: сб. документов. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. — с. 182–187.

³ Кузнецов С. И. Японцы в Черемхово // Черемховский рабочий. № 107 от 8.09.1994, № 110 от 15.09.1994, № 113 от 22.09.1994, № 119 от 6.10.1994, № 122 от 13.10.1994.

⁴ Климова О. Жительница Черемхово мечтает вернуть в Японию фотографию времен Второй мировой войны // СМ № 1 от 12.11.2009 г.

⁵ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 195–196.

⁶ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л-41. О. 1 — Л. Д 78. Л 162, 211–214; Д. 79, Л. 180; О. 2 — Л, Д. 24, Л 45; Д. 25, Л. 128 — 144; Д. 28, Л. 363; Д. 55, Л. 272; Д. 56, Л. 222; Д. 62, Л. 8; Д. 71, Л. 5–7, 136–138, 260–262; Д. 78, Л. 102–105, 239–241; Д. 84, Л. 74–75, 178–181 и мн. др.

⁷ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 73, Л. 274.

⁸ Там же. Ф. 41, О. 1 — Л, Д. 75, Л. 49.

⁹ Тимофеева О. Подземный комбайнер // Черемховский рабочий от 30.08.2007 г.

¹⁰ Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08.2002.

¹¹ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 205.

- ¹² Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 56–59.
- ¹³ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 85, Л. 16.
- ¹⁴ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 208.
- ¹⁵ Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08.2002.
- ¹⁶ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 21, Л. 392.
- ¹⁷ Там же. Ф. 41, О. 2 — Л, Д. 24, Л. 204–205.
- ¹⁸ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 66.
- ¹⁹ Востсибуголь 50 лет (1945–1995). — Москва: РПЦ «Внешторгиздат», 1995. — С. 6.
- ²⁰ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 222.
- ²¹ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 77.
- ²² Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08.2002.
- ²³ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 73, 99.
- ²⁴ Там же. С. 72.
- ²⁵ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 37, Л. 213.
- ²⁶ Там же. Ф. О. 2 — Л, Д. 58, Л. 151.
- ²⁷ Был станец средь черемух — стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. — С. 31.
- ²⁸ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 99.
- ²⁹ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 69, Л. 180–184.
- ³⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 56, Л. 153–162.
- ³¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 77, Л. 218–219.
- ³² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 36, Л. 92.
- ³³ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 71, Л. 51–57.
- ³⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 99, Л. 139. Приказ № 115/к.
- ³⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 77, Л. 71–72.
- ³⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 59, Л. 68–71.
- ³⁷ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 223.
- ³⁸ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 83, Л. 50–51.
- ³⁹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 85, Л. 112.
- ⁴⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 91, Л. 274.
- ⁴¹ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 99.
- ⁴² МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 91, Л. 197–199.
- ⁴³ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 89.
- ⁴⁴ Там же. С. 56–58.
- ⁴⁵ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 223

⁴⁶ Разрезу «Черемховский» 40 лет. Летопись трудовой жизни разреза «Черемховский». — Иркутская областная типография № 1, 1995. — С. 6.

⁴⁷ Орбиты угольной Вселенной / Отв. ред. А. В. Гимельштейн. — ООО «ВостСибкнига». — 2010. — С. 218.

⁴⁸ Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08.2002.

⁴⁹ И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — С. 222.

⁵⁰ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 78, Л. 114.

⁵¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 31, Л. 285—287.

⁵² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 35, Л. 204—207.

⁵³ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 42, Л. 128, Приказ № 185 от 14.09.1962 г.; Д. 48, Л. 137, Приказ № 919 от 25.09.1963 г.; Д. 62, Л. 180, Приказ № 286 от 13.09.1966 г.

⁵⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 41, Л. 60.

⁵⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 42, Л. 214.

⁵⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 49, Л. 248.

⁵⁷ Там же. Ф. 41, О. 2 - Л, Д. 63, Л. 158.

⁵⁸ Там же. Ф. 41, О. 2 - Л, Д. 71, Л. 207.

⁵⁹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 79, Л. 62.

⁶⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 74, Л. 141.

⁶¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 76, Л. 250.

⁶² Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 77, Л. 36.

⁶³ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 77, Л. 158.

⁶⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 77, Л. 407.

⁶⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 78, Л. 100.

⁶⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 85, Л. 529.

⁶⁷ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 85, Л. 130.

⁶⁸ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 83, Л. 344—348.

⁶⁹ Летопись трудовой жизни разреза «Южный». — Черемхово, 1975. — С. 36.

⁷⁰ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 35, Л. 43.

⁷¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 37, Л. 21.

⁷² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 35, Л. 208.

⁷³ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 49, Л. 132.

⁷⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 50, Л. 87—89.

⁷⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 71, Л. 71; Д. 83, Л. 44.

⁷⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 41, Л. 50.

⁷⁷ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 51, Л. 58 — 61.

⁷⁸ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 62, Л. 281—283.

⁷⁹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 9, Л. 22.

⁸⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 9, Л. 54, Приказ № 48.

⁸¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 9, Л. 165.

⁸² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 81, Л. 627.

⁸³ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 40, Л. 136.

⁸⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 72, Л. 284.

⁸⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 72, Л. 142.

⁸⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 72, Л. 145.

⁸⁷ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 76, Л. 455.

⁸⁸ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Л, Д. 73, Л. 18.

- ⁸⁹ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 73, Л. 192.
- ⁹⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 72, Л. 395.
- ⁹¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 20, Л. 251.
- ⁹² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 20, Л. 295.
- ⁹³ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 21, Л. 96.
- ⁹⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 24, Л. 116.
- ⁹⁵ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 37, Л. 137.
- ⁹⁶ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. Вос-точно-Сибирское книжное издательство, 1971. — С. 98.
- ⁹⁷ МКУ «Архив города Черемхово». Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 24, Л. 114—115.
- ⁹⁸ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 30, Л. 194—195.
- ⁹⁹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 55, Л. 92—93.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 88, Л. 211—212.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 35, Л. 248—249.
- ¹⁰² Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 41, Л. 232—233.
- ¹⁰³ Там же. Ф. Л - 41, О. 1 — Л, Д. 84, Л. 125.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 25, Л. 163—170; Д. 28, Л. 184—185.
- ¹⁰⁵ Там же. Ф. 41, О. 2 — Л, Д. 56, Л. 56—57.
- ¹⁰⁶ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л, Д. 62, Л. 278.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. Л — 41, О. 2 — Л. 3 — Л.

Ольга Сокольникова

Ведущий специалист отдела
по архивной работе управления делами
администрации г. Черемхово

«БОЛЬШЕ УГЛЯ — БЛИЖЕ ПОБЕДА!»

Великая Отечественная война нарушила мирный труд горняков Черембасса. Шахтеры массово уходили на фронт. В архивных документах Треста «Востсибуголь» 1941-1944 годов часто встречаются записи: «считать призванным в РККА», «взят в ряды РККА», «полагать убывшими в ряды РККА» и подобные. Тысячи шахтеров надевали шинели и вставали в армейский строй¹.

Тем временем для Черемхово, города угольщиков, самым главным было обеспечение бесперебойной работы угольных шахт, неуклонное увеличение угледобычи. Патриотизм и высокая сознательность народа сделали великое дело — фронт и тыл в годы Великой Отечественной войны представляли единое целое, неразрывное, объединенное единой волей к победе.

С первых дней войны горняки, оставшиеся в тылу, взяли на себя обязательство выдавать по полторы-две нормы угля — сутками не поднимались из шахт, спали порой по два-три часа. Уже через месяц с начала войны им было что сообщить воинам. В письме от 25 июля 1941 года они рассказывали солдатам о своих трудовых победах.

Письмо горняков шахты № 7 в действующую армию:

Дорогие наши братья и товарищи!

Каждый день, каждый час следим мы с напряженным вниманием и нетерпением за

вестями с фронта о ваших славных героических делах, о вашей боевой беззаветной доблести — свидетельстве безграничной любви к Родине — и святой жгучей ненависти к проклятому всем миром врагу.

Ваши героические подвиги, которые вы совершаете во имя счастья всего человечества, воодушевляют и нас на трудовые стачановские дела. Бейте, товарищи, врага без пощады, бейте до полного уничтожения, без всякой жалости, как взбесившихся собак, бейте до тех пор, пока хоть одна вражеская нога попирает нашу родную землю.

Мы с вами душой и телом каждую минуту. Послушайте о том, как мы работаем, что мы делаем, чтобы крепить тыл, чтобы изобилие угля давало возможность на полную мощность работать фабрикам и заводам и безостановочно двигаться поездам, чтобы ни в чем не знали нужды.

Наши бригады, работающие на четвертом участке шахты № 7, с начала Великой Отечественной войны систематически дают по две и больше коллективных выработки. Мы выдвинули законное требование перед руководством участка и шахтоуправлением о том, чтобы наряд на смену нам давался из расчета двухсот процентов выработки. Навалоотбойщики наших бригад тг. Огородников, Власов, Бормотов, Чердынцев и многие другие добывают по 10-15 тонн угля сверх плана каждую смену. Бригады наши только за 23 дня июля добыли сотни тонн угля сверх плана. Нет у нас и в помине случаев нарушения трудовой дисциплины.

Как вы не уходите с поля боя без того, чтобы сокрушить врага, так и наши бригады до тех пор не поднимаются из шахты, до тех пор не оставляют лавы, пока цикл полностью не убран, пока весь уголь не выдан на-гора. Неустанный контроль за действиями механизмов осуществляют наши слесари, механики, горный надзор внимательно следит и руководит по-большевистски

всем производственным процессом.

Родные братья наши, бойцы, командиры и комиссары доблестной Красной Армии! Каждую минуту мы с вами всеми своими мыслями, своей непримиримой яростью к врагу. Весь народ с вами, каждое наше движение, каждое наше дыхание, все результаты нашего неусыпного труда — поддержка вам. Деритесь, как львы, славьте в веках нашу Родину, крушите врага. Потребует Родина — и мы встанем рядом с вами в боевые ряды.

По поручению бригад письмо подписали: горный мастер Ф. Андреевский, навалоотбойщики А. Чирков, П. Лазарев, П. Огородников, А. Бормотов, И. Чердынцев, П. Власов, начальник участка А. Федосеев.

газета «Черемховский рабочий» № 174
от 25 июля 1941 года

Рабочих рук не хватало. В эту трудную минуту с ценной инициативой выступили женщины. 1 июля, через восемь дней от начала войны, комсомолки и служащие шахты им. Кирова обратились к девушкам Черембасса с призывом овладеть горными специальностями.

Девушки! На шахты, к станкам!
Девушки Черембасса!

Все вы знаете, какие напряженные дни переживает наша любимая Родина. Подлый враг напал на нашу страну. Кровавый Гитлер без объявления войны бросил свои полчища на наши границы. Немецкие аэропланы начали бомбить наши мирные города. Фашисты думали застать нас врасплох. Но это не вышло. Наш народ всегда в мобилизационной готовности. Доблестная Красная Армия наносит фашистским налетчикам сокрушительные удары. Весь народ поднялся на борьбу с врагом, на помощь героической Красной Армии. Фронт

не только там, на западных рубежах, но трудовой фронт и здесь — на каждом участке нашей работы.

Горняки Черембасса, полные веры в победу над врагом, борются сейчас за то, чтобы дать как можно больше угля транспорту и промышленности. Но каждый шахтер в любую минуту готов сменить машину, кайлу, лопату на винтовку, встать в ряды бойцов доблестной Красной Армии. И вот тогда мы, девушки, должны будем встать на место наших отцов и братьев, чтобы без перерыва шел уголь в топки паровозов. У нас есть уже девушки, которые прекрасно овладели горными специальностями. Маруся Пыжьянова и Маруся Попович являются лучшими водителями электровозов. Каждая девушка может овладеть специальностью водителя электровоза, токаря, слесаря, запальщика.

Мы, комсомолки, служащие шахты имени Кирова, призываем всех девушек Черембасса: овладейте горными специальностями, дорогие подруги! Отдадим наши силы и знания на благо нашей великой Родины, которая дала нам прекрасную, счастливую юность и как заботливая мать оберегала и оберегает ее. Приобретайте специальность, девушки, чтобы в любую минуту заменить на шахте мужчин. Будьте передовыми бойцами Великой Отечественной войны, которую ведет наш народ! Помогайте доблестной Красной Армии, Военно-Морскому флоту и сталинским соколам выполнить их историческую миссию — окончательно разгромить фашизм, стереть с лица земли это гнусное порождение капитализма.

Идите в шахты, к станкам!

Комсомолки Кищенко, Журомская, Щукина, Кондратьева, Павличенко, Шилова и другие.

газета «Черемховский рабочий» № 153
от 1 июля 1941 г.

Рузга Ева Петровна.

Одними из первых в забой спустились Елизавета Татаринцева и Ева Рузга²⁻⁴. В сентябре 1941 года в газете «Черемховский рабочий» в заметке «Овладели профессией забойщика» они писали: «С первых дней Отечественной войны у нас родилась мысль овладеть специальностью забойщика или навалоотбойщика. Пойти работать в забой или лаву, заменить мужчин, которые могут потребоваться фронту.

Долго мы советовались: справимся ли? Не оскандалится бы на всю шахту.

Однако, несмотря на сомнения, всё же решили пойти работать. Шахтоуправление пошло навстречу, дало нам забой. И что же оказалось: в первый же день мы сработали не только не хуже, но даже лучше многих мужчин. Вместо нормы 12 тонн угля на пару, дали 21 тонну. Успех первого дня вселил уверенность и обрадовал. С песнями мы пошли домой.

Татаринцева Елизавета Ильинична.

Во второй день так же перевыполнили нормы. А там появился и навык. Уже прошло около двух месяцев, как мы работаем забойщиками, и теперь убедились, что эта профессия доступна любой женщине. Полторы нормы для нас стали обыденным явлением⁵. На шахтах образовались женские производственные бригады.

О том, как отразилась война на работе нашей градообразующей индустрии, рассказывают приказы Треста «Востсибуголь» Народного Комиссариата Угольной промышленности. Большинство документов военных лет стоят под грифом «Не подлежит оглашению» и часто имеют формулировки: «согласно военному положению», «по законам военного времени».

Обучению женщин мужскому ремеслу посвящено несколько приказов. Первый из них — № 144 от 15 августа 1941 года, в котором освещается вопрос «создания

квалифицированных резервов из обученных разным профессиям жен горняков». Управляющий Трестом «Востсибуголь» С. А. Попов распорядился:

«1. Утвердить план обучения женщин различных квалификаций по шахтам и предприятиям треста в 3-м квартале с. г. Отделу кадров треста (т. ЧИСТЯКОВУ) обеспечить через курсовую сеть выпуск групп женщин массовых профессий по шахтам № 7, М. Артем, им. С. М. Кирова — до 25 августа с.г.

2. Зав. Шахтой № 7 (т. ГУБЕНКО), М. Артем (т. МАЦОВКИНУ), им. С. М. Кирова (т. Юдину) после производства выпуска обучившихся женщин направить для работы соответственно приобретенным квалификациям.

Освободившийся контингент рабочих-мужчин перевести на подземные работы шахт.

...5. Сократить сроки обучения на курсах путем исключения из существующих программ общей части и преподавания теоретической части, которая должна быть дана курсантам в разрезе ознакомления их с устройством механизмов, принципов действия агрегатов, пусковой, защитной аппаратуры и правил безопасности.

6. В основном на период производства обучения курсантов научить их овладеть практическими навыками, указанными в квалификационной характеристике программ».

В плане по обучению женщин различным профессиям по шахтам и предприятиям Треста на 4-й квартал 1941 года указаны следующие квалификации: забойщик и навалоотбойщик, слесарь и электрослесарь, запальщик и ремонтщик, помощник машиниста экскаватора и стропальщик, токарь и плотник, арматурщик и фрезеровщик, и многие другие⁶.

Обстановка военного времени требовала

от трудящихся страны перестройки жизни и работы на военный лад. Приказ № 179 от 18 сентября 1941 года предполагал:

«1. Ввести с 10-го по 20-е сентября с/г обязательные сверхурочные работы продолжительностью по 3 часа на всех подземных работах и других производственных цехах шахт, в соответствии с протоколами, представленными шахтами по введению сверхурочных работ.

2. В соответствии с пунктом первым настоящего приказа, перевести с 21-го сентября с/г работу шахты на двухсменный график. Первую смену считать с 8 ч. утра до 8 ч. вечера и вторую смену с 8 ч. вечера до 8 часов утра с часовым перерывом в каждой смене»⁷.

Согласно приказу № 187 от 1 октября 1941 года, планировалось «к 10 октября организовать при ЦЭС обучение женщин и переподготовку теплосиловых кадров по специальностям:

- а) машинистов паровых турбин;
- б) кочегаров паровых котлов;
- в) электромонтеров»⁸.

А в приказе № 189 от 3 октября 1941 года говорится, что «автохозяйства шахт пополняются кадрами квалифицированных женщин — шоферов карбюраторных автомашин»⁹.

Большим подспорьем стали учащиеся школ фабрично-заводского обучения. Молодежь, не достигшая призывного возраста, добровольно и охотно обучалась в них шахтерским профессиям¹⁰. В приказе № 214 от 4 ноября 1941 года отмечено, что «в результате слаженной работы руководящего состава и мастеров, учащиеся школы ФЗО № 1 второго набора быстро осваивают горняцкие профессии. Включившись в предоктябрьское Социалистическое соревнование, коллектив учащихся изо дня в день увеличивает среднесуточную добычу угля, тем самым оказывает помощь тресту

в выполнении плана добычи угля, укрепляет мощь Красной Армии для разгрома фашистских извергов»¹¹.

В то же время активно продолжалось обучение и переобучение женщин. В приказе № 219 от 14 ноября 1941 года предполагается:

«1) Организовать с 15 ноября с.г. подготовку шоферов карбюраторных автомашин на шоферов-газогенераторщиков в количестве 25 человек, без отрыва от производства.

2) Организовать к 15 декабря с/г новый набор группы женщин в 25 человек для подготовки шоферов 3-го класса с отрывом от производства»¹².

И все же рабочих не хватало. Тогда управляющий трестом «Востсибуголь» Семен Попов в приказе № 228 от 20 ноября 1941 года под грифом «Не подлежит оглашению» распорядился: «...Зав. Шахтами к 1/12-41 г. за счет привлечения женщин, членов семей работающих, пенсионеров доукомплектовать эксплуатационные участки следующим количеством рабочих: по шахте № 1 — 174 человека, № 5 — 145 человек, 5-бис — 101 человек, № 8 — 88 человек, 10/16 — 70 человек; М. Артем — за счет ГУЛага — 250 человек, им. С. М. Кирова — 250 человек, Забитуй — 54 человека, Владимир — 35 человек, Ново-Гришево — 150 человек»¹³. Женщины, подростки и старики трудились, не жалея сил.

Война вносила серьезные коррективы в работу Черембасса. С 1 октября 1941 года началось всеобщее военное обучение населения. В приказе № 231 от 27 ноября 1941 года с грифом «Не подлежит оглашению» — об обеспечении круглосуточной работы в условиях затемнения — говорится: «В период «воздушной тревоги» погрузочно-выгрузочные работы на станциях и подъездных путях не прекращаются. Прекращаются только работы по погрузке и выгрузке

взрывчатых и огнеопасных грузов. <...> Все сигнальные огни подъездных путей должны быть оборудованы жалюзи. <...> Световые сигналы и указатели на подъездных путях и станциях — местах погрузочно-выгрузочных работ маскируются согласно инструкции по светомаскировке ж.д. транспорта»¹⁴. Со временем ситуация стала еще серьезнее. Приказ № 184 от 11 июня 1943 года «О подготовке объектов каменноугольной промышленности к противовоздушной химической обороне» повествует о создании унитарных команд и групп самозащиты, светомаскировке, оборудовании подземных командных пунктов в шахтах и пр¹⁵.

Тыл день и ночь работал для фронта. Черемховский уголь был очень нужен стране. Захват немцами осенью 1941-го основной угольной базы державы — Донбасса и вывод из строя Подмосковского бассейна сделали топливно-энергетическую проблему одной из самых острых. Перед Черембассом встала задача — наряду с восточными бассейнами снабжать углем транспорт и предприятия оборонной промышленности¹⁶. И угольщики не подвели: при большом оттоке квалифицированных рабочих, ушедших на фронт, наши горняки досрочно выполнили государственный план за 1941 год и вошли в число лучших коллективов страны!¹⁷⁻¹⁸

Высоких результатов добились, овладевая шахтерским мастерством, черемховские женщины и девушки. Накануне Международного женского дня 1942 года были подведены итоги привлечения женщин на производство: только за восемь месяцев войны на смену мужьям, сыновьям и братьям на шахты Черембасса пришли 2 075 женщин, на завод имени Карла Маркса — 417 и на железнодорожный узел станции Черемхово — 401 женщина. Свыше тысячи представительниц прекрасного пола пришли на предприятия промысловой коопера-

ции, легкой и местной промышленности¹⁹.

В архиве хранятся уникальные приказы управляющего трестом «Востсибуголь» С. А. Попова № 58 и № 77 от 7 марта 1942 и 6 марта 1943 года, которые гласят: «В грозные дни Великой Отечественной войны Родина призвала женщин отдать все силы, все знания для победы над врагом.

Тысячи женщин овладевают сложными машинами и специальностями, чтобы дать больше танков, самолетов, боеприпасов нашей Красной армии и флоту.

Везде, где только потребовались умелые руки, советские патриотки не задумываясь стали в ряды производственников и с первых же дней показывают замечательные образцы труда.

Быстро овладевают мужскими профессиями и женщины Черембасса, которые заменили своих мужей и братьев, ушедших на фронты Отечественной войны.

С каждым днем шахты Черембасса пополняются новыми патриотками своей ро-

дины, которые заняли рабочие места в забоях, лавах, у сложных механизмов, а так же принимающих активное участие в работе общественного питания, клубов, детских и детских.

Трест «ВОСТСИБУГОЛЬ», отмечая годовщину Международного женского праздника — День 8 марта, нижепоименованным лучшим производственницам и общественницам — героиням трудового фронта — **ОБЪЯВЛЯЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ: <...>**

Боритесь за повышение производительности труда, повышение качества продукции. Множьте ряды женщин — производственниц и общественниц.

Все силы — на разгром фашизма до полного его уничтожения.

Наши силы неисчерпаемы, победа будет за нами. Нас ведет Великий СТАЛИН»²⁰.

В числе отмеченных благодарностью есть и первые забойщицы Черембасса — Елизавета Татаринцева и Ева Рузга.

Женщины-забойщицы Черембасса в годы Великой Отечественной войны.

113

П Р И К А З
 =====
 ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ТРЕСТУ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
 "ВОСТСИБУГОЛЬ"

"16" марта 1942 г. № 69 гор. Черемхово

Партия и Правительство в дни отечественной войны придают исключительное значение заботе о детях.

Наши дети — это будущее Советского Союза. Родина в трудные для нее дни неустанно помнит о детях и принимает все меры к тому, чтобы оградить детей от опасности войны, создавая для них возможно лучшие условия жизни.

Перед каждым Советским детским садом в военное время стоят особенно важные, ответственные задачи по охране жизни и здоровья детей.

Уходя на фронт бойцы Красной Армии должны быть твердо уверены, что их дети окружены вниманием и заботой, а матери могли бы спокойно работать на производстве, отдавая все силы обороне страны.

Лучшие воспитатели и заведывающие детсадами треста "Востсибуголь" поняли всю важность стоящих перед ними боевых задач и высоко держат уровень работы детского сада.

Заведывающие детсадами:

№ 1 шахты 5-бис		тов. ОСТА ПОВА
№ 5 — " —	Кирова	" ТРИБУНСКАЯ
№ 7 — " —	№ 8	" ЧЕРНЯЕВА
№ 8 — " —	Касьяновка	" КУЛЕШОВА

своей работой обеспечили чистоту, порядок и уют в детском саде, организовали хорошее питание детей, создали условия для всестороннего развития ребенка.

Воспитатели детсада № 1 шахты № 5-бис т.т. КУЗИНА и КАЗАК тщательно готовятся к занятиям, интересно и разнообразно строят работу, обеспечивая детям радостную и интересную жизнь в группе.

За успешное выполнение задач, стоящих перед детскими садами в военное время, товарищам: ОСТА ПОВОЙ, ТРИБУНСКОЙ, ЧЕРНЯЕВОЙ, КУЛЕШОВОЙ, КУЗИНОЙ и КАЗАК — ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Управляющий трестом
 "Востсибуголь"

С. Попов / Попов/

Также о патриотическом подвиге черемховских женщин было сказано в докладе на IX сессии горсовета депутатов трудящихся: «...Никто, конечно, до войны и не думал, чтобы женщин обучать квалификации забойщика, навалоотбойщика. Сейчас в нашем бассейне десятки женщин работают в забоях... и как работают!»²¹.

Бесспорно, женщины в годы войны проявили себя в высшей степени самоотверженно, и днем и ночью рискуя жизнью, спускались в забой, управляли паровозами и электровозами, автомашинами и экскаваторами, работали в поле, стояли у станков. Делали все возможное и невозможное. Тяжелейший физический труд, примитивные и убогие его условия часто приводили к несчастным случаям и травмам. А сколько бед, горя и страданий вынесли они на своих плечах! Хочется верить, что когда-нибудь появится в нашем городе памятник героиням тыла — женщинам-шахтерам в годы самой страшной и беспощадной из войн.

В сибирском тылу, не знавшем нашествия германских и союзных армий, не испытывавшем ужаса воздушных бомбардировок и фашистского плена, война сказалась по-своему жестко и ощутимо. Женские коллективы черемховских детских садов старались сделать все, чтобы дети как можно меньше соприкасались с реалиями военного времени. Их работе посвящен еще один ценный документ — приказ городского архива № 69 от 16 марта 1942 года²².

Война кардинально изменила жизнь огромной многострадальной страны. Важнейшим событием стала эвакуация военно-промышленных предприятий из западных регионов страны на Урал, в Среднюю Азию, Поволжье и Сибирь. Только в июле-ноябре 1941 года на восток эвакуировались 2 593 завода и 18 миллионов рабочих, служащих и членов их семей. Это была невиданная в

истории человечества гигантская работа по перемещению производственных сил страны. В Иркутскую область прибыло около 30-ти крупных промышленных предприятий²³.

Так, осенью 1941-го в Черемхово стали прибывать эвакуированные заводы и фабрики. Надо было срочно размещать оборудование и тысячи человек, переживших ужасы войны.

Из Одессы в конце сентября перебазировалась швейная фабрика им. Лозовского, специализирующаяся на выпуске головных уборов. Уже через две недели после прибытия рабочие выдали первую продукцию, а к 7 ноября для действующей армии были отгружены первые 12 тысяч красноармейских шапок-ушанок. Позже фабрика кроме шапок стала шить теплое армейское обмундирование. Ее коллектив хорошо справлялся с поставленной задачей и был в числе лучших производственных сообществ города.

Из Кременчуга в Черемхово переехала макаронная фабрика, которая разместилась в здании хлебозавода. Благодаря ей в рационе наших жителей появились макароны, велась их активная отгрузка на фронт. Аккумуляторный завод, вывезенный из Ленинграда, расположился в Свирске²⁴.

В ноябре в 120-ти вагонах к нам прибыло одно из мощнейших предприятий Донбасса — машиностроительный завод имени Карла Маркса. Раньше он производил горное оборудование, но с началом военных действий был перепрофилирован на выпуск боеприпасов (снарядов, патронов, мин и гранат).

О том, как шла подготовка к размещению прибывающего завода и его рабочих, рассказывает приказ № 211 от 30 октября 1941 года — под дважды подчеркнутым грифом «Не подлежит оглашению»²⁵. Также о приемке эвакуированного оборудования, поступающего на Механический

завод, говорится и в приказе № 236 от 1 декабря 1941 года, тоже расположенного под грифом «Не подлежит оглашению»²⁶.

В рекордно короткий срок руководство, инженерно-технические работники и рабочие завода обеспечили установку необходимого оборудования и начали выпуск продукции на базе бывшего горно-механического завода. Работа велась круглые сутки. Ценой невероятных усилий завод, носящий имя Карла Маркса, начал свою работу уже к концу первого военного года. Черемховские боеприпасы потоком пошли на фронт.

Для чугунолитейного производства требовался кокс, снабжение которым из Кузбасса было нарушено войной. Тогда коллектив завода с честью вышел из этой ситуации, наладив производство полукокса из черемховских углей.

Организовав поточное производство, завод выпускал оборонную продукцию по строжайшему графику. Работали днем и ночью, пищу принимали на рабочем месте, спали порой по 30-40 минут.

Героический труд рабочих был отмечен страной — уже в 1942 году завод имени Карла Маркса вошел в число передовых предприятий Советского Союза. В целом за годы войны коллектив черемховских машиностроителей семь раз занимал первые и одиннадцать раз вторые места во Всесоюзном Социалистическом соревновании. Семь раз над заводом реяло Красное знамя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и Народного Комиссариата Угольной промышленности!²⁷⁻³⁰

Огромнейшая работа была проделана властями города, руководителями треста и рабочими, ведь кроме оборудования важно было разместить людей, оторванных от родных мест и переживших трудную дорогу. Первые сотни эвакуированных раз-

мещали в порядке подселения в дома горожан, для остальных строили временное жилье. В Приказе № 199 от 13 октября 1941 года управляющий трестом «Востсибуголь» Семен Попов давал команду: «с 12/10 с/года приступить к строительству 22 жилых 20-квартирных барачных типа «Полуземлянка» в районе разреза шахты № 1. Строительство первых 11 барачных закончить к 27 октября и остальных к 15 ноября с/г»³¹. Полуземлянки представляли собой вытянутые в длину деревянные строения, углубленные до линии окон в землю. Кроме того, «об организации приема и размещения эвакуированных работников угольной промышленности и членов их семей, прибывших из прифронтовой полосы», говорится в приказе № 233 от 29 ноября 1941 года, отмеченном грифом «Не подлежит оглашению»³².

Жители города оказались очень отзывчивыми к нуждам людей, обездоленных войной. Черемховцы принимали в свои дома и коммунальные квартиры семьи эвакуированных, на 90 процентов состоявшие из женщин и детей. Имущество большинства из них составляли тощие узелки с бельем, и это в то время, когда на дворе приближалась сибирская зима... Горожане делились с беженцами одеждой, обувью, продуктами. Новым подругам жёны наших шахтеров говорили: «Будем делиться с вами тем, что у нас есть. Только бы вернулись наши защитники с фронта — все наживем вновь»³³.

Так, вследствие притока беженцев численность населения города увеличилась с 56 до 70 тысяч человек. Остро встала проблема питания. С первых месяцев войны хлеб, сахар, крупы, а также мыло, спички, обувь, одежду, ткани выдавали по карточкам. Поэтому в конце 1941 года трест «Востсибуголь» получил указание немедленно организовать подсобные хозяйства при шахтах.

Так появились совхозы «Красный забойщик» и имени В. И. Ленина. На пищевых отходах рабочих столовых был организован свинооткорм. Развивались личные подсобные хозяйства. Жители выращивали много картофеля и овощей, садили табак, гречиху, горох. Дети занимались заготовкой ягод и грибов. Организация собственной продовольственной базы Черембасса была примером для Иркутской области. Горняки, среди которых были большей частью женщины, подростки и старики, после тяжелой, изнуряющей работы на производстве занимались подсобным хозяйством, чтобы отправить продукты на фронт и как-то прокормить свои семьи^{34–35}.

В Черемхово, как и во всей стране, развернулось мощное патриотическое движение по оказанию помощи фронту. Шахтеры подписывались на займы, собирали посылки с новогодними подарками и канцтоварами. Чтобы поддержать солдат морально, писали письма и стихи. В городе регулярно проходили сборы теплых вещей — на фронт отправляли валенки, полушубки, ватники, шапки, шарфы, рукавицы и многое другое³⁶. Женщины шили и вязали для советских бойцов, отдавали последнее... Сортируя поступающую на приемные пункты одежду, кладовщики обнаруживали в карманах пальто записки и письма, написанные девушками. Вот одна из них: «Привет тебе, красный воин, прими от меня скромный подарок. Ничего, что мы не знакомы, вы нам все родные и дорогие люди. Помните, всегда с вами и готовы в любую минуту в бой. Будьте такими, как товарищ Середа, пусть твое сердце не знает страха, а пуля не знает промаха! С приветом, Катя Бабинова»³⁷.

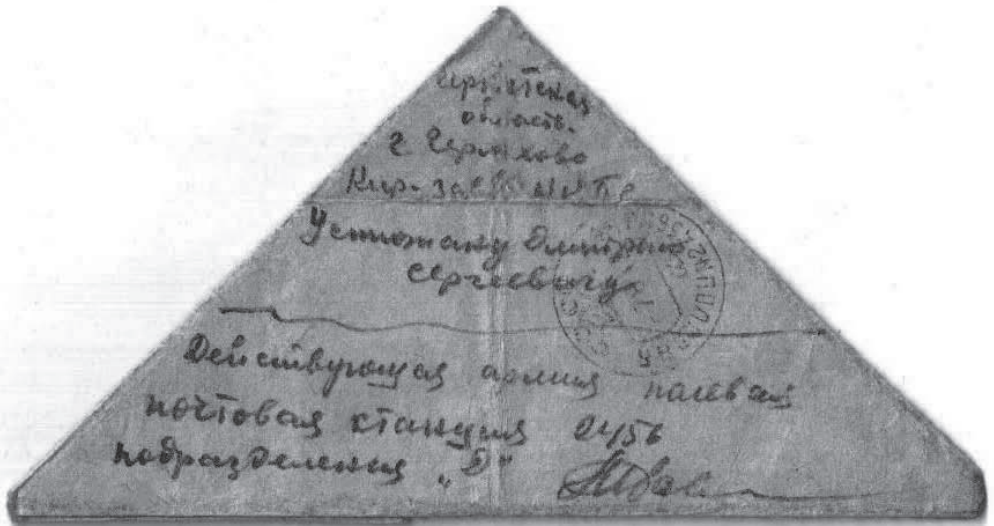
С успехом прошел в Черемхово сбор средств на танковую колонну «Черемховский шахтер». 31 января 1943 года в центральных газетах была опубликована телеграмма Верховного Главнокомандующего:

«Черемхово, секретарю Черемховского горкома ВКП(б) товарищу Должных. Передайте трудящимся города Черемхово, собравшим три миллиона сто восемь тысяч рублей на строительство танковой колонны «Черемховский шахтер», мой братский привет и благодарность Красной Армии. Желание трудящихся города Черемхово будет исполнено. И. Сталин». В ответном письме угольщики просили направить их танковую колонну в части Красной армии, освобождающие из немецкой неволи их старшего брата — угольный Донбасс, и заявили о своей готовности всеми силами помочь его восстановлению. Всего на танковую колонну и звено бомбардировщиков дальнего действия черемховцами было собрано 8 миллионов 490 тысяч рублей.

Как и обещали Сталину, горняки Черемхова приняли участие в возрождении Донецкого угольного бассейна — подготовили оборудование и своими силами восстановили одну шахту. Десятки черемховцев были награждены медалями «За восстановление угольных шахт Донбасса»^{38–41}.

Мысли и думы трудящихся шахтерского города были об одном — скорее разгромить фашистских захватчиков. Горняки усилили борьбу за увеличение производительности труда, за добычу сверхпланового угля. В максимально сжатые сроки в 1943 году была введена в эксплуатацию шахта № 3. Пользовались большим успехом и постоянно перевыполняли план комсомольско-молодежные бригады, которые организовывались в самых трудоемких местах работы⁴².

В Черемхово делалось все, чтобы выполнить задачи военного времени. Приказ № 366 от 3 ноября 1944 года с гордостью отмечает: «Народы нашей родины готовятся достойно встретить 27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической

БОЛ
САЛФЕТКИ

Здравствуйтесь с матерью учтенному

Тренинг Москва Дедя Николае и
сестра Поляна.

Воспробавь сирокот моего назначения с вами
когда вы это в назначенные сроки сунуть и сдать
много и вам желаю, какие условия в получении
и в получении в это время в получении в получении
не забываясь проанализировать в получении
Красно. Но ввиду из-за дела своего желаю не
получить. Сунуть по вашему желанию в получении
все впереди в получении в получении
Сунуть или в получении в получении в получении в получении
Адрес: Москва, ул. Мясницкая, в получении в получении в получении
Но какие вещи за использованием в получении в получении
Видела меня в получении в получении в получении в получении
Разрушения в получении в получении в получении в получении
Большое число дел в получении в получении в получении в получении
Миленьким Миланом. Работы в получении в получении в получении
с маленькими в получении в получении в получении в получении
у меня в получении в получении в получении в получении в получении
а сейчас же знаю по получении в получении в получении в получении
Спасибо в получении в получении в получении в получении в получении
Всему Миланом. Прощайте в получении в получении в получении
516-40-10 в получении в получении в получении

Памятник черемховским шахтерам, погибшим в Великой Отечественной войне.

революции. Эта годовщина проходит в обстановке блестящих побед, одержанных на фронтах Отечественной войны и в тылу. Вдохновленные героическими подвигами Красной Армии, угольщики шахт треста, включившись в Предоктябрьское социалистическое соревнование, приходят к 27-й годовщине Октября с немалыми достижениями. Большинство горных мастеров, начальников участков и начальников шахт своим самоотверженным трудом добились перевыполнения плана и дали сотни тонн угля в фонд главного командования Красной Армии»⁴³.

Каждый труженик, волею обстоятельств оставшийся в тылу, всеми мыслями и душой был с солдатами, на передовой. Тогда, по велению сердца, на защиту Родины поднялся весь народ. Тысячи горняков пополнили ряды Красной армии и самоотверженно сражались с врагом. Их письма к родным наполнены чистотой, искренностью и уверенностью в победе. Многие не вернулись в родной край...

8 мая 1975 года на территории шахты имени С. М. Кирова (по ул. Маяковского, 124) состоялось торжественное открытие памятника черемховским угольщикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На нем написано: «Вечная слава воинам-шахтерам, отдавшим жизнь за Родину. 1941—1945», а в основание заложены капсулы со священной землей городов-героев, в которых мужественно сражались и погибли наши горняки. Земля привезена с братских могил Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Волгограда, Новороссийска, Севастополя, Тулы, Бреста и Керчи. Этот мемориал — значимый исторический объект города, символизирующий подвиг шахтеров, без раздумий вставших в ряды солдат и павших смертью храбрых на полях сражений.

Многие погибли и здесь, в шахтах, при

завалах лав и несчастных случаях. В сибирском тылу кипела жизнь — люди спешили, радовались, волновались, плакали. На лицах вдов углублялись морщины. Стиснув зубы, приглушая личное горе, люди жили одной думой, одним стремлением — победить врага.

Еще в 1918 году В. Ленин писал: «Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий, организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены». В период Великой Отечественной войны Советская армия имела такой тыл⁴⁴.

Тысячи лучших людей предприятий показывали подлинные образцы самоотверженного труда, ежедневно ширились ряды «двухсотников» и «трехсотников» — замечательных стахановцев военного времени. Шахты часто побеждали во Всесоюзном соревновании. Красная армия и народ были одним непобедимым целым.

Письмо с фронта Шахтерам Черембасса от земляка

Дорогие товарищи шахтеры и шахтерки, все трудящиеся Черембасса!

Очень благодарю вас за отклики на мое письмо, помещенное в газете «Черемховский рабочий». Из полученных мною писем я узнал о героических делах людей нашего советского тыла, о самоотверженном труде моих земляков-черемховцев. Получил я известие и о том, что шахта № 3 (нач. шахты т. Скороход), где я работал до войны, идет в числе передовиков социалистического соревнования. Несколько писем о Вашей работе я зачитал бойцам и офицерам, которые благодарят Вас за фронтовую, стахановскую работу.

Исторические дни переживает наша

страна. Отважные воины Красной Армии и армий наших союзников уже громят подлых немецко-фашистских захватчиков на их территории. И недалек час, когда гитлеровская Германия будет полностью уничтожена. Первейшая наша задача — уничтожить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы. Чтобы выполнить эту задачу как можно скорее, от Вас, патриотов советского тыла, требуется еще большее напряжение в труде, еще лучшие показатели в угледобыче.

Шире развертывайте борьбу за уголь! Чем больше угля, тем ближе победа!

Ваш земляк, воин РККА Владимир Петрович Денисов. Полевая почта 15826-А

9 мая 1945 года все население шахтерского города вышло на улицы и стало стекаться к центральной площади. Лица людей были радостно возбуждены, а в глазах стояли слезы. Всюду проходили митинги и народные гуляния. Черемхово торжественно отмечало праздник победы! Горняки, добывая 4,5 миллиона тонн угля в год, внесли весомый вклад в общенародную борьбу с фашизмом⁴⁵. Их трудовой подвиг навсегда останется примером мужества и патриотизма сибирского тыла в самой жестокой и кровопролитной войне в истории России.

Фото из архива Музея истории Черембасса.

газета «Черемховский рабочий» № 5
от 12 января 1945 года

Примечание:

¹ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О.1 — Л, Д. 64, Л. 238; Д.65, Л. 51, 128, 232, 245, 279,325; Д. 66, Л. 46, 60, 62, 70, 112, 162 и др.

² Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сепинг. ВС книжное издательство, 1971. — с. 47, 97.

³ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Ред. Фридман В. Г.: Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. — с. 10.

⁴ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 39, 85-89.

⁵ Лиза Татаринцева, Ева Рузга. Овладели профессией забойщика // Черемховский рабочий, № 210 от 16.09.1941 г.

⁶ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 65, Л. 65.

⁷ Там же, Л. 144.

⁸ Там же, Л. 153.

⁹ Там же, Л. 155.

¹⁰ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 38-39.

¹¹ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 65, Л. 227.

¹² Там же, Л. 233.

¹³ Там же, Л. 246.

¹⁴ Там же, Л. 266.

¹⁵ Там же, Д. 68, Л. 239.

¹⁶ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сепинг. ВС книжное издательство, 1971. — с. 48.

¹⁷ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Ред. Фридман В. Г.: Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. — с. 116, 378.

¹⁸ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 45.

¹⁹ Там же, с. 40.

²⁰ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 66 и 68, Л. 92 и 107.

²¹ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. ВС книжное издательство, 1971. — с. 47.

²² МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 66, Л. 113.

²³ Халитова М. «Не только фронт тогда в военных сводках был, ковал победу и советский тыл» // Черемховские новости, 1.04.2015.

²⁴ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 9, 42.

²⁵ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 65, Л. 224.

²⁶ Там же, Д. 65, Л. 272.

²⁷ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 43-44.

²⁸ И так идет за веком век: История города Черемхово, / Сост. Ковальская Т. В.. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — с. 168.

²⁹ Халитова М. «Не только фронт тогда в военных сводках был, ковал победу и советский тыл» // Черемховские новости, 1.04.2015.

³⁰ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. ВС книжное издательство, 1971. — с. 49.

³¹ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 65, Л. 212.

³² Там же, Д. 65, Л. 269.

³³ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 41-42.

³⁴ И так идет за веком век: История города Черемхово, / Сост. Ковальская Т. В.. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — с. 184-188.

³⁵ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 47.

³⁶ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Ред. Фридман В. Г.: Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. — с. 117-118.

³⁷ Опаленные годы / Сост. Ковальская Т. В. — Изд-во «Аметист», 1995. — с. 33.

³⁸ Там же, с. 49-50.

³⁹ Черемхово — город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н. Г. Сеппинг. ВС книжное издательство, 1971. — с. 50.

⁴⁰ И так идет за веком век: История города Черемхово, / Сост. Ковальская Т. В.. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — с. 189-190.

⁴¹ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Ред. Фридман В. Г.: Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. — с. 22, 227, 243, 260-261.

⁴² Там же, с. 151.

⁴³ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л — 41, О. 1 — Л, Д. 70, Л. 508.

⁴⁴ Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Ред. Фридман В. Г.: Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. — с. 11-12.

⁴⁵ И так идет за веком век: История города Черемхово, / Сост. Ковальская Т. В.. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — с. 195.

*Ольга Сокольникова
Ведущий специалист отдела по архивной
работе управления делами
администрации г. Черемхово*

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЧЕРЕМХОВО

Вскоре после окончания русско-японской войны, осенью 1945 года, более 500 тысяч японских солдат и офицеров были взяты в плен, а затем перемещены на территорию СССР и направлены в многочисленные лагеря военнопленных — от Владивостока до Иваново и от Норильска до Иркутска.

Большинство военнопленных составляли молодые и здоровые люди в возрасте от 18 до 35 лет. Среди них были 170 генералов и знаменитости Страны восходящего солнца: глава штаба Квантунской армии генерал Хата, сын японского премьер-министра принц Каноз, генерал Каноз Фуминайк и другие. Было много докторов, учителей школ и институтов, инженеров, представителей творческой интеллигенции — писателей, журналистов, художников. Но всё же большинство узников составляли бывшие крестьяне, простые люди, которые практически не воевали на нашей территории, а в августе 1945 года были взяты в плен в Манчжурии.

На территории Иркутской области в плену находилось более 70 тысяч японцев, распределенных по трем крупным спецлагерям («Тайшетлаг», «Черемховлаг» и «Иркутсклаг»). Из них в Черемховском угольном бассейне работало порядка 15 тысяч военнопленных, которые находились в лагерном отделении № 31 «Черемховлаг». Военнопленные располагались в Черемхово, Свирске и Черемховском районе. Об их деятельности и жилищных условиях

рассказывают архивные дела 1946—1948 годов^{1–11}.

Наиболее активно труд военнопленных японцев в России применялся в горнодобывающей промышленности и исключительно на подземных работах. Черемховские узники бригадами по 20—30 человек работали в шахтах наравне с горняками, часто получая тяжелые травмы и погибая. Это описывают Акты несчастных случаев, связанных с производством, бережно хранящиеся в МКУ «Архив города Черемхово»^{12–17}. Большая часть таких документов стоит под грифом «Не подлежит оглашению».

Вот один из примеров: акт от 24 июня 1947 года рассказывает, что «в ночь с 21 на 22 июня 1947 года в 12 часов ночи бригада военнопленных японцев в количестве 24 человек спустилась в шахту № 5-бис на участок № 1 и приступила к работе по добыче угля в лаве № 181. Бригада работала под командованием военнопленного офицера лейтенанта Окуда Сэнроку. <...>

Одновременно с навалоотбойщиками — военнопленными японцами в лаву № 181 в 12 часов ночи на подготовку очередного вруба пришла также бригада крепилопереносчиков в количестве 11 человек русских. <...>

Навалоотбойщики — военнопленные Хата Хидео и Азуми Цунези работали на пару и занимали пай в 5—7 метрах от сборочного штрека. К 4 часам утра уголь в лаве был почти полностью откачен. <...> В 4 часа 20 минут ночи, когда навалоотбойщик Хата Хидео зачищал забой, а Азуми Цунези расклинивал подрамок, произошло обрушение пород из кровли на площади 1,5х2,4 метра. <...>

Выпадение глыбы произошло так быстро, что пострадавшие не могли заметить и уйти от обрушения пород из кровли и были травмированы: Хата Хидео — смер-

41

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАМЕННОУГОЛЬНОМУ ТРЕСТУ "ЧЕРМХОВУГОЛЬ"

"25" НОЯБРЯ 1946Г.

№ 170

ГОР. ЧЕРМХОУЮ

в целях увеличения забойной группы ПРЕДЛАГАЮ:

Начальником шахты № 3 тов. ЗИДОРЕНКО, № 5-бис тов. ХВУДЕЛИДЗЕ и № 6 тов. МАЛОШКИНУ с 25-го ноября с/г увеличить количество навалов-отбойников и забойников за счет подземных в/шленных японцев, работающих на прочих работах.

Шахта № 3 не менее 60 человек вместо работающих в настоящее время 50 человек.

Шахта № 5-бис-150 человек, вместо работающих в настоящее время 95 человек.

Шахта № 6-120 человек, вместо работающих в настоящее время 65 человек.

Об исполнении доложить лично 27-го ноября с/г.

Управляющий треста
"Чермховуголь"

 /ИВАНОВ/

тельно, а Азуми Цунези — тяжело. Азуми Цунези была оказана первая помощь в здравпункте на шахте, а затем его направили в лазарет лагеря, где он и умер»¹⁸.

Японцы самоотверженно трудились на шахтах, рискуя здоровьем и жизнью. Известный в Восточной Сибири историк Сергей Кузнецов приводит рассказ военнопленного шахтера из Черемхова: «Мы оказались в шахте. Человек делается маленьким и ничтожным в этом необъятном царстве угля. Японец-шахтер и русские охранники уже давно ждали бригаду. Японец вкратце пояснил суть дела: «У вас — инструменты, у земли — уголь. Долбите породе. Норма — пять шагов». Посыпались тяжелые черные камни. Уголь накапливался под ногами, мы брали лопаты и заполняли вагонетку, которую периодически угоняли в конец тоннеля. Зима пыталась нас жестокими холодами. Замерзшие куски породы не поддавались никаким инструментам. В конце смены вагонетка уезжала полупустой. Зимние условия не учитывались. Требования были прежними».

При помощи японских военнопленных добыча угля в первую послевоенную пятилетку достигла 17,5 млн. тонн — вдвое выше уровня военных лет.

Кроме работы в шахтах, японцы направлялись на сопутствующие работы треста «Черемховуголь». Согласно приказу № 119 от 19 марта 1946 года 50 военнопленных японцев работали на строительстве шоссе на дороге в нашем городе в течение нескольких месяцев — с 20 марта по 1 июня 1946 года¹⁹. А приказ № 275 от 22 сентября 1947 года рассказывает о труде японцев в совхозе «Красный забойщик» на уборке овощей. Тогда 60 военнопленных были выделены стройуправлением на пять дней для сбора урожая²⁰.

Труд заключенных широко использовался и в строительстве. Крупные стройки, на

которых трудились военнопленные, были разбросаны по всей стране, а построенные ими предприятия, сооружения, дороги эксплуатируются до сих пор. В поселке Храмцовка нашего города практически все административные здания и двухэтажные жилые дома построены их руками.

Также японцы самоотверженно и плодотворно трудились на лесозаготовках и промышленных предприятиях. К примеру, в Свирске на заводе по производству аккумуляторных батарей работало около 3000 японцев. Некоторые занимались сельским хозяйством в деревнях Черемховского района.

Работали японцы наравне с россиянами, пройдя все тяжести послевоенного периода. Суровые климатические условия, скудное и непривычное питание, болезни, тяжелая физическая работа и гнетущая обстановка лагеря были причиной высокой смертности японских военнопленных. Среди болезней, приведших к смерти, были туберкулез, плеврит, пневмония, различные степени обморожения, инфекционные болезни (гепатит, дизентерия), дистрофия III стадии. Погибали японцы от несчастных случаев на производстве и в быту. Сказались удаленность от Родины, отсутствие теплого жилья или его непригодность и другие причины.

Навечно остались в русской земле порядка десяти процентов узников — более 50-ти тысяч по России, из них около семи тысяч — в Иркутской области и почти 700 человек — в Черемховском районе. В нашем краю существовало пять кладбищ военнопленных: в поселке Ключи и городах Свирске и Черемхово (3-го, 4-го и 6-го лагерных отделений). Общеизвестны мемориальные места в районе кладбища поселка Гришево, где установлен гранитный памятник с надписью «Черемховцы помнят», и обелиск в Свирске. Всего же на

территории области насчитывается более 70 захоронений пленных японцев.

Тяжкие испытания для многих оказались непосильными... Те же из узников, кто пережил самое трудное время — 1945-1946 годы, смогли адаптироваться к сложным условиям и в дальнейшем успешно трудились рядом с русскими рабочими.

Возвращение японцев на родину началось уже в 1946 году и происходило партиями на протяжении 10 лет, до декабря 1956 года. За это время в Япо-

нию вернулось 473 тысячи заключенных.

Сейчас в нашей стране официально признан вклад японских военнопленных в восстановление и развитие народного хозяйства после Второй мировой войны.

В 1991 году было подписано межправительственное соглашение Японии и СССР о взаимодействии в вопросах возвращения останков японских военнопленных на родину. С тех пор их вывезено около 15 тысяч. И всё же основная часть останков покоится в России.

Военнопленные, вернувшиеся в Японию из СССР, проходят мимо группы встречающих.

Сегодня потомки узников активно интересуются судьбой своих предков, оставшихся навечно в русской земле. Бывшие военнопленные и их родственники имеют возможность посетить места захоронения в Сибири и на Дальнем Востоке. В Черемхово периодически приезжают делегации японцев с целью посещения мест проживания, работы и захоронения своих

родственников. Они преодолевают тысячи километров, чтобы почтить память предков, прошедших великие испытания первой половины XX века — того тяжелейшего исторического периода, когда многие народы и невинные люди страдали от несовместимых с жизнью условий в лагерях России и Европы.

Примечание:

¹ МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д. 73, Л. 189, Приказ № 119 от 19 марта 1946 г.

² Там же, Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д.73, Л.281, Приказ № 186 от 27 апреля 1946 г.

³ Там же, Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д.74, Л.15, Приказ № 10 от 13 мая 1946 г.

⁴ Там же, Ф. Л – 41, О.2 – Л, Д.7, Л.41, Распоряжение № 140 от 25 ноября 1946 г.

⁵ Там же, Ф. Л – 22, О.1 – Л, Д.13, Л.237, Приказ № 177 от 27 ноября 1946 г.

⁶ Там же, Ф. Л – 41, О.2 – Л, Д.7, Л.45, Распоряжение № 144 от 7 декабря 1946 г.

⁷ Там же, Ф. Л – 41, О.2 – Л, Д.7, Л.49, Распоряжение № 147 от 18 декабря 1946 г.

⁸ Там же, Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д.76, Л.369, Приказ № 263 от 10 сентября 1947 г.

⁹ Там же, Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д.76, Л.385, Приказ № 275 от 22 сентября 1947 г.

¹⁰ Там же, Ф. Л – 22, О.1 – Л, Д.29, Л.239, Приказ № 326 от 5 ноября 1947 г.

¹¹ Там же, Ф. Л – 24, О.1 – Л, Д.6, Л.101, Приказ № 36/а от 16 марта 1948 г.

¹² Там же, Ф. Л – 41, О.1 – Л, Д.158, Л.32-34.

¹³ Там же, Л. 37-38.

¹⁴ Там же, Л. 43-45.

¹⁵ Там же, Л. 82-83.

¹⁶ Там же, Л. 109.

¹⁷ Там же, Л.150-151

¹⁸ Там же, Л. 32-34.

¹⁹ Там же, Д. 73, Л. 189.

²⁰ Там же, Д. 76, Л. 385.

Литература

И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т. В. — Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — с. 212-214.

Климова О. Жительница Черемхово мечтает вернуть в Японию фотографию времен Второй мировой войны // СМ № 1 от 12.11.2009 г., с. 7.

Кузнецов С. И. Японцы в Черемхово // Черемховский рабочий, № 107 от 8.09.1994., № 110 от 15.09.1994., № 113 от 22.09.1994., № 119 от 6.10.1994., № 122 от 13.10.1994.

Кулиш Т. Г. Репрессии. Как это было. — Иркутск: ООО «Областная типография № 1», 2010. — с. 570-574.

Надеждина Г. Визит памяти // То, что надо, № 36 от 9.09.2015 г.

Халитова М. По местам захоронений // Черемховские новости от 16.09.2015 г.

БРАТСКАЯ
ИСТОРИЯ

Денис Медовщиков

В ДЕРЕВНЕ АНЧИРИКОВА БРАТСКОГО РАЙОНА ПОЯВИЛСЯ СВОЙ МЕМОРИАЛ СЛАВЫ

Изначально Анчирикова — это заимка в лесу. Первые упоминания о населенном пункте Анчирикова датированы второй половиной 19 века. Сегодня деревня, расположенная в 58 километрах от Братска — это 15 домов и 10 постоянно проживающих человек.

Большинство из которых — пенсионеры.

Все как один были «за» то, чтобы комплексу памятников в деревне быть. Первым появился поклонный православный крест. Мемориальный комплекс в деревне Анчирикова — это несколько исторических эпох: царская Россия, Советский Союз и, конечно же, православие. Место его расположения выбрали не случайно. Исторически сложилось так, что поклонные места располагали у главной деревенской дороги. Правда, сейчас она заросла. Но, когда выбирали место, традицию решили не нарушать.

Копия братского Мемориала Славы стала самой крупной фигурой анчириковского музея под открытым небом. И единственным подобным памятником, расположенным в деревнях и сёлах Иркутской области. «Мы исправили историческую несправедливость», — говорят местные жители. Из Братского района на фронт во время Великой Отечественной ушло шесть тысяч человек. Вернулось чуть больше трех тысяч.

Михаил Чупин, автор мемориального комплекса в деревне Анчирикова: «У меня было несколько вариантов, как его изготовить. Но, после того, как мне попался в руки календарь 2008 года, и там — мемориал Центрального округа, и где есть все участники войны, я, посоветовавшись с людьми, пришел к выводу, что пусть он будет маленьким, но таким же в Братском районе».

От известного всем братчанам прототипа анчириковский памятник отличается не только размерами. Камень, из которого изготовлен этот обелиск, достаточно редкий и для Братска, и для Братского района.

Он называется диорит. Из-за низкого содержания железа он гораздо долговечнее того же цемента и прослужит десятки лет. В планах хранителей истории — развитие доморощенного исторического комплекса.

Михаил Чупин, автор мемориального комплекса в деревне Анчирикова: «У нас еще будет добавлен восьмой элемент. И к 9 мая мы должны еще облагородить по периметру, чтобы это имело у нас благопристойный вид. И по возможности мы установим цветники и скамейки».

Кроме того, в планах - установка вечногo огня. Очаг для него сделают из гильз и обезвреженных мин времен Второй мировой. Местные жители твёрдо намерены оберегать память предков. Пока есть тот, кто помнит, прошлое живёт.

ПАМЯТНОЕ МЕСТО ПОСЕЛЕНИЯ АНЧИРИКОВА

21 октября в поселении Анчирикова иерей Антоний Васильев совершил чин освящения поклонного креста. В этом году поселению исполняется 170 лет. В настоящее время живет в деревне несколько человек, при этом большинство жителей Братска родом из Анчирикова, но если спросить

братчан о деревне, мало кто ответит, где она находится. Это обычное явление нашей жизни — деревня исчезает, ее жители забываются, связь поколений прерывается. Но Чупин Михаил Григорьевич, родом из Анчирикова уверен: «В нашей памяти все должно быть живо. Мы должны чтить наших прародителей», поэтому он обустроил памятное место, посвященное всем жителям поселения, и установил поклонный крест. Сегодня проезжая мимо деревни, расположенной на трассе Братск-Усть-Илимск каждый может увидеть этот памятный комплекс, вспомнить или только узнать о анчириковчанах. Это значит, поселение Анчирикова появившееся на братской земле 170 лет назад, продолжает жить сегодня и будет существовать в будущем.

Галина Макогон, директор Заларинского районного краеведческого музея

ЕСТЬ «СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА» МАЛАНИНЫХ!

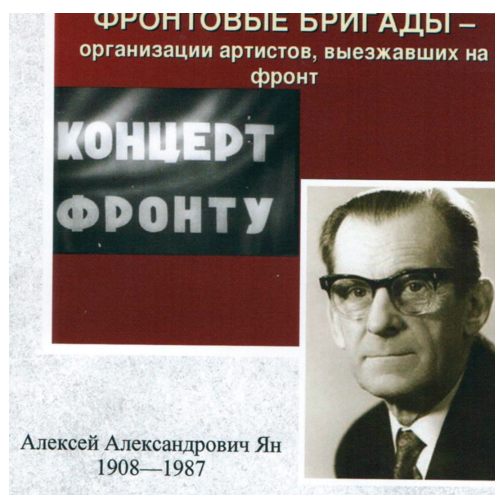
В первые дни Нового 2018 года Заларинский краеведческий музей получил удивительный подарок. Он был прислан из Москвы. Это подарочный альбом «Семейные хроники».

Иван Иванович Маланин».

Благодаря Международным Маланинским фестивалям, которые потрясают новосибирскую общественность с 1987 года, дружат, сотрудничают и общаются его участники и помощники этого движения музыкантов для народа. Сопредседатель Оргкомитета Фестивалей им. И. И. Маланина, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы, действительный член Международной славянской академии, Международной педагогической академии и Петровской академии наук и искусств Юрий Григорьевич Марченко любезно предоставил мне возмож-

ность познакомиться с семьей внука Ивана Ивановича Маланина - Георгием Дмитриевичем и Еленой Борисовной Маланиными. У родителей Георгия сохранились семейные фото и документы разных поколений, в том числе и нашего легендарного земляка. Существовал своеобразный информационный вакуум на тему жизни И. И. Маланина и у нас, на его малой родине, и в Новосибирске, по основному месту его жизни и работы. Все спрашивали друг у друга хоть какие-то снимки музыканта, мало что было обнаружено.

В «Семейной хронике» Маланиных 60 страниц. И хотя, по словам автора Елены Борисовны Маланиной, эти хроники задумывались как рассказ для детей и внуков об их деде Иване Ивановиче, они интересны и для нас, так как обобщают имеющиеся сведения о жизни нашего земляка с точки зрения его потомков и дают нам новые. Просто потрясающий набор в хронологии редких славных снимков семьи, главного героя книги в разных местах страны, в разных событиях, обнародованный его семьей! Фотографии, сначала как положено черно-белые, потом цветные, подобраны рисунки, гербы, карты, справки, статьи из газет, таблицы - все это дано в широком географическом и

И. И. Маланин с баяном, за ним дочь Татьяна, жена Нина Дм. (2 ряд 1 справа).

временном пространстве в сопровождение рассказа о судьбе народного музыканта. Авторский текст звучит ненавязчиво, все четко, кратко и по существу. В альбоме также использован и документ ГАИО о дате рождения И. И. Маланина в Троицке, сделанный в свое время зам. мэра Заларинского района А. Н. Кобешевым, а также родословная таблица, собранная Г. Макогон по документам и воспоминаниям людей, ряд фотографий, представленных автору нашим музеем незадолго до издания альбома. Еще до создания этого альбома семья Георгия Дмитриевича приняла решение передать в музей один из снимков, где И. И. Маланин и его семья находится в Троицке во время одного из его редких, но горячих приездов домой - в с. Троицк.

Буклет представляет богатое повествование о жизни человека, трудившегося с высокой самоотдачей, фактически имевшего

тяжелую инвалидность, но сумевшего при этом поднять огромное движение самых что ни на есть славных представителей простого народа. Имена Кобзона, Лещенко, Ротару и др. нам известны как имена нашей современности. Имя Маланина в 1930-40-ые годы гремело легендой для старшего поколения - наших дедов. Дух народа этих лет был подчинен идее строительства лучшей жизни: были прорывы в электрофикации страны, в тяжелой промышленности и в освоении целинных земель. Но более всего он проявился небывалой могучей силой в годы освободительной войны. Музыка и песни были душой нашего народа. Когда знакомишься с биографическими данными Ивана Ивановича, понимаешь, какой насыщенной и богатой была его жизнь, какая мощь исходила от его таланта. Сам Утесов запрещал тревожить музыканта во время его выступления. С первых дней войны

И. И. Маланин, как и многие работники искусства, считал себя мобилизованным. В Юрге он провожает на фронт первые сибирские дивизии, которые шли на защиту нашей Родины, воодушевляя бойцов, вселяя свой игрой в их сердца уверенность: «Враг не пройдет! Победа будет за нами!» Всем известно о тесном сотрудничестве Ивана Маланина с артистами Ленинградского академического театра им. Пушкина А. Борисовым и К. Адашевским, эвакуированными в Новосибирск. Об их радиопередаче и фронтовой бригаде «Огонь по врагу» до сих пор ходят легенды. А скольких простых народников он учил, общался с армией музыкантов на своем большом трудовом пути!

В буклете с душой, с любовью запечатлены люди вокруг музыканта, дома, улицы

разных городов, предметы, имевшие к нему отношение. В снимках - большая любовь в семье ко всем близким. Отдельной главой идут материалы о жизни имени после физической смерти, о высокой отдаче Фестивалей с именем нашего земляка.

Заларинской земле довелось выпустить в свет из своей глубинки человека, как в сказке, с дивным именем - Иван, сын Ивана, (а раньше писали бы «Иван сын Маланьин»), могучего человека с могучим духом.

Заларинский музей приглашает желающих познакомиться с данным альбомом семьи Маланиных.

Благодарим

Н. А. Примерова, Ю. Г. Марченко, Г. Д. Маланина и Е. Б. Маланину, Николая Васильевича Моруденко за содействие в получении данного издания.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ

Станислав Гольдфарб

ИСААК ГОЛЬДБЕРГ: ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

22 июня 1938 года один из, вне всякого сомнения, самых известных сибирских писателей и, вероятно, самый обласканный властью и обществом, Исаак Григорьевич Гольдберг был расстрелян¹. Скажем только, что Максим Горький публично называл его в числе зачинателей сибирской советской художественной литературы. При этом, несмотря на уже имеющуюся библиографию и историографию, можно смело утверждать, что будущую биографическую книгу об этом иркутском писателе и общественном деятеле будет уместно назвать «Непрочитанный Исаак».

Как установил журналист Анатолий Семенов, арест писателя состоялся 15 апреля 1937 года. Эта дата — граница жизни и смерти Гольдберга. От нее и начнем обратный отсчет.

Из сообщения газеты «Восточно-Сибирская правда»

29 января 1937 г.

ВСТРЕЧА РАБОЧИХ ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА С ПИСАТЕЛЯМИ

«На заводе имени Сталина на днях состоялась встреча писателей Восточной Сибири со стахановцами и инженерно-техническими работниками. На встрече выступали с чтением художественных произведений Ис. Гольдберг, А. Балин, П. Петров, Е. Жилкина, Ив. Молчанов-Сибирский. С чтением своих стихов выступили также литкружковцы. Встреча носила исключительно теплый характер».

11 февраля 1937 г.

«По постановлению Восточно-Сибирской областной Пушкинской комиссии в городском театре проводится торжественное заседание общественных организаций Иркутска, посвященное столетию со дня смерти великого русского писателя А. С. Пушкина.

После доклада о жизни и творчестве поэта выступят писатели И. Гольдберг, П. Петров, И. Молчанов, представители литературной кафедры пединститута — Черников, Боброва и другие. Лучшие артистические силы города дадут концерт по произведению Пушкина.

Ко дню юбилея в историческом музее откроется пушкинская комната с материалами, рисующими отношение Сибири к поэту».

23 марта 1937 г.

БИБЛИОТЕЧКИ ДЛЯ ПОЛЕВЫХ СТАНОВ

«80 библиотечек для полевых станов приобретено колхозами Шилкинского района. Некоторые колхозы приобрели по несколько библиотечек. Например, колхозы «Красная звезда», Казановского сельсовета и «Гигант» Черонского сельсовета приобрели по 5 библиотечек.

Каждая библиотечка содержит 12 книг художественной литературы: «Поднятая целина» — М. Шолохова, «Чапаев» — Д. Фурманова, «Мать» — М. Горького, «Как закалялась сталь» — Н. Островского, «Не переводя дыхания» — И. Эренбурга, «Бронепоезд» — Всеволода Вишневского, «Саяны шумят» — П. Петрова, «Поэма о фарфоровой чашке» И. Гольдберга, сборники стихов Пушкина, Маяковского и др».

На его горизонте ни тучки, писатель живет насыщенной творческой, общественной жизнью: творит, общается, полемизирует. А ведь чуть раньше начались полавальные аресты и процессы над бывшими троцки-

стами. Где-то это полномасштабные, основательно подготовленные мероприятия. В провинции — свои «минипроцессики», призванные показать, что местное руководство в теме, не в стороне, не на обочине. Ну, с троцкистами хотя бы все понятно — между сталинистами и троцкистами ненависть, что называется, на генном уровне. Вообще, следует помнить, что настоящие политические партии состоят из выдающихся революционеров. Выдающийся революционер в России — человек, прошедший тюрьмы и каторги, у него зачастую нет семьи и детей, он «повенчан» с революцией. Цель партии, как известно, — получение власти. И в этом смысле что большевики, что троцкисты, что эсеры — похожи. Правда, существенный момент заключался в том, что троцкисты, меньшевики, большевики и другие исторически состояли в одной пролетарской партии, а вот эсеры, хотя и являлись социалистическим течением, но выражали взгляды российского крестьянства и, следовательно, к пролетарскому крылу не относились.

Напомним: И. Гольдберг, бывший эсер, известный член партии, в революционные годы (1905–1917) занимал в партии видные посты и административные должности в органах власти.

Ожесточенная борьба большевиков с троцкистами — дело внутрипартийное, но от этого не менее кровавое. Борьба с эсерами — это прежде всего борьба за власть, за управление государством.

...«Огнем и железом выжечь остатки врагов Родины», «Процесс контрреволюционной троцкистской вредительской группы в депо Нижнеудинск», «До конца выкорчевать врагов народа!» — это лишь некоторые заголовки иркутской газеты «Восточно-Сибирская правда» того времени, по которым нетрудно догадаться не только о стилистике рекламы и характере

продвижения антитроцкистских лозунгов, но и о том, что ждало сторонников Троцкого.

Эсеры всегда соперничали с троцкистами в своей левизне. Последние, правда, явно уступали в экстремальных методах ведения партийной борьбы. Все-таки троцкизм был одним из течений ленинского толка и марксистского направления, а эсеры несли память о революционном народничестве, героическом хождении в народ и террористической деятельности «Народной воли».

28 января 1937 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» появляется почти воззвание, отклик-агитка, которыми пестрила вся советская печать, «Огнем и железом выжечь остатки врагов Родины!». Под ней стоит подпись Исаака Гольдберга. Бывший эсер против троцкистов. В жизни, в партийном соперничестве эсеры и большевики сталкивались постоянно и с переменным успехом, соответственно, и с троцкистами тоже. Но о такой стилистике говорить не приходится. Эта новая политическая пропаганда, придуманная специально для уничтожения политических оппонентов, не требовала никаких корректив и дискуссий.

Приведем эту небольшую заметку полностью, чтобы читатель мог сам поразмышлять и сделать выводы, а писал ли эсер Гольдберг, давным-давно отошедший от любой партийной деятельности, к этому времени всероссийски известный и успешный писатель, эту заметку.

«То, что раскрывается на происходящем в эти дни процессе троцкистского «параллельного центра», трудно квалифицировать привычными понятиями. Пятаковы, Радеки, Сокольниковы, Мураловы и десятки других — избличенных и пока еще не избличенных преступников — докатились в своем падении до самого дна. Дальше падать некуда. Даже трудно представить себе, чтобы в одном человеке могло скон-

центрироваться столько подлости и гнусности, сколько сконцентрировано в этих жалких людях!

К чему они стремились? Какие «идеалы» руководили ими? — Звериная ненависть к тому, что создано в моей стране, звериная злоба к тем, кто создавал и создаст мою прекрасную жизнь!.. Что имеют они за душой — они опустошенные, лишённые принципов и совести «дельцы», готовые пойти в союзе с каждым фашистом, с каждым убийцей, с каждым преступником. Они вызывают чувство омерзения, и к ним не может быть жалости. «Если лекарства не помогают — помогает железо. Если железо не помогает — помогает огонь», — так учил их затаившийся за рубежом, злейший наш враг Троцкий. Так пусть же падет на них наивысшее наказание! Огнем и железом выжечь последние остатки врагов Родины!..»².

Мог ли он сам по доброй воле подписаться под таким газетным материалом? Уверен: по доброй воле — никогда. Писал ли он этот текст? Стилистически, содержательно в нем практически нет гольдберговских оборотов. Мы не можем не учитывать тот факт, что самому Гольдбергу жить оставалось совсем мало, и художник не мог, хотя бы смутно, не улавливать приближение беды, сгущающихся туч. На руках молодая жена и близняшки, поздние дети... Думаю, и выбора-то особенного у писателя не было. Подставили фамилию, возможно, даже не поставив его самого в известность. Скорее всего, так и было.

К 1937 году уже начались и процессы над сибирскими писателями. В феврале 1936 г. в Новосибирске арестованы Алексей Панкрушин, Александр Смердов и Виктор Зверев. Первый проходил по делу как руководитель созданной ими троцкистской группы и как обвиняемый в хранении запрещенной (троцкистской) ли-

тературы. Его исключили из партии в 1930 г. как участника право-троцкистского блока Сырцова—Ломинадзе. Сергей Папков писал, что на самом деле Панкрушин был профессиональным литератором и ни в каких группировках участия не принимал³.

Панкрушин являлся одним из создателей известного в 30-х годах журнала «Настоящее». Авторы этого издания в основу своей литературной деятельности ставили борьбу против литературного прошлого. «На общем литературном фоне он (журнал — С. Г.) представлял собой весьма оригинальное советское издание авангардистского типа с заметным левацким уклоном. Создавая журнал и одноименную творческую группу, их организаторы — А. Курс, А. Панкрушин, И. Нусинов... — по примеру литераторов группы ЛЕФ рассчитывали дать жизнь новому направлению в литературе. В выпущенной ими декларации объявлялось, что «Настоящее» ставит своей целью неустанную борьбу против «литературы прошлого — лживой нэповской и буржуазной литературы вымысла» — за «литературу настоящего», которая является «Литературой факта», единственно правильной и отвечающей советской эпохе. В целом теория «настоященцев» (самоназвание группы) сводилась к отрицанию художественной литературы вообще, к замене ее очерком и фактографическим описанием событий, а их идейная платформа выражалась в стремлении «преодолеть правую опасность в литературе». Группа и журнал проводили свои мероприятия с шумом и примесью эпатажа; устраивали эффектные диспуты, широкие публичные выступления, часто нападали на своих противников с напором и остроумием, не щадя никаких авторитетов. Под огонь их критики попадали многие известные российские писатели — М. Шолохов, В. Катаев, Б. Пильняк, Вс. Иванов, А. Платонов, М. Горький, А. Фадеев. В до-

полнение ко всему журнал (с ведома Сырцова — секретарь Сибкрайкома ВКП (б)) опубликовал под псевдонимами несколько статей видных троцкистов, отбывавших ссылку в Сибири — Л. Сосновского и А. Воронского»⁴.

В итоге появилось специальное постановление ЦК ВКП (б), в котором резко критиковалась деятельность журнала.

В начале 1937 г. начался процесс «контрреволюционной троцкистской вредительской группы в депо Нижнеудинск». Здесь обвинения были, что называется, производственные — делали все, чтобы выводить из строя паровозы. Вероятные производственные ошибки возводились в ранг государственного вредительства. Обвиняемого Распопина «вывели на чистую воду» — он неправильно ремонтировал паровозные котлы, откладывал ремонт электростанции. «Своей преступной деятельностью предатель пытался дискредитировать борьбу партии за дальнейший подъем транспорта»⁵.

Еще одним обвиняемым был Миротворский. В 1925 г. он был «в числе активных зинovieвцев», участник XXII Ленинградской партконференции, член ленинградского губкома...

Разумеется, Распопина и Миротворского обвиняли в преступных связях, в организации контрреволюционного мятежа... В итоге расстрел. Человек, который описывал этот процесс с соответствующих партийных позиций, — В. Крельштейн — вскоре тоже был обвинен во вредительстве и вражеской деятельности. Еще бы, он был сыном крупного домовладельца...

В феврале на заседании правления общего собрания актива иркутских писателей громили известного в литературных кругах Сибири Басова. В Иркутске он работал заведующим краевым отделом народного образования. Басова обвинили в том, что

он «засорял педагогические кадры троцкистами, чуждыми, случайными людьми...»⁶.

Поскольку Басов находился в руководстве писательской организации, составить преступное сообщество становилось делом несложным: Басов, Гольдберг, Балин, Петров...

Писательская организация неминуемо должна была быть втянута в молох физического уничтожения. Практически все чистки так или иначе имели идеологическое обоснование. Писатели находились в эпицентре идеологии. В большинстве своем они во многом ее обрабатывали и распространяли.

На своих активах литераторы, разумеется, по приказу партийных властей обсуждают процессы, втягиваются в самобичевание и самокритику.

На одном из таких собраний иркутских писателей в прениях выступал Гольдберг. Стенограмма этой встречи каким-то чудом сохранилась. Учтем, что стенограмма отрывочна, сокращенная запись в некоторых местах вообще теряет смысл...

...Гольдберг: «Я сигнализировал о неблагоприятности не однажды, даже хирургическим путем, путем выхода из правления. У товарищей сложилось так, что явилось поводом хулиг. выходки, поводом этой резкой, необщественности. обстановки, как мы живем. Валить на него можем. Но как мы могли жить без настоящего руководства. Кое-кто из нас почти доходил до бытового разложения...»

...Сидим на творч. сундуках. Мы совершенно безпризорны. В чем выражалось руководство Харченко...

...Всех нас таскали в НКВД. Очень жаль, что сейчас приходится говорить в связи с катастрофой. При этом никто от ответственности не уйдет. Мы допустили позорнейшее явление, когда не включились в проведение пушкинского юбилея. Мы же

аполитичны. Тут тоже серьезнейший недо-
смотр.

(т. Лист: а может быть, и не недосмотр).

Разве это нормально, что мы потеряли
товарищеские взаимоотношения. Причины
искать поздно.

Седых: Это результат обстановки.
Ошибки должны нас научить.

Раскрыть творческие сундуки. Творче-
ство такая вещь, где лицемерить и лгать
невозможно. Как мы идем к XX летию
Октября.

...Мы могли стать взрослее. Мы даже
друг друга не любим. Если мы ее утрати-
ли — это ущерб для творч. работы каждого
писателя. Что делать?

Наша связь с партorganiz. должна быть
настоящ. Мы отгород. от парт. organiz.
Китайской стеной.

...Я беспарт. больш.

Мне больно говорить те заслуж. слова.
Я клеймлю их. Ходили, что не было ру-
ководство, но нам нужно чтобы оно было.
Нам надо добиваться восстановления этого
звания. Многие из нас в обществ. жизни
обыватели. Мне нужно было идти с кулака-
ми, драться, добиваться. Один из старей-
ших писателей — я бросаю упрек Каплану.

Насчет анекдотов. Я не разговариваю
здесь. Я помню только один факт. Как
Сталин был взволновал смертью Алил-
луевой. Я считаю, обращаюсь по адресам
недопустимо хождение по пивным. А. И.
Лист не нужно...

Есть форма бережливости людей. Есть
большая жадность у Листа в писании ве-
щей.

Петрова (неразборчиво. Похоже на
слово «облаяли» — С. Г.). Мы ничего не
сделали. Почему мне не указали на мои не-
достатки. У большинства из нас нет боли за
собственную организацию»⁷.

Весной начался новый виток кампании
критики и дискредитации ряда писателей

и в первую очередь Ис. Гольдберга. 2—3
апреля 1937 г. состоялось собрание писате-
лей Восточно-Сибирского отделения Сою-
за Советских писателей. На этот раз зако-
перщиком нападков на Исаака Григорьевича
сделали Анатолия Ольхона. Напомним,
что Анатолий Ольхон (Пестухин) сам
оказался в Сибири не по своей воле. Он
входил в творческую литературную груп-
пу «Перевал», которая была разгромлена
в 30-х годах и обвинена в антисоветской
деятельности. Таким образом, Ольхон в
стилистике того времени являлся небла-
гонадежным советским человеком. А это
само по себе давало повод к физическому
уничтожению.

Ольхон критиковал и доклад И. И.
Молчанова-Сибирского, и его деятель-
ность как председателя Иркутского отде-
ления союза писателей.

Из стенограммы выступления А. Оль-
хона на собрании писателей Восточно-Си-
бирского областного отделения Союза со-
ветских писателей 2—3 апреля 1937 г.

Ольхон вспоминает историю «Пере-
вала». «Перевал», — говорил Ольхон,
— благодаря своей вредной теории много
испортил молодежи. Двуручнический блок
Троцкого, Бухарина, Воронского и других
внушал нам, что литература это «искус-
ство видеть мир». Тогда как марксистское
определение говорит, что литература, как
и всякое другое искусство, есть «искусство
видоизменять мир».

Вредные теориейки «Перевала» проник-
ли и в провинцию. Я сам усердно распро-
странял еще в Вологде книжку Воронского.
Меня вовлекли в эту организацию и вы-
звали в Москву. Я стал активным «пере-
вальцем». Теперь я жалею, что не вступил в
РАПП. Вредное влияние «Перевала» ска-
залось на моей дальнейшей судьбе. И хотя
я позднее перешел в ВОКП, но вредные
мысли «перевальцев» еще долго тяготели

надо мной. Теория «видеть мир» привела меня в группу «индустриалов», которая была распущена, и я отбывал за участие в ней наказание. Вот как можно впасть в заблуждение, особенно молодежи, если с ней не ведется систематической политической работы»⁸.

После экскурсии в прошлое последовало безапелляционное заявление: «Обращение в правление стало невозможным. Особенно, когда в нем сидел Ис. Гольдберг. У нас проваливаются альманахи. Сейчас готовятся к печати книжки Седых и Луговского. Но их предварительно не обсуждают, а это необходимо, если мы желаем повышать качество литературной продукции.

Ис. Гольдберг: Ольхон не установил причины, почему не издаются альманахи. А не издаются они потому, что нечего печатать. Писатели не работают или работают плохо. В среде писателей нет спайки. Писатели разучились уважать друг друга и потеряли вкус к собственному творчеству. Атмосфера плохая. Смена у нас не работает. У молодых дурные тенденции — получить побольше гонорара, стремление к профессионализму это ложный путь молодняка. Надо иметь основную производственную профессию. Пример с Рождественским, который выпустил плохую книжку стихов и уже возомнил себя маститым писателем.

С молодняком нужна большая воспитательная работа. Правление не провело ее. Да, правлению трудно было руководить. У нас создалась такая обстановка. Лист не будет слушать меня. Бутенко возомнил себя маститым, не желал считаться ни с чьим мнением. Словом: не притерлись друг к другу. Надо оздоровить атмосферу, перебрасывать людей на новые места, побывать в командировках и проч.

Основная причина создавшейся обстановки та, что нами слабо руководила партийная организация. Значение нашей ор-

ганизации часто расценивалось ниже, чем значение свинофермы. Не знаю, намеренно или случайно, нас держали в отдалении от партийной организации, пока еще вывод делать подожду. Но факт остается фактом. В партийных органах нашего авторитета не создано. Надо добиваться того, чтобы нашу работу считали частью партийной работы и по-настоящему, а не от случая к случаю.

Мы стали замкнутыми, разобщенными в буквальном смысле этого слова. Кто, например, знает, что делаю я, старейший писатель Сибири? Никто. Обругали Петрова. Облыжно обругали. И мы молчим, в силу своей разобщенности и антагонистического отношения друг к другу. А ведь это дело не только Петрова — это наше общее. Мы все отвечаем за нашу литературу. Не будь бы натянутых отношений среди писателей, мы могли бы предотвратить многие, теперь выплывшие недостатки.

Нам надо по-настоящему встретиться с партийным руководством области. Откуда пойдет помощь и оздоровление нашей организации. Наступает 20-летие октябрьской революции, а мы к нему не готовимся. Надо сейчас начать смотреть, что каждый делает, с чем он готовится к 20-летию. Надо узнать, что мешает каждому в работе. Надо узнать, не топчутся ли Гольдберг, Петров и Лист на одном месте. Я уверен, что топчутся.

Стали зажиточными в плохом смысле этого слова, сидим все на одних образах. Мы не знаем не только, как работают стахановцы, но как пахнет снег.

Громоздкий аппарат правления нужно свернуть. Москву копировать нам нечего. Оставить в правлении трех человек — и хватит. Создать городскую группу. В ближайшее время поставить творческие самоотчеты.

Многие думают, что пушкинские дни кончились. Это не верно. Пушкина подняли на щит потому, что с этой датой со-

падает новая полоса в литературе и во всей культурной работе социалистической страны. Это надо помнить и проработать по-настоящему...

Балин: тяжело высказываться несколько раз по одним и тем же вопросам. Здесь напрасно обвиняют правление. Дело не в одном правлении, а в нас. В отсутствии творческой среды, которую обязаны были создавать и мы. В смысле застоя есть какие-то объективные причины, тормозящие работу. Это есть не только у нас, но и в центре. Например, в Ленинградской организации.

Теперь вот вопрос: как сдвинуться с мертвой зыби? Для меня он мыслится так: надо чаще делать выходы в массы. Нас всегда встречают доброжелательно. У нас еще много неясного в смысле определения своего поведения, например, в кружках и когда выступаешь на собраниях. У меня спрашивали: как относиться к Пастернаку? Что я должен отвечать? Как хотите, товарищи, но я высоко ценю Пастернака и отрезаться от него не могу. Пастернака обвиняют за то, что его на съезде выдвинул как ведущего поэта Бухарин. Но это не верно. Пастернак оригинален, самобытен. И не беда, если он ищет новой формы. Помните, как Маяковский сравнивал Д. Бедного и поэта Крученых. Он находил, что тот и другой на своем месте. Так и с Пастернаком. Маяковский ценил его. Нам тяжелее работать, чем молодым. У молодежи меньше политических вывихов, они не знают тяжелого наследия прошлого, как например, Балин приводит факты, что В. Г. Гюго начинал монархистом, Горький не сразу стал на правильные рельсы. Надо бросать бесконечные разговоры о винницах, о цыганках и приниматься за практическую, лабораторную работу, — заканчивает Балин.

Виноградов: Почему выступающие ничего не говорят о Басове и его влиянии на

работу правления? Так же все молчат о Листе, антисоветские поступки которого известны всем. Гольдберг противоречит, когда говорит, что молодежь у нас не растет. В то же время он говорит, что появилось много «классиков». Как это понимать? Надо говорить яснее. Пастернака, о котором говорил Балин, у нас в Куйтуне не понимают, а Бедного знают и ценят. Правление не обслуживает периферию. Работы с нами мало. Не отвечают на письма. На консультациях отвечают не прямо: нужно дальше работать или нет?

Маляревский: Я никому не решусь сказать, следует ему писать или нет. Это было бы неправильно. У нас были случаи, когда, казалось бы, совсем безнадежные ребята быстро усваивали советы и начинали быстро расти. Я никогда не соглашусь, что Пастернака, как очень яркого поэта, нужно сбросить со счетов советской поэзии. Пастернак — поэт советский. Он понятен, если серьезно читать его произведения, например о пятом годе. Нам нужно проработать перед выпуском книжки Луговского и Седых.

Отвечая на затронутые в докладе вопросы, говорит:

Я никогда не занимался антисоветскими разговорами. Не утверждал, что вся советская литература — сплошное вранье. Меня неправильно поняли, я говорил о вымысле в литературе. Не утверждал, что и философия есть логическая категория, отлично понимая, что философия строится на конкретных фактах.

Атмосфера у нас плохая. Виной этому правление и, особенно, ответственный секретарь Молчанов. На Блиновской улице мы жили дружнее, читали, разговаривали о литературе, помогали друг другу. Теперь этого нет.

Своих творческих замыслов я никогда не скрывал, но говорю о них только Бали-

ну, который по-товарищески выслушивает меня. Разве нормально, что моего «Ассистента» не разбирали целый год?

Губанов: Говорили ли вы, что в Иркутске только два писателя — вы и Седых?

Лист: Говорил. Я считаю, что Гольдберг уже ничего нового не напишет, как старик, а Петров ограничен тематикой. За нами, мол, молодость. Вот в этом духе был разговор.

Батурин: Наши куйбышевцы говорят о писательском активе области, как о застойном озере. Два года к нам никто из писателей не заглянул. Четыре года назад приходил Петров, встречи у нас были теплые. Посещал и Балин. Но больше никто не показывается. Пушкинский вечер у нас прошел без писателей. Связь у писателей с массами утрачена. Правда или нет, но у нас ходят слухи такого сорта — говорят, что Петров пришел к Гольдбергу. А ему сказали: «Тише, Исаак Григорьевич работает». Неужели такое отношение между писателями?

Над молодыми писателями надо взять шефство. Когда у нас был журнал — это подталкивало работать. Теперь жизнь замерла. Как я учусь — никто не поинтересовался. Меня удивляет, что здесь мало говорят о Басове, об его вредительской или пассивной деятельности в союзе.

Черников: Все признали за факт, что работы в правлении не велось. Здесь прямо пожар. В правление не хотелось заходить. Особенно, когда в нем присутствовал Гольдберг. Вот даже в газете объявления о таком важном собрании нет. Что это, разве не прохладное отношение к делу? Почему не созвали литкружки? Нет кружковцев пединститута. Что наши писатели топчутся на одном месте — это верно. Они не знают масс и мало появляются в них. Я, например, знаю, что о вас много говорят, например, в библиотеке НКВД, где я часто бываю. Бы-

ваю и в других библиотеках и коллективах. Там о вас есть отзывы: вас читают. И особенно, надо сказать, что читается больше Петров. Я не знаю почему, но факт остается фактом. Но этого и Петров, видимо, не знает.

Оттого, что все мы, и правление, и актив топчемся на месте — у нас смена вырастает слабо. Теперь надо бросать болтовню и приниматься за настоящую работу. Мысль Гольдберга о самоотчетах правильна. Предложение прослушать всех — надо приветствовать. Я тоже прочту кое-что из своих произведений.

Седых: Доклад нельзя признать удовлетворительным. Мало говорилось о Басове. Все утверждают, что Басов не руководил работой правления. Но кто поручится, что это не была его система принижать нашу писательскую группу, отодвигать ее в тень нашей политической жизни.

О моем иждивенчестве пора бросить говорить. Я теперь работаю вдвойне, если не втройне. Не спроста же центральное правление дало мне возможность полечиться, значит, я человек нужный.

Петров: надо в ближайшее время поставить вопрос о нашей писательской этике, о выполнении нами обязательств по отношению к работе коллектива. Я знаю многих товарищей, обвинявших правление в бездеятельности, которые сами не являлись на собрания, уклонялись от разного рода поручений. В быту писательского коллектива укоренилась скверная черта зазнайства. И теперь вследствие этого получается, что если кого-нибудь из нас хлещут облыжно, как говорит Гольдберг, то никто этим не возмущается. А если и возмущается, то втихомолку. А писатель переживает, у него пропадают импульсы к работе, стоит работа. Это угнетает его и никто не желает понимать самочувствия друг друга. (Приводятся справки из истории прошедших пи-

сательских конференций, говорится о «наезднических» рецензиях).

О деятельности Басова можно сказать только одно, что он всячески старался держать писательскую организацию в отдалении от краевого партийного комитета. Мы в крайком заходили на цыпочках. Нам всегда твердилось: «Надо быть скромнее». И удивлялись, как еще выдали нам мандаты на съезд работников культуры. Полагаю, что эта инициатива исходила от крайкома, а не от бывшего нашего председателя Басова.

Чтобы оживить работу, надо освежить состав правления и научиться уважать друг друга. Надо начинать с обсуждения творчества каждого из нас. По правде говоря, и я уходил от коллектива, от товарищей, не получая искреннего отношения к себе, к своей работе. Но я почувствовал, что буквально начал задыхаться в одиночестве.

Ольхон: Вчера я каялся в том, что состоял в «Перевале». Я только приводил в пример вредное влияние этой организации на молодежь, чем и хотел предостеречь нашу молодежь от образования группировочек. Я уже раньше реабилитировался, отбыв свои сроки наказания. Теперь я получил права гражданства. В докладе Молчанов приписывал криминалы Листу, Седых, Балину. Какие обязательства заставили его делать это, не разъяснив самой сути дела? Из всех прений видно, что мы самокритики не дали. Все смешали в кучу — мелочи и существенные большие вопросы.

Балин: Никакого смещения я не вижу. Причины, затронутые Молчановым, ведут в глубь бытовую. О них надо было говорить, поскольку быт писателей мешает налаживанию нашей коллективной работы, творчеству каждого в отдельности. Винницы и цыганки — это, конечно, ерунда. Не монахи же мы. Разве в этом гвоздь вопроса? Нет. Давайте раз и навсегда от-

бросим эти мелочи, дадим друг другу слово покинуть винницы. Надо работать. И чем дружнее будут собираться в коллектив, тем плодотворнее будет наша работа. Силы у нас есть. Я уверен, что при известном напряжении их, при умелом руководстве нами правления и партийной организации области мы выдвинемся не на последнее место

Гольдберг: Нам надо создать городскую группу. Создать писательские коллективы и связать их одной интересующей их темой. В основу работы с молодым надо положить статью Ставского. (Сообщает, что Ставский против издания специальных молодежных альманахов). Пастернака никто со счетов советской поэзии не сбрасывает. Никто не упомянул здесь, что Пастернак принимал деятельное участие в переводе грузинских поэтов. Разве это не огромное культурное дело? Пастернака надо вырвать из круга его тем, из атмосферы формализма. То же надо проделать и у нас с Балиным. Балину надо съездить, посмотреть жизнь.

Я не сказал бы, что коллектив у нас засорен. Катастрофа случилась только с Басовым. У Бутенко больше глупостей, больше зазнайства, чем идеологических вывихов. Из Бутенко, если с ним по-настоящему работать, толк выйдет.

Выступления писателей перед массами не всегда полезны. Дело не в том, чтобы схватить аплодисменты, а в том, чтобы углубить свою работу и систематически расти. От плохой обстановки — плохая работа. Связаться с массами надо творчески, отдавать ей на суд свои вещи еще до напечатания.

До сих пор у нас еще не проработан Пленум ЦК. Я в обиде, что не создали на партактив беспартийных большевиков-активистов. Мы предъявляем это требование к партии. Мы вступаем в полосу новой работы, новой политической ситуации, нам

нужно подковываться, чтобы не быть в стороне от творческой жизни социалистической родины. Писателю нужна вторая профессия.

Миньков: Меня удивляет, что все стрелы за плохую книжку направлены только на Бутенко — автора. Сколько раз его рассказы, помещенные в книжке, печатались в журнале, один из них получил даже премию на конкурсе. Разве издательство и правление не ответственны за книжку? Это нечестно. Взяли и угробили молодого автора. Кто-то упрекнул здесь молодежь, что она в погоне за гонорарами забывает, что надо лучше писать и не просить денег. Мы и не гонимся. Но следует сказать, что гонорар нищенский. Я над рассказом работал месяц и получил пятьдесят рублей. Ну какой это заработок? Будучи бухгалтером, я могу заработать 600-700 руб. в месяц. Поэтому неудивительно, что наши писатели стараются выпускать толстые, пухлые книги, т. е. писать не лучше, а больше. О кружках надо сказать следующее: я год состоял в центральном кружке. Надоело. Одно и то же. Прочитают, похвалят или поругают и опять кладешь вещь в сундук. Меня возмущает, что Гольдберг, не прочитав молодежного альманаха, забраковал его. Разве это товарищеское отношение? Я люблю читать письма Горького. Сколько в них тепла и правды. При теперешнем отношении мы смены не вырастим. А люди есть, их только надо видеть. В прениях я слышу мелочи. Обвиняют Листа в антисоветских разговорах. Но Лист сказал, что под враньем он разумел творческий вымысел. Что же тут придирается к словам.

Лист: Мне предъявляют обвинения. Почему-то тов. Каплан и Губарев верят какому-то письму, а не мне. Антисоветскими разговорами я не занимался. Повторю за товарищами, что прения у нас идут не на должном уровне. Все говорили и глав-

ного не сказали. В правлении у нас сидел Молчанов. Он и должен был осуществлять руководство. Но о нем сложилась поговорка: «Молчанов молчит». Я укажу на такие примеры. Однажды я сказал, почему мы не откликаемся на испанские события? Надо помощь оказать испанским детям... Молчанов не ответил на это ничего. И вот так мы незаметно обходили важные политические вопросы.

Я никогда не был двурушником. О своих колебаниях я давно еще в тридцать втором году говорил искренне. На меня был донос в том, что я бывший белогвардеец. Об этом мне говорил Петров. Но почему-то ходу этому делу не дали.

Среда у нас действительно странная. Ольхон, например, говорит, что всеми способами, всеми средствами войдет в литературу. Какие это средства? Вот еще о лице, несколько постороннем нашей корпорации. Я хочу сказать об известном художнике Андрееве. Седых мне говорил, что скепсис Андреева удивляет его. Андреева не радуют, например, успехи испанских республиканцев. И всяческий восторг по этому поводу Андреев способен охладить своим скепсисом. Он относится иронически к нашим достижениям. И я знаю, что у Андреева есть нечто от этого скепсиса. Замечаются нехорошие разговоры у Балина. У него есть какие-то колебания. Он легонько относится к происходящему в стране. Он даже говорил, что навязывают нам счастливую жизнь, а ее нет. Балин работает в правлении. И напрасно Молчанов делает вид, что он ничего не замечает. Молчанов должен знать все это. Гольдберг говорит, что у нас все спокойно, но он не прав.

Седых: Поведение художника Андреева мне всегда казалось странным. Он как-то отдельно живет и мыслит, чем наша советская общественность. Его скептицизм возмущает меня. Вот когда я читаю газеты

и восхищаюсь победами испанских республиканцев, Андреев своим скепсисом расхолаживает меня. Но я не убежден, что Андреев сочувствует фашистам.

Ольхон: Я категорически возражаю Листу. Я не говорил, что хочу войти в литературу, не брезгуя никакими средствами. Я говорил, что войду в литературу хорошими советскими произведениями. Но Лист крутится, когда отвечает на вопрос Губанова о своем бахвальстве. Он точно говорил, что кроме него и Седых в области писателей нет. «Все, кроме Листа и Седых, бездари».

Художника Андреева я знаю. Он скептик по натуре. Не могу сказать, что он не советский человек. Кстати, мне говорили, что Балин написал какие-то три политических стихотворения. Говорят, что они вредны.

Балин: Товарищи, речь идет о стихах, которые сданы были редколлегии и приняты ею к печати. Как мне говорили, мне Губанов указывал на политические ошибки, и в этих стихах я их исправил. О своих колебаниях скажу только одно, что приговоренных к расстрелу троцкистов и зиновьевцев я не жалел. Этого не может сказать Лист (Лист с места: «Да, не могу»). Я воспитан на идеалистических философских концепциях. Мне перестраиваться трудно. Я кончал старый университет. Только после прочтения книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» я понял, к своему огорчению, что глубоко заблуждался в своих философских воззрениях. Я стараюсь преодолевать себя. Но утверждаю, что против расстрела троцкистов и зиновьевцев я не говорил.

Губанов: Были ли разговоры, что в России может возродиться капитализм?

Балин: Я не помню, как говорилось. Но, кажется, я высказал мысль, что если идти по пути троцкистов и зиновьевцев, то мы неизбежно окажемся в лапах капитализма.

Лист: Ты проводил аналогию с французской революцией, указывая, что может

кончиться и у нас Наполеоном. Также говорил, что расстрелы не нужны, по крайней мере для всех троцкистов и зиновьевцев, что ты против репрессий такого сорта. Затем ты говорил, что нам навязывают счастливую жизнь, а зачем она, если счастья на земле вообще нет.

Балин: Разве я говорил против расстрела?

Лист: Нет, этого ты не говорил. Но вообще ты тяготился этим.

Балин: Ну, вот видите, Лист сам говорит, что я не против был расстрела. И у нас никто против казни осужденных не был. Но я, как человек, очевидно, высказался, что целесообразно ли расстреливать в большом масштабе, так как это может вызвать резонанс в стране и сочувствие к расстрелянным. Лично я — человек слабый и у меня не хватило бы духу подписать смертный приговор. Но ведь это говорилось вообще об отношении моем к смертной казни, которая противна всякому человеку. Но что в этом конкретном случае она вызвана целесообразностью — я не отрицал. Это авантюра, и ее все из нас осуждали самым решительным образом. Также я считал авантюрой и всякие попытки к реставрации капитализма в нашей стране. Я заявляю, что никогда не думал и не говорил о реставрации, не думал и не верил, что реставрация у нас возможна. О Наполеоне, может быть, я и сделал произвольный вывод. Но вывод этот я приводил так, что, мол, если идти по пути оппозиции, то неизбежно будет Наполеон. Но я и во сне боюсь этого Наполеона.

Не верю я также, что и у Андреева гитлеровские настроения. Я знаю Андреева и никогда не слышал от него антисоветских высказываний.

Если мы невольно иногда говорим несуразности и глупости, так из этого не следует, что мы не советские люди. И желаем

счастья нашей социалистической стране. Мы обмениваемся мнениями. Так неужели можно поэтам ставить в вину их ошибочные высказывания, их заблуждения?

Каплан: Я хочу подвести итоги. Я не скептик и не хочу думать, что дела в союзе писателей так плохи, что их нельзя исправить. Исправить можно. Нужно еще шире развернуть самокритику. Гольдберг правильно ставит вопрос, когда он говорит, что он желает быть в активе советской ответственности. Чтобы быть активистом, необходимо проявить себя. Наши писатели к этому приобщаются с большими потугами. На политические события реагируют от случая к случаю. Даже появление сталинской конституции для нашего отделения союза не стало важнейшим вопросом. Правда, один раз мы прослушали доклад о конституции, и тем дело кончилось. Не было откликов и на испанские события.

Правление союза и актив плохо прислушивались к призыву об изучении нашей советской действительности. Несколько раз предлагались командировки — их не использовали. Мне кажется, что никто из наших писателей не знаком с предприятиями не только области, но и города Иркутска.

Надо сказать, что замечания о том, что областной комитет партии мало уделял внимания группе писателей — правильны. В этом повинен и я. Виноват и Молчанов, который не изучал людей, их настроения. Вот, например, Ольхон. Только теперь выяснилось, что он переваловец, а об этом надо было знать раньше (Молчанов: Мы и знали). Ольхона мы должны изучать повседневно. Мы должны узнать, не влияет ли он на молодняк. Это очень важный вопрос.

Теперь о Балине. Гольдберг говорит, что «на Шипке все спокойно». Но это далеко не так. Товарищ Балин еще не приобщился к советской действительности, он еще

не наш. Т. Балин здесь, доказывая Листу, что у него нет антисоветских настроений, разразился по существу антисоветской, контрреволюционной речью о том, что если процессы над троцкистами будут и дальше продолжаться, они могут вызвать «резонанс» в стране. Не значит ли это надежда Балина на оживление контрреволюционных сил в стране? Что русские люди сострадательны к осужденным троцкистам и зинovieвцам — это ложь. Поклеп на русских людей. (Балин: Я говорил, что русские люди вообще сострадательны к пострадавшим, кто бы они не были, что русскому народу всегда претила кровь). Вопрос о Балине надо особо обсудить. Правлению, еще раз повторяю, надо изучать людей и пресечь проникновение чуждых нам элементов в организацию.

Тов. Миньков говорит, что разговоры сосредоточены на мелочах. Это неверно. От мелочей такого порядка один шаг к недовольству, затем озлоблению. Надо вовремя ликвидировать всяческие заблуждения и вовремя спасти временно заблудившихся людей. Здесь говорили об Андрееве, стараясь придать его скепсису невинный характер. Но скепсис также ведет к озлоблению и дальше к измене. Художника Андреева надо вызывать на суд советской общественности. Все это говорит за то, что среди писателей и художников политической бдительности очень мало. Отвечаю Балину. Он говорит, что поэты заслуживают снисхождения, ссылаясь при этом на Маркса. Заявляю, что к врагам нашей действительности мы никогда веротерпимостью не отличались и таковыми не будем. Ольхон боится политики. Но болезнь Балина — это неверие в нашу свободу, в нашу конституцию. Значит, и здесь было мало воспитания. Мало и плохо вы знаете наши законы и решения партии и правительства. Оттого и получается, что наши писатели

боятся политики, колеблются и даже не знают, что весь культурный мир земного шара на все процессы, происходящие над врагами народа, отзывается солидарно...

...Губанов: Прения проходили не на должном уровне. В основу их не были положены материалы Пленума ЦК о критике и самокритике, материалы эти не были проработаны предварительно. Разговаривали туго. Приходилось вытягивать из людей слово. Не было и полной откровенности. Прежде всего не был откровенен до конца Лист. Свои пьяные разговоры в физико-терапевтическом институте он извратил здесь. У нас есть неоспоримые данные, что Лист порочил всю советскую литературу и высказывался, что философия, построенная на конкретном факте, ложна. Здесь он начал всячески выкручиваться. Сейчас он говорит, что не замечал за Балиным контрреволюционной деятельности, а в заявлении ясно сказано, что у Балина имеются контрреволюционные взгляды.

...Мало говорилось о Басове. А ведь это он смазывал работу правления. Молчать об этом нечего. Взаимодействия с парторганизацией не налажены благодаря пассивности Басова. Отсюда была расхлябанность вообще. Тов. Каплан несколько раз говорил о командировках. Никто, например, не отзывался на призыв осветить Ленские события к юбилею. Выбор пал на Петрова, и он не поехал.

Басов старался держать писательскую организацию в тени и в отдаленности от руководства. Он называл это, по заявлению Петрова, «скромностью». На самом же деле Басов не придавал значения организации и не ценил ее. Он говорил, что Гольдберг исписался, а об остальных и говорить нечего.

Лист старался вывернуться, что зазнайством он не занимался. А Ольхон подтвердил, что он бахвальствовался. Везде кри-

чал, что у нас только он и Седых писатели. Отсюда шло гниение. Стали высиживаться группочки. Эти группочки и принесли разложение некоторой части коллектива. Отсюда — винницы, рестораны, мелочное хвастовство, самовозвеличивание.

О Пастернаке и отношении к нему советской писательской общественности Балин рассуждает неправильно. Пастернака ругали на пленуме не за то, что он ставленник Бухарина, а за то, что образы его темные. Пастернака хотят поставить на правильные рельсы советской поэзии. Направить на пути реализма.

...Прения заканчиваются заключительным словом Ив. Молчанова.

После чего вопрос об оценке работы правления ставится на голосование. За признание работы неудовлетворительной голосуют члены и кандидаты союза и весь актив.

Тов. Каплан предлагает избрать правление из трех членов. Голосованием это предложение принимается.

Вносится предложение избрать председателем тов. Губанова.

Гольдберг замечает, что Губанов не член и не кандидат союза.

Петров и Ольхон высказываются, что Губанов все время работает с писателями как редактор, критик и член правления. Кандидатура его, в целях налаживания работы союза, крайне необходима.

Губанов предлагает кандидатуру Седых.

В члены правления открытой подачей голосов избираются единогласно Губанов, Молчанов, Петров.

Председателем избирается Губанов, секретарем Молчанов»⁹.

...9 апреля 1937 года Петрова арестовывают. 13 апреля 1937 года заседание Восточно-Сибирского отделения Союза писателей. В повестке один-единственный вопрос — творческий отчет писателя Ис. Гольдберга.

Мы не знаем, что происходило 9 апреля с Петровым. Ждал он или нет неизбежной развязки, был ли он арестован днем или, как это происходило обычно, глубокой ночью. Знал ли об аресте товарища Гольдберг? Мог и догадаться, ведь на творческом отчете Петрова не было.

Мы приводим текст отчета как важный документ времени, внутреннего состояния писателя, загнанного в угол идеологической бойней страшного 1937-го. Этот документ, как и предыдущий, как мне кажется, нуждается в минимальных комментариях. Все и так слишком ясно и оголено для понимания.

«Товарищи, в нашей практике, практике Иркутской литературной организации или Восточно-Сибирской областной литературной организации все-таки творческие отчеты бывали. Только за последнее время немного как бы от этой практики отступили, но восстанавливая эту традицию, как выясилось на прошлом заседании, есть необходимость поставить творческие отчеты с тем, чтобы, может быть, каждый из нас, работающий в области литературы, сам попытался суммировать какой-то отрезок своего пути.

Сейчас, товарищи, идем к двадцатилетию Октября. Подготовка и празднование этой даты кое-где понимается, мне кажется, очень примитивно и неверное в качестве парадного ознаменования этой исторической даты как парадный смотр. С точки зрения творческих вопросов предполагают, что надо написать произведение к двадцатилетию, нарочито сугубое, отмечающее двадцатилетие.

На мой взгляд, дело должно обстоять совершенно иначе. Дело должно обстоять в том смысле, чтобы каждый из нас, работающий на этом культурном фронте и на одном из очень деликатных участков этого фронта, фронте литературы, просто напросто подвел итоги своей работы, многолет-

ней, малолетней, словом, работы, которую человек проделал.

Обращаясь к самому себе, я просто напросто хотел бы и для себя, и для окружающих резюмировать, с чем же я прихожу к двадцатой годовщине Октября, все-таки пройден путь не маленький, с какими достижениями, главным образом, с какими недостатками.

Дело в том, что говорить о своих недостатках — вещь сугубо щекотливая, и просто напросто большинству чисто человеческие чувства надо попытаться как-то преодолеть, преодолеть некоторое внутреннее ощущение. Я говорю о недостатках потому, что для меня совершенно ясно, что у каждого из нас, в том числе у меня, может быть, не в том числе, у меня особенно, творческих ошибок достаточно, хотя бы потому, что сделано немало, хотя бы потому, что охватывают мои работы значительное количество тем, где можно спотыкнуться. Еще потому лучше говорить о своих ошибках, что мне говорят об ошибках другого в нашей среде.

Мы поставлены здесь в очень тяжелое положение и потому, что живем на окраине, потому что остаемся далеко от Москвы и потому, что вообще и Москва не умеет придти на помощь настоящей критической мысли, критической работы. Приходится самому говорить о себе, потому что разговоры о тебе со стороны не очень обильные, здесь может быть источник большей смелости, большей уверенности, чтобы раскрыть свои ошибки.

Мне на своем веку пришлось однажды проделать работу по отношению самого себя, когда я попытался суммировать свой творческий путь в большой статье, которую назвал «Биография моих тем». Характерно, что эту статью неоднократно использовали как раз те, которым нужно было бы самостоятельно заняться мной, не идти по

проторенному пути, мною указанному. Работа эта в конце концов для меня не была бесследной, и тогда я все-таки считаю, что нам, работающим в области деликатной, в области словесного искусства, хорошо другой раз, очень полезно становится определить пройденный путь для самого себя, подвести те или иные итоги с тем, чтобы, может быть, отсюда сделать размах более уверенной, более плодотворной, более ценной работы.

Я должен, товарищи, все-таки остановиться на обстановке работы. Сейчас были у нас писатели Москвы несколько дней. Что было установлено в разговоре с ними? Это одиночная работа писателей, писателей Москвы, где имеются и не в пример нам возможности и данные для того, чтобы работать не в одиночку. Может быть, это до некоторой степени в крови, это не изжитые элементы какого-то индивидуализма в работе писателей, что этот индивидуализм приводит к очень тяжелым последствиям. Во-первых, одним из первых последствий является то, что тот или иной писатель начинает терять ощущения своего масштаба. Он начинает терять необходимое чувство учета своих сил, он начинает терять возможность определения. Топчется ли на одном месте. Идет ли вперед или пятится назад.

Наши местные условия усугублены тем, что как мы не развариваем, все-таки творческой среды у нас нет. Я сейчас, когда думал о том, что я буду говорить перед вами, мне пришло в голову, что если, скажем, группа поэтов у нас, здесь, так или иначе как-нибудь сталкиваются в своей работе друг с другом, если тут может быть какой-нибудь элемент такой неколлективной работы, а просто напросто обмена мысли в процессе работы того или иного товарища налицо, то о прозаиках наших и этого нет.

Как правило, вещи наши уже появляются

готовыми вещами, выношенными где-то втихаря, над ним товарищи работали, очевидно, без всякой помощи, причем этой помощи товарищи и не пытались найти и не заявляли о ней. Это тоже своеобразие наших провинциальных условий, своеобразие, заключающееся в том, что большинство из нас пытаются сидеть на закрытых сундуках, когда засел за что-нибудь, может быть, делается величайшим секретом, над чем работает, какие бы сомнения в течение работы не были, не находится внутреннего стимула пойти и просто напросто о наболевшем поговорить с кем-нибудь. Может быть, это зависит от того, что мы утратили чувство веры в силу, во вкус. Знание рядом стоящего — это тоже несомненно. Может быть, наши иркутские условия усугубляются тем обстоятельством, что помимо отсутствия творческой среды и товарищеской взаимопомощи, настоящей творческой, мы еще находимся на участке, где очень слабо представлен редактор, когда редактор, по существу, еще не поставлен в условия работы с автором. А все-таки жизнь говорит, действительность говорит о том, что редактору нужно работать с автором, кто бы этот автор не был.

Мы поставлены здесь в условия, что у нас нет здесь кадров редакторов в том смысле, что в конце концов, если мы имеем того или иного редактора, то это подсобное дело для него, случайное...

Я не буду скромн, я, скажем, имею право претендовать на редактора, который был бы в уровне со мной, но не ниже меня в области знания литературы, в области обладания вкусом литературы. У нас в большей части соприкосновение с редакторами происходит на почве становления и соприкосновения как с политическим редактором, а это не все. Значит, это обстоятельство значительно ухудшает условия творческой работы.

Не говорю уже о том, что у нас нет критических кадров, о том, что мы встречаемся сплошь и рядом с явлением, когда у нас пишут, если только пишут, совершенно случайно. Здесь дело обстоит еще хуже, чем с кадрами редакторов художественной литературы. Дело обстоит таким образом, что на очень ответственную работу выскакивают люди от случая к случаю.

Я бы мог привести целый ряд примеров, и вы бы увидели. Взять того же Бутенко. Как дело обстоит? Не совсем благополучно. Ведь, товарищи, все-таки критика — она необходима, как воздух. В каком состоянии я, написавший большую книгу, нахожусь, когда это большая толстая книга. Самая толстая вещь, из всех мною написанных, даже в г. Иркутске не встречает никакого отклика с точки зрения критики. Что это значит? Хорошо, что я дотошный человек. Понимаю, что люди не дошли, некому было писать, просто напросто для того, чтобы прочитать книгу, все-таки в ней 370 объемистых страниц, надо было затратить большую сумму времени, чем критик получил бы гонорара за рецензию (я юмористически говорю), но все-таки, я считаю, в каком-то смысле эта книга была явлением.

Если даже считать, что эта книга плохая, я не считаю, что она плохая, я уверен, что она неплохая, даже если считать, что плоха книга, тем больше — критика должна была сигнализировать. О ней пишут тогда, когда вдруг в книге находится какая-нибудь погрешность политического характера. А ведь, товарищи, какое это близорукое направление — разделять эту погрешность политического характера от погрешностей творческого характера. Если возьмет автор какую-нибудь тему, какой-нибудь животрепещущий вопрос и напишет очень волнующую действительность об очень острых моментах борьбы и достижений наших

вяло, напишет без признака души, без искры вдохновения, разве это не является, товарищи, элементом политики? Несомненно, так. В искусстве политика чаще всего и раньше всего вылезет не из того, о чем пишет тот или другой художник, а вылезает и ослиные уши, и клыки показываются из того, что пишет, и несомненно, что когда, скажем, об очень взволнованной были, говорится шамкающее, беззубо — здесь тоже нужно насторожиться, здесь нужно призвать посмотреть, что происходит внутри этого писателя.

Я говорю, нельзя проходить мимо литературы так, как у нас проходят здесь, в Иркутске, потому что литературное явление — это явление политическое, ибо литература уже сама в себе несет ту или иную политику, в особенности наша советская литература.

Я должен по совести сказать, отсутствие реагирования на книгу в течение двух лет стоило мне много крови. Много нервов, очень часто меня размагничивало. Это могло наложить какой-то отпечаток и на моем отношении к окружающему.

Для меня совершенно ясно, что мы, например, друг друга здесь не читаем. Правда, когда я об этом говорю, я начинаю утешать себя, что большинство из нас не читают вообще художественной литературы в том объеме и в том размере, котором писателю полагается и нужно, современную художественную литературу.

Это плохое отношение, товарищи, для моего творческого настроения было в достаточной степени больно, что наш актив и мои близкие товарищи равнодушно прошли мимо этой книги, равнодушно в том смысле, что она их не затронула, ни с той, ни с другой стороны. Я говорю «не затронула ни с той, ни с другой стороны» потому, что я не слышал никаких взволнованных речей по отношению меня. Я говорю, что это со-

вершенно ненормально не потому, что я написал книгу, что книга мною созданная, ненормально, товарищи, что молодняк, который хочет и учится — не попытался на этой книге научиться ничему, ни с положительной, ни с отрицательной стороны. Это тоже, товарищи, несомненно, не поддержало моего внутреннего творческого самочувствия.

Я сегодня буду говорить о двух своих книгах — старой книге и книге, которая делается. Я сейчас говорю о романе о 1905 году «День разгорается», но после этого появилась моя книга «Простая жизнь». Книга во многих отношениях очень любопытная, любопытная книга в том смысле, что если бы нелюбопытные товарищи попытались проанализировать книгу вместе со мной, они могли бы очень широко уразуметь в области литературной работы, в области приемов работы, а ведь никто не любопытствовал. Никто не заинтересовался такой самой простой, бросающейся в глаза вещи. Книга «Тунгусские рассказы» была написана и издана в 1913-1914 г. Книга «Простая вещь» издана в 1936 году, она состоит из двух частей, первая часть — дореволюционные рассказы, большинство которых написано в дореволюционное время, и вторая половина — послереволюционное время.

Я все время ждал от товарищей, которые тоже работают в области литературы, такого вопроса: как ты, как Вы, одним словом, писал свои рассказы пореволюционной темы, ведь там не был, оттуда уехал в 1912 году, и оправданно ли то, что написал.

Товарищи, я не напрасно ставлю такой вопрос, я же не был с 1912 года в тех местах, среди эвенков, бывших тунгусов, о которых пишу с невероятной смелостью. Как будто бы я вижу их сейчас, после октябрьского времени. Что же, товарищи не заинтересовались. Этим обстоятельством

заинтересовались бы в том случае, так я с горечью понимаю, если бы нашли какую-нибудь блоху в этом рассказе. Ежели бы там было неестественно что-нибудь — «Ах, вот, ты, мол, наврал»: а вот там как раз все естественно, этот имярек писатель там не был. Неужели это не могло заинтересовать? Это должно было заинтересовать. Нельзя от этого уйти. И вот об этих книжках я поговорю немножечко позже.

«День разгорается» я писал долго. Это не значит, что я долго сидел над рукописью. Это значит, что года три с половиной я вынашивал эту тему, это значит, что, прежде чем приступить к работе над этой вещью, как и всеми моими большими вещами, я проделал другую, попутную, но органически связанную с непосредственной работой над этой вещью, работу такого характера. Когда я писал «Поэму о фарфоровой чашке», я предварительно прожил несколько раз в разное количество времени на плацдарме будущего развития моей вещи — на Хайтинской фарфоро-фаянсовой фабрике. Я не только прожил, я дал об этой фабрике цикл, серию очерков, десять штук. Десять подвалов, где я по настоящему окунулся и в производство, и в быт, и во взаимоотношения, существовавшие тогда на фабрике.

Когда я писал «Главный штрек», я предварительно побывал 4 раза в Черембассе, в первые два раза кончились тем, что я дал тоже ряд очерков.

Когда я писал «Жизнь начинается сегодня», я прожил значительное время в колхозе, и об этом колхозе я дал тоже ряд очерков.

Когда я приступил работать над «День разгорается», я сначала вел работу над воспоминаниями о 1905 годе, небольшим участником которого я был.

Это неслучайный у меня метод, товарищи. Я не хочу сказать, что этот метод самый последовательный, самый лучший. Я

не хочу сказать, что этому методу надо непременно следовать. Но это был мой метод — метод моей работы. Я сначала вспомнил, затем проверил на архивных и мемуарных данных и только затем начал писать «День разгорается».

Рассказывая об эвенках, несмотря на то, что здесь имеется большой разрыв во времени — что-то вроде 20 с гаком лет, что я первые рассказы дореволюционного времени писал, непосредственно имея перед собой натуру, мне дало возможность, впитав в себя этот метод, от которого трудно теперь отойти, путем интуитивным любить современных эвенков, которых я видел только здесь, на съезде, которых не видел в новой обстановке там, у реки.

Я считаю, предварительные рассказы, которые ни в коем случае не были очерками, для меня сыграли роль этой работы над натурой, над непосредственной натурой, почему я и счел себя совершенно вправе брать этих эвенков сейчас.

В чем я нахожу погрешности мои творческие, когда книга уже напечатана, типографская краска пошла и бумага, по отношению, скажем, книги «День разгорается». Когда я теперь думаю, я прихожу к такому заключению, что это историческая вещь. Я эту историческую вещь писал, не применяя полностью методы работы над историческим произведением.

Какие я применял методы? Я хорошо продумал, прочувствовал, проработал обстановку, какая была, я посмотрел, нащупал, мне кажется, верно расстановку классовых сил и прослоек, я хорошо, мне думается, взял аксессуары былых дней, деталей, отдельные штрихи, отдельные моменты, но меня внутренне ввергло в неудачу в этой вещи то обстоятельство, что я не оттолкнулся от живых конкретных людей. Мне нужно было не солидаризировать своих героев, которые имеются, не пытаться

списать их такими, какими я их знал. Мне нужно было оттолкнуться от настоящих людей, действовавших в настоящей обстановке на определенный отрезок времени. Мне не нужно было бояться. Если бы я взял какое-нибудь крупное историческое лицо времени 1905 года и перенес бы его в Сибирь, если такового я не мог найти в Сибири, а можно было найти. Т. е. я испугался сойти с пути настоящего художественного описания, оттолкнувшись от живого конкретного лица.

Если бы я имел перед собой большого политического деятеля времен 1905 года, если бы пошел по биографии его, отступая, запутывая, привнося много творческой фантазии, тем не менее, костяк взят имярек. Хотя бы даже при условии, если вы его, читатели, не узнали. А не нужно, чтобы узнали, если бы оттолкнулся от настоящего героя — большого человека 1905 г., что бы это для меня дало и что бы это дало вам, читателям?

Это дало бы, во-первых — более или менее крепко вылепленный характер. Это бы дало крепкий сжатый костяк, ибо, если бы имел перед собою одного-двух человек настоящих живых людей, с живой биографией, строя которую я имею право продолжать видоизменять, у меня бы родился настоящий сюжет. Я не пошел по этой линии, отсюда все качество, отсюда все промахи.

Вторая ошибка в «День разгорается» заключается в том, что мне захотелось показать будни 1905 года — на будничных людях, а будни 1905 года на будничных людях в таком сравнительно большом полотне показывать не так было просто. Достаточно было бы просто фон давать, на втором плане этих будней. А надо было давать героинку. Героинка имеется. Но героинку подлинную, героинку развернутую с большой фантазией, не боясь, что действия могут перехлестнуть с лиц предполагаемо-

го Иркутска и Красноярска в другие места. Я шел в целом ряде глав, событий по пути выдумки. Я должен был идти по пути выдумки в самом основном, в самом главном.

Здесь, я считаю, еще ошибка. Вытекающая из того, что сказал. Ошибка заключается в том, что мне теперь кажется, после довольно большого опыта, что историческую вещь в конце концов надо строить на показе. На ситуации положений. А не показе характеров и исторической вещи, потому что показ характеров в определенной обстановке раскрывает сущность обстановки.

Если раскрыть по-настоящему главные движущие силы революции 1905 года в двух-трех образах, то не нужно нагромождать показ этого столкновения всех главных прослоек и классовых сил. Достаточно показать крепкую сбитую фигуру одного-двух человек с одной стороны баррикад и одну-две фигуры с другой стороны баррикад.

Я сам внимательно прочитал рецензию, единственную рецензию, которая мне известна — «Разорванное полотно». Рецензия ничего не дала существенного. Я с рецензией могу полемизировать, но, отклонившись от этой рецензии, я кое-чему поучился, т. е. через эту рецензию кое-что получил. В рецензии имеется упрек совершенно неправильный по части композиции вещи, упрек рецензента, который считает неправильным, что у меня главками написано. Каким-то концентрическим кругом идут действия, кончается главка, начинается о другом, о третьем, потом снова возвращаюсь. Поэтому имел право провозглашать, не ставя в качестве безупречности, его линию сюжетного развития, что в первой главе герой один шаг сделал, во второй главе — второй шаг, в третьей — третий. Это неправильно — предъявлять такие требования.

Вопрос композиции — это вопрос стиля, вопрос характера описания, но, оттол-

кнувшись через эту рецензию, дошло до меня и что, я считаю, не должен повторять в других вещах, должен согласиться с тем, что вообще композиционно надо было вещь строить иначе, строить вещь в том смысле, чтобы в ней было несколько острых углов, чтобы вокруг этих нескольких острых углов и вертелись все интересы действующих лиц и вся заинтересованность читателя.

Этих нескольких острых углов вообще нет в этой вещи. Что я хочу сказать, чтобы меня было легче понять. Надо, чтобы в этой вещи были какие-то моменты, которые заинтриговывали бы по-хорошему читателя, и так как здесь масса мелких действующих лиц, соответственно, и очень широкое поле, то этих моментов надо было несколько. Чтобы эти моменты перекрещивались друг с другом, т. е. чтобы заинтересованность читателя была в самом человеке, который выведен, а не в событии, которое показано. Ибо как раз я возвращаюсь к тому, что говорил — на действиях, на переживаниях, на характере того или иного героя правильно была бы показана общественная атмосфера. Исход борьбы, заинтересованность борьбой и то положение, которое в конце концов было. А этого не было, и это я считаю основными погрешностями данной большой моей вещи.

Я все-таки считаю, что я был бы просто неискренен, если бы взял эту вещь, вычеркнул из себя, сказал, что я, знаете ли, много здесь не так сделал, как нужно, и вообще эта вещь... Нет, не скажу я этого. Потому что я считаю, что эта вещь помимо того, что она как никак, в конце концов, единственная вещь, написанная о 1905 г. не только у нас, а вообще, не потому, что проделал большую работу, потому что я считаю, что в этой толстой вещи если нет тех острых углов, о которых говорил, то на значительном количестве страниц есть чувство писателя.

Я по себе проверил и проверил на каком читателе. Книга не написана равнодушно, она не написана человеком, который стоял в стороне от этой книги. Я еще не отошел, товарищи, это учтите, я еще никак не могу отряхнуть п... (пыль? — С. Г.) своих ног от книги и не хочу отряхивать.

Со мной любопытное явление происходит. Я задумал вещь, я топчусь над ней. Когда написал приблизительно 3-4 авторских листа этой вещи, я увидел, что в конце концов я иду от этой вещи «День разгорается» не потому, что пишу о прошлом, о ссылке, о победе, о тюрьме, нет. Потому, что круг образов, еще не воплощенных в литературных героях, владеет мною.

Надо иметь в виду, что у каждого из нас бывают периодические увлечения той или иной тематикой, тем или иным кругом образов, совершенно естественное и законное. Я помню, как мне было трудно отойти от тематики гражданской войны, закончив цикл «Путь, не отмеченный на карте», думал, что отошел от нее, и еще написал почти столько же количественно, сколько заключает в себе книга «Путь, не отмеченный на карте», потому, что не очень легко отойти, внутренне сживаешься с идеями, образами, даже если они не воплощаются в героев. Всех их любишь, их ненавидишь, с ними живешь, и если чувствуешь, что чего-то не досказал в одном месте, хочешь досказать в другом месте, и в третьем. Внутренняя потребность досказывать, и, конечно, никто из нас до конца никакой своей темы не досказывает.

Я говорю, что было бы неверно, если бы сказал, что книга имеет существенные недостатки и, значит, она для меня чужая книга, нет, не чужая для меня, во-первых, что в нее положено достаточная крупица меня самого, моей души, и потому, что, не смотря на то, что я не выполнил своих намерений, не разрешил задачу, как я должен

разрешить и как мог бы разрешить, но та часть разрешенной задачи, которая находится в ней, не позволяет мне сказать, что это не я. Нет, это целиком я, здесь многое, от чего мне неприятно, что есть то, что мне дорого.

Я прохожу мимо, товарищи, формального разбора своих вещей, прохожу я не потому, что мог бы подвергнуть хорошей большой развернутой критике и со значительным знанием этого дела, потому что вещь хорошо знаю, нет, не поэтому. Я думаю, что все-таки основное в нашей работе сейчас — это не преодоление технической отсталости, и здесь нужно сказать, ежели корявый язык, сядешь, поработаешь и выправишь, если композиционно плохо сделано, сядешь, поработаешь — можно лучше сделать. Основное — в самой сущности, в подходе к себе, в подходе к материалу, и это, товарищи, очень существенно — подход к материалу, и здесь подхожу к книге «Простая жизнь», она очень характерна, работа над ней многому меня научила, и мне казалось, если бы заинтересовались товарищи, они многому бы научились. Здесь, товарищи, был эксперимент в значительной степени, эксперимент такого характера — могу я видеть то, что я чувствую или должен увидеть и потом почувствовать. Я считаю, я могу видеть. Я сейчас беру последнюю вещь Павленко «На Востоке». Павленко не видел, как будем бить японцев, но, товарищи, мы ему верим, как он сделал. Почему мы ему верим. Потому, что все предпосылки, как мы действительно будем бить японцев, прочувствованы до последнего Павленко. Он видит окружающую действительность и не фотографирует ее.

У нас очень развито стремление во что бы то ни стало, узкое понимание и за последнее время плохое понимание, получить творческую командировку. Творческую ко-

мандировку получает писатель на определенный объект, что будет писать там, а вот у меня, грешного, закрадывается сомнение в целесообразности этих творческих командировок для данного случая.

Это не значит, товарищи, что я против этого самоприближения писателя к объектам будущих своих вещей, ни в коем случае, но у меня зарождается сомнение вот такого порядка: берет человек и ставит перед собой задачу, что он будет описывать такой-то участок социалистического строительства, едет на этот участок социалистического строительства и через полгода появляется вещь. Я подвергаю, товарищи, сомнению это дело, если это все для писателя. Что это значит? Это значит, если писатель с этим кругом обстоятельств знакомится только через свои поездки, чаще всего кратковременные, то это значит, что у этого писателя чаще всего будет ограниченный кругозор. Если эта поездка творческая является в последнем счете, является как дополнением — это еще допустимо. Я мог бы взять творческую командировку, мне бы ее устроили, я в этом не сомневаюсь, технически можно было бы сделать творческую командировку в те места, где я писал до-революционных эвенков-тунгусов. Я мог бы съездить, и это мне дало бы многое. Во-первых, я бы увидел разительную перемену между тем, что видел 25 лет тому назад и что есть сейчас. Мне это дало бы многое в дополнение к тому, что имеется. Я подчеркиваю — в дополнение, я совершенно сознательно пошел на путь интуиции, когда писал о пореволюционных тунгусах, для меня был ясен исторический путь их развития. Я прекрасно знал их прошлое, и я хорошо знаю, что делает Советская страна с людьми.

Я попытался закрыть глаза, это мой прием, и ясно представить берег Тунгуски, там что видел раньше, что может и должно

быть сейчас там, и на этих тунгусских рассказах пореволюционного периода я себя проверил.

Эта проверка дала мне возможность проделать сейчас такую работу. Я сейчас бьюсь над одной вещью, которая меня очень занимает, которая мне очень близка. Какого размера будет эта вещь, она, наверное, небольшая будет, я пишу повесть о человеке, который возвращается в наши дни на место бывшей своей ссылки, и что он там находит. И я убежден, что он найдет там у меня, то существует в действительности. Мы, не будучи в командировках, живем не в безвоздушном пространстве, наши соприкосновения с людьми — это не соприкосновение... животных, мы как писатели накапливали для себя что-то. Где-то что-то откладывается в написанном или не-написанном виде, записной книжечке, все, с чем встречаемся поэтому повторно. Когда я возвращаюсь к себе, нужно воскресить в памяти то или иное явление, то для памяти нужно напрячь и, во-вторых, не всегда нужно непременно придти и вложить палец в язву, непременно прикоснуться.

Хочу сказать о том, о чем говорил в прошлый раз — по другому поводу, что в творчестве художника, конечно. Как эта вещь у него сделана, элементы, из которых вещь создана — в основном, вымысел, но вымысел стоящий хорошей преданности. Когда мы говорим о социалистическом реализме, мы как раз имеем в виду не голую правду, не голое фотографирование и реализм, что взял, пришел, увидел, описал как есть. Нет, мы как раз имеем в виду элементы движения вещей или явлений, существование этих вещей в данной обстановке, представление об этой вещи такое, какое может быть, не только такое, какая она есть сейчас.

Я считаю, что мимо моих рассказов, собранных в книге «Простая жизнь», на-

прасно прошли товарищи, работающие в области литературы, напрасно прошли хотя бы уже потому, что не все здесь безукоризненно, не все безусловно. Небезупречно вот почему. Потому, что я поставил перед собой задачу вот это синтезировать. А что у меня получилось? А вот что получилось, это часто получается вообще с товарищами, что когда читаете отдельный рассказ, то каждый в отдельности рассказ сильнее играет, ежели вы прочтете рассказы один за другим.

В чем дело? Дело в очень простой вещи. Дело в той простой вещи, что в этих рассказах по преимущественно поданы ситуации и по преимуществу не поданы характеры. И вот здесь, если бы, о чем я говорил, этого живого звенка я бы пощупал, взял бы за руку, посидел бы рядом с ним, я бы почувствовал, что мне нужно, что он стал колхозником. Стал грамотным, чистым и т. д. Я почувствовал, чем отличается от рядом находящегося такого же звенка. Т. е. его особенность внутреннюю и внешнюю. Чего в этих рассказ в значительной степени не было.

Я очень мало работаю над характерами. Особенно в последнее время. Я просматривал свои прежние вещи. Я беру этот же цикл рассказов «Путь, не отмеченный на карте». Я беру один из рассказов — простой рассказ «Болезнь», не знаю, помните ли вы его, товарищи. Этот рассказ «Болезнь» в свое время, если бы критики обращали внимание на меня, он был написан тогда, когда психология внутренней жизни героев была в загоне со стороны определенной и господствовавшей в то время части критиков и литераторов. У меня Конобеевский — главный герой — показан с нервами, со всем нутром, с какими-то переживаниями подленькими, подленькими. Какой-то промежуток времени я сам пережил так. Как скажем, этот Конобеевский.

Я возьму еще один из рассказов прежних, который считается одним из лучших рассказов, «Братья Верхотуровы». Помните вы его или нет, не знаю. Это несложный рассказ: «Три брата с промысла плывут по Лене к себе домой, идет молодайка по берегу. Они ее берут попутчицей. В конце концов, попытка изнасиловать, изнасиловали и убийство, тут дело не просто в этом сюжете, что проходит четыре живых человека. Три разных брата и эта молодайка — люди разные. Не потому, что разный возраст. Не потому, что с разной внутренней сущностью.

Сейчас, подводя свои итоги к двадцатилетию, я считаю, что погоню за обобщением внешним отодвинул в сторону. У меня в значительной степени вот это проникновение, более или менее глубокое проникновение в нутро моего дела. Я думаю, что можно было бы даже и с моими силами теперешними показать человека не на фоне окружающего, не как придаток к окружающему, не как один из винтиков в событии, в машине, а как, в конце концов, самодевятое дело.

Особенно это, в конце концов, товарищи, необходимо сейчас. Эта задача стоит не только передо мной, сейчас, когда речь идет о человеке больше, чем о чем то ни было, когда речь идет об особых условиях жизни, когда речь идет о возможностях внутреннего выпрямления человека, показать настоящего человека. Я не говорю о том, чтобы показать героя, как у нас говорят, и героя надо показать, чаще всего стараемся показать героя в определенной ситуации, а попытку показать героя во всеоружии внутреннем. От этой попытки я отошел.

Я напомним один рассказ, который показывает внутреннее переживание человека, он написан мною в последнее время. Этот рассказ для меня в литературной работе является не случайным рассказом и не случай-

но написанным. Я говорю о рассказе «Хлеб насущный». Вы помните, там выпячена старуха с собственническими инстинктами. Привезли трудодни сыну-бригадиру, а она чуть ли не подыхает над этим зерном. Это, по существу, за последние годы у меня первая вещь, где я внутренне вздрогнул, когда в конце концов отрицательную старуху я писательски любовно сделал не как категорию, не как явление, а как внутренне сложившегося человека, как тип.

Почему я потом, после этого рассказа, не пошел по этой линии, мне самому, товарищи, непонятно. Может быть и потому, что в конце концов в этот рассказ никакого мнения не встретил. Это ж мои домыслы. Я разбирался здесь, дошел, вещь написана, она прошла здесь, и нигде не чувствую никакого отклика. Вы поймете, никакого отклика — это жестоко, это очень жестоко.

Один из последних моих рассказов, написанный и опубликованный в журнале «Сибирские Огни», рассказ «Сентиментальная повесть», тут, товарищи, никто его не читал. Рассказ для меня внутренне программного характера, потому что рассказ этот занимает всего лишь два с лишним листа. Но когда я писал этот рассказ, передо мной уже выступала будущая моя книга, книга рассказов, над которой я сейчас работаю.

Может быть, я сделал ошибку, что этот рассказ своевременно до напечатания не прочитал, товарищи. Здесь может быть поучительно для меня, для окружающих, во всяком случае, не такова была обстановка, товарищи, чтобы читать. Все-таки мы — живые люди, с нервами, кровью, немножечко с самолюбием, у писателей обострено чувство, чтобы придти, заинтересовать своей вещью, когда чувствуешь объективные признаки незаинтересованности, это надо преодолеть внутреннее чувство, но преодолеть не мог, трудно было преодо-

леть. Я ушел от этого рассказа. Бьюсь сейчас над рядом рассказов, не все удовлетворяют меня. Я нахожусь в состоянии, когда темное настроение в конце концов перестает владеть мною, и я должен перейти на другие темы.

Это к моему творческому непосредственно примыкает то, что я буду сейчас говорить. Эти рассказы, которые будут собраны в книге рассказов, условно называю ее «Счастье», эта книга о наших днях. Моя старуха в «Хлебе насущном» — тоже наши дни. Мой парень — бывший пограничник в «Сентиментальной повести» — это наши дни. Я сознательно не пошел по линии раскрытия беспризорничества парня, это был этап, который надо было перехлестнуть. В этом рассказе, товарищи, самая нормальная в наших условиях коалиция, когда на границе встречаются пограничник сын и диверсант-отец, и дело не в том, что они встретились. Меня интересуют внутренние чувства и того, и другого, когда один приходит настроенным зверем по отношению к другому. С той стороны идущий отец — в свое время бросивший своего сына — и с этой стороны охраняющий эту страну сын, у которого до конца выветрилось чувство сына и у которого на месте чувства сына закономерно нормально стоит чувство ненависти к врагу.

Как я сделал — это другое дело, но это тема, где я от экзотики, от беспризорничества, блатного мира совершенно сознательно отмахнулся, для себя считаю большой победой, когда я просто, легко прошел несколькими штрихами жизнь паренька в положении беспризорника и поставил акцент, ударения именно там, где нужно было.

В этом цикле написан рассказ о молодом буряте. Он нигде не напечатан, он вылеживается сейчас. О буряте, который настроен очень подозрительно по отношению русских и который в конце концов совершен-

но нормально изживает настроенность по отношению русских, боится со всех сторон шовинизма. Я сталкиваю двух человек, его и одного старого водника, здесь целый ряд моментов, которые могли бы меня определенным образом, как мне казалось, увести в сторону. Можно нагромоздить экзотику, потому что я взял как раз водников. Мне казалось, что я сэкономил свои силы, направил основное туда, куда мой творческий замысел вел, как сделано — это другое дело.

Я заканчиваю рассказ, осталось поставить последнюю точку, но она очень тяжело ставится. Последняя точка вещей пишется мною таким образом, что, может быть, последняя точка как раз имеет наибольшее значение во всем рассказе и освещает его, как в «Хлебе насущном». Последний разрешающий разговор и в «Сентиментальной повести», последнее слово — подпись под письмом ближнего человека чужому по крови со стороны парня.

Точка над рассказом «Орден Ленина», в котором ордена Ленина нет, там никого не награждают орденом. Рассказ совершенно новый для нас по тематике в моей области. Рассказ о старике еврее, воспринимающем Сталинскую Конституцию, когда 72-летний старик, который на Сталинской конституции переживает прошлое и осознает настоящее и который из чувства внутренней радости хочет свой дар принести, он когда-то ювелиром был, сейчас трясутся руки, он делает орден Ленина по своему эскизу для Сталина.

И, наконец, я работаю над рассказом «Возвращение». Это ссыльный возвращается в те места, где был в царское время. Это для меня очень тяжелая тема, тяжелая потому, что здесь очень много знакомого для меня. Поэтому мне нужно от этого знакомого отрешиться и постараться вырваться из таких обычных представлений.

Т. е. перейти к освещением. Бьюсь над ним с очень большими усилиями, приходится некоторые места несколько раз перерабатывать, чего со мной очень давно не было.

В этом же сборнике намечен один-два рассказа, которые намечаются только тематически. Между собой не связаны они, взяты из разных областей. Чужих областей.

Весь цикл для меня важен тем, что я пишу его под одним музыкальным ключом, в одном настроении. С разными творческими приемами. Мне хочется взять повседневность сегодняшнюю и на этой повседневности, на этих разных людях показать сегодняшний день, каким этот день доходит до двадцатилетия Октября. Я для себя считаю эту книгу, если ее удастся нормально закончить, итоговой книгой двадцатилетия Октября, из-за этих рассказов я отложил другую работу.

Было ли что-нибудь, что тормозило моей работе.

Обыкновенно, когда начинают говорить, и в Москве об этом уже говорилось, раньше всего ставятся материально-бытовые вопросы. Я должен сказать, что материально-бытовые вопросы мне не мешали, они не могли тормозить мою работу. Пишущая машинка у меня есть, бумага есть, комната, в которой работать можно — есть. Но вот я начал, товарищи, с самого начала говорить, я считаю, что атмосфера в значительной степени тормозила моей работе, от этого никак не уйдешь. Если нет внутренней потребности делиться с более или менее широким кругом людей, то ведь для этого есть какие-то предпосылки, а вообще не делиться человеку, который пишет — это ненормально.

У нас, в нашем обиходе не было даже и в помине, чтобы, скажем, делиться замыслами. Я не говорю о том, чтобы делиться тем, что сделано целиком или наполовину. Эти замыслы, они где-то складывались,

они лежали, они вынашивались. А сколько, товарищи, замыслов не осуществлялось. Думаете, мало? Их много. Почему не осуществлялись те или другие замыслы — это относится к области творческой лаборатории. Может быть, ежели своевременно каждому из нас, в том числе мне, была под-казана необходимость остановиться не на таком замысле, а на другом, может быть, он был бы осуществлен иначе.

Когда разговариваем здесь о будущих работах, говорим вообще, говорим большую часть по тематике, что есть тематика золота, скажем, север, ссыла, скажем. Все берется общими категориями, просто заголовки к темнику. Мы никогда не собирались, не говорили о возможностях разработки внутри этих тем чего-нибудь. Мы друг к другу чрезвычайно нелюбопытны. Если любопытны, то нездорово любопытны, не говоря уже о другой стороне, о которой надо говорить. Хотя бы о той стороне, что, товарищи, давайте по совести посмотрим друг другу в глаза и признаемся, может быть, еще до сих пор живет такое чувство, совершенно ненормальное, патологическое чувство, когда положительно затрагивают промахи рядом с тобой стоящего. Ведь они есть, они были, а мы, товарищи, все-таки в достаточной степени люди с нервами, которые более обострены, чем у нормальных людей, не занимающихся этой работой. У нас обострена чувствительность, ремесло такое, мы очень многое понимаем без слов, мы должны это делать по характеру своей работы, и мы это понимаем.

Если все, мною написанное за последние 5 лет, идет на снижение, то почему об этом не говорилось открыто. Почему об этом не били тревогу хотя бы с той точки зрения, что, товарищи, незримо мы какое-то влияние друг на друга творческое, в этом отсутствии творческой обстановки, оказываем. Если мы разучились учиться друг от друга,

то, в конце концов, бессознательно друг у друга учимся и на ошибках, и достижениях, не стараясь отдавать себе отчета в этом, не признаваясь.

Если за последнее время помимо промахов были непромахи, почему об этом молчали, почему такое равнодушие к своей судьбе писательской и к писательской судьбе рядом стоящего. Это отсутствие товарищества, я не сказал бы, чтобы не отражалось так ли иначе. В частности, и на моей работе.

Давайте будем откровенными, это очень неприятно, когда тебе показывают твои ошибки. Не верю я тем, которые с радостной улыбкой прослушают, что говорят им об ошибках, не верю. Это выходит — хорошая мина при плохой игре. Но, во-первых, все зависит от степени восприятия. Можно такую горькую пилюлю воспринять с большей яростью и с меньшей яростью. С большей яростью воспринимают и совершенно безрезультатно тогда, когда пилюля преподносится не с точки зрения лекарства, а с точки зрения тайного умысла отравить, т. е. когда ошибки другого преподносятся этому другому с плохо замаскированным злорадством. Это бывало, от этого никуда не уйдешь. Некоторые сильно размагничивались от этого, другие слабее, но есть, товарищи, еще одна сторона. Об ошибках когда говорят — нормально, даже не дружески. А просто по-товарищески — это полезно, но, товарищи, ведь помимо ошибок у каждого из нас в нашей работе имеется еще что-то и положительное. Я не помню в нашей практике таких разговоров общественных, мало их было, поэтому можно хорошо помнить, когда бы о работе кого бы то ни было из нас было сказано что-нибудь положительное, хорошее, от души, от сердца, когда вдруг человек бы почувствовал, что все-таки не вхолостую крутишь, а что-то есть. Это тоже создает не ту творческую обстановку, которая необходима.

Я сегодня начал с того, что я все-таки убежден, что товарищи не настолько вооружены сейчас, скажем, чтобы говорить о моем творческом пути. Я, товарищи, пошел на встречу и взял только две книги, и я здесь могу не ошибиться, сказав, что большинство с этими книгами не знакомы, нелюбопытны. Я, кажется, говорил, что меня «утешает», что плохо вообще читают. Поэта — читают, тут вот свойства поэта и то, что поэта читать легко, книжечка маленькая, от своей большой занятости отрывает товарищ не очень большое количество времени, тоненькая книжечка. Прочитал и, глядишь, весь гаврик налицо, а такие книги — трудно читать.

Какие для себя выводы делаю. Работать можно и нужно работать. Сразу в какой-нибудь день, неделю, месяц улучшить творческую атмосферу трудно. Был бы наивным человеком, чтобы в это уверовал, что с этого заседания все пойдет по маслу. Трудно сделать. Но попытаться встать на такой путь, конечно, следует. Конечно, какие-нибудь результаты положительные могут быть, и они рикошетом могут повернуться и для меня.

Какие у меня мысли помимо того. Что сказал — это цикл рассказов, внешне необъединенных, а только внутренне. Замыслы. Конечно, имеются большие, трудно конкретизировать их. Трудно конкретно сказать, над чем буду работать, в какой области, за какую тематику возьмусь, будет ли это прошлое, если прошлое, то в каких областях. Одно время и материал подобран был, меня сильно тянуло к старой Сибири, не очень старой, а второй половине 19 столетия, но опыт работы над этой вещью показал, что мне надо эту работу отодвинуть. Я все-таки надеюсь пожить еще.

Тема, которая меня больше всего интересует и аппетит на которую у меня разгорается чем дальше тем больше — это все-

таки тема, по которой у нас еще не сделаны попытки. Тема о ком-то в ссылке — в нашей сибирской ссылке, эта тема о конкретном человеке в ссылке. Мне первое время казалось, что с этой темой легко справиться. Ссылку я просто материально более или менее хорошо знал. Дальше, когда стал думать об этом, я пришел к заключению, что в этой теме есть такие невероятные трудности, что предварительная работа, подступ к теме потребует лет.

Но мне хочется написать ведь не просто так, беллетристическую биографию того или иного вождя, определенный отрезок времени, мне хочется сделать иначе и, может быть, этот рассказ, который сейчас пишу, это.... Только внутренне мне понятная наметка на будущую вещь, т. е. это рассказ «Возвращения». Если я возьмусь за эту тему, буду работать над ней иначе, как говорится, наоборот я сделаю.

Я сейчас пришел к заключению для себя, что на какой-то отрезок времени мне полезно, по моему внутреннему состоянию сейчас, не работать над пространными большими вещами, ограничить себя площадью, жилплощадью, ввести ее хотя бы в нормы Иркутского горсовета.

С точки зрения внутренней моей учебы — писательской, я считаю, что мне сейчас, как воздух, необходимо засесть за очень короткие рассказы. Я признаюсь вам, 6 коротких рассказов написано, но печатать я их не собираюсь не потому, что эти рассказы, с моей точки зрения, плохо сделаны, пусть вылежатся эти короткие рассказы, на 3-4 странички, напечатанных на машинке.

Почему считаю необходимым для себя перейти на эту студийную работу, работу над короткими рассказами? По таким основаниям, во-первых, на коротких рассказах хорошо, вульгарно выражаясь, набивается рука на владении сюжетом. Здесь, когда максимум экономии, когда рассказ

нужно вести очень сжато, очень напряженно, многому можно научиться для будущей пространной вещи.

Короткие рассказы, как у ювелира, требуют очень тщательной внешней отделки. Над языком, нужно мне работать над языком. Вопреки тому, как будто сейчас перестали говорить насчет того, что вот новаторство не нужно в языке, не нужны новые приемы изобретать, одним словом, не нужно дерзать.

Я думаю, что дерзать нужно, и просто на небольших вещах легче дерзать для самого себя. Может быть, поэтому я под спудом держу несколько рассказов.

Я считаю, что вообще целый ряд вещей мною будут написаны и будут вылеживаться. Это полезно, ибо, если я через год прочту написанную вещь почти как посторонний читатель, я многое найду для себя полезного в определении степени пригодности, качества этой вещи.

К сожалению, мы очень торопимся. Все то, что написано, предавать огласке, здесь оттакаясь от себя, считаю, что вообще надо подумать, часто бывает плохо, когда буквально горяченькие вещи сдаешь в Издательство, не успели остыть, ведь даже имеется постановление Наркомвнуторга, что нельзя горячий хлеб пускать в продажу (голос: тяжелый) — и вредный. Я думаю, что здесь, в нашей писательской общности, в издательской обыденности, на это дело надо обратить внимание.

Но и учиться надо время от времени, и с учебником посидеть, и время от времени проветривать свою голову в вопросах и текущей политики, и в вопросах идеологии.

Сейчас, товарищи, мы пережили интересное событие — Пушкинский юбилей, принятие Сталинской Конституции, два процесса — троцкистов-зиновьевцев, Пленум ЦК. Все это не просто должно нами восприниматься, не должно мимо на-

шей работы пройти не в том смысле, что, скажем, Сталинская Конституция принята — написал рассказ, где фигурирует Сталинская Конституция — это тоже неплохо, но в смысле большого творческого обобщения всего этого.

Я попытался для себя сделать кое-какие выводы из 3-х совершенно разных моментов, вывод из процесса. Вывод политический, вполне понятный для меня, как и для каждого советского человека, но кроме того, для меня как писателя я должен какие-то выводы еще сделать хотя бы с той точки зрения, что вот мы имеем дела, товарищи, с человеческой душой. С человеческой психологией писателя.

Разве вы, товарищи писатели, не почувствовали некоего такого внутреннего шока, когда следили за этими процессами и увидели, до какой же бездны падения может довести человека, и разве это внутреннее не должно было насторожить по части анализа вообще человеческой души не в том смысле, что вообще что-то темно, а с точки зрения того, что она извилиста, что есть такие провалы, что мы очень мало занимаемся, мы, которых называли инженерами человеческих душ, т. е. мы должны знать лучше этот материал, из которого эта сложная машина, именуемая человеческой душой, сделана. Тут какая то внутренняя писательская бдительность должна быть.

Я думаю, что для себя сделал правильный вывод из как будто бы двух разных, но органически между собой связанных громадного значения фактов — это явление Сталинской Конституции и столетний юбилей со дня смерти Пушкина. Сталинская Конституция — это другая сторона отношения к этой человеческой душе, нормальное отношение, это вознесение человека, и здесь форма, в которой проводится вознесение человека, нас равнодушно оставить не должна, ибо, товарищи, как мы

воспринимали и воспринимаем Пушкина, даже те, которые родились с Пушкиным, жили с Пушкиным в духовном смысле слова, в смысле творчества.

Все-таки, товарищи, большое раскрытие Пушкина сейчас перед страной, перед миром — это логическое следствие того большого, громадной важности документа — как Сталинская Конституция. Это нужно поднять на недостижимую высь человека и человеческого творчества. Это, товарищи, когда многие сейчас вульгаризируют Пушкина и представляют его стопроцентным революционером. Я прочитал в Восточно-Сибирской правде по части Герцена. Герцен на 3-м месте после Пушкина. Это вульгаризм, место, размеры Пушкина как революционера вполне ясно раскрыты. Это громадный человек, в котором самые сокровища человеческой души, невзирая на невероятный гнет, все-таки расцвели и могли расцвести только у нас.

Пушкинский юбилей, пушкинские дни для вас, писателей, имеют то громадное значение, что это, по существу, была демонстрация, завершение тех больших разговоров, о которых мы здесь говорили и, может быть, мало думали о народности в искусстве, а сейчас забыли — это была компания. Пушкинские дни были тем подходом к завершению этих дней, ибо Пушкин — безграничный и невероятный народник.

Когда я соприкоснулся по-новому с Пушкиным и многое для себя почувствовал, понял, почувствовал, как можно в конце концов работать, если Пушкин мог работать в исключительных условиях невероятного зажима, в тисках, как должны работать сейчас, невзирая на всякие имеющиеся мелкие ущемления, отсутствия творческой атмосферы, как говорим, и т. д.

Я все-таки верю, что эта творческая атмосфера будет создана. Я искренно гово-

рю, что нормальная творческая атмосфера, невзирая на большой писательский опыт, может и должна многое дать. Без комплиментов, не хочу никому их делать. Говорю, что я думаю, я мог бы поучиться от рядом стоящих со мной товарищей, в соответствующей атмосфере, и, с другой стороны, считаю — многому рядом стоящий человек может поучиться у меня, может много учиться на ошибках и будет ему легче, чем самому на ошибках учиться и может значительно поучиться на моих достижениях»¹⁰.

В прениях выступили:

«Тов. Душенков о романе «День разгорается»: Вещь серьезная. Ценна тем, что она историческая, она о 1905 годе, много фактов, эпизодов, имеющих познавательную ценность — все это важно для будущего.

...В целом... книга мне понравилась.

Фезлов: О старых эвенках лучше Гольдберга никто не напишет...

Ольхон: Совершенно неожиданно; нужно было прийти с большой подготовкой. Читают ли? Да читают... В общем, роман, бесспорно, интересен.

Седых: Последняя вещь «Сентиментальная повесть» мне понравилась. Он ее выточил. В некоторых местах даже слеза прошибает. «День разгорается» — вещь неудачная»¹¹.

Вот такой документ эпохи, где много откровенного, ироничного, но, вне всякого сомнения, искреннего.

Вероятно, с разницей в несколько дней были арестованы один из зачинателей сибирской литературы И. Г. Гольдберг, организатор литературного движения Сибири, редактор журнала и альманаха «Сибирские огни», «Будущая Сибирь» М. М. Басов, писатель Александр Балин, художник краевого издательства Н. А. Андреев, директор издательства А. Н. Губанов.

Уже в мае 1937 года на страницах газеты

«Восточно-Сибирская правда» появляется статья «В писательской организации Восточной Сибири» за подписью Михайлова. Статья сообщала: «На состоявшемся 11-12 мая собрании начинающих писателей Восточной Сибири подверглась резкой и справедливой критике работа областного правления Союза советских писателей. До недавнего времени в нашей областной писательской организации видную роль играли писатели Гольдберг и Петров и поэт Балин. Правление возглавлял бывший заведующий областным отделом народного образования Басов. Теперь эти литературные «корифеи» разоблачены как враги народа. Собравшиеся на совещание молодые начинающие писатели дали исчерпывающую характеристику «работе» этих преступников»¹².

...Гольдберга уже не было в живых, а в

досыл шли еще письма, где о нем говорилось как о враге народа.

«Уполномоченному Союза Советских писателей тов. Молчанову И. И.

Общество изучения Восточной Сибири переслало вам в 37 году для рецензии рукописи партизана Немерова Андрея Ефимовича.

Автор рукописи пишет нам, что враги народа Гольдберг и Петров замалчивали его литературные начинания, что присланный Вами отзыв рецензента тов. Ольхона его не удовлетворил, и что, несмотря на неоднократные просьбы правлению сообщить последующую судьбу своих рукописей, он до сих пор никакого ответа получить не может...»

Так трагически завершилась жизнь талантливейшего иркутского писателя Ис. Г. Гольдберга.

Примечания:

¹ Восточно-Сибирская правда. 30 мая 1992 г.

² Восточно-Сибирская правда. 28 янв. 1937 г.

³ <http://magazines.russ.ru/sib/2011/2/ra15.html>

⁴ Сергей Папков. Организация писателей Сибири и НКВД: погром 1936 года. <http://magazines.russ.ru/sib/2011/2/ra15.html>

⁵ Восточно-Сибирская правда. 15 февр. 1937 г.

⁶ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.1. Л.2.

⁷ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.1. Л.10 об–16.

⁸ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.1. Л.36.

⁹ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.1. С.36–48.

¹⁰ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.3. Л.1–29.

¹¹ ГАНИИО. Ф.2862. ОП.1. Д.1. Л.27–29.

¹² Восточно-Сибирская правда. 23 мая 1937 г.

УДК
ББК
ISBN

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

Журнал краеведов Приангарья

Редактор-составитель

С. Гольдфарб

Редакционная коллегия:

Н. П. Николаев

(председатель)

С. Гольдфарб

(заместитель председателя)

А. Петров

(ответственный секретарь)

А. Елизарьев

В. Шахеров

М. Сенчурина

Дизайн Ольга Чичварина

Верстка Алла Овчинникова

Корректор Анна Асеева

*Отпечатано в ООО «Призма-Пресс»
664035, Иркутская область, г. Иркутск,
ул. Рабочего Штаба, д. 78/5.*
